

Сандаева Э.Н.

**Шепот звезд.
Часть I**

Шепот звезд

Место действия

Тарн будущего. Тысяча лет прошла с того памятного путешествия двух глупых принцев в Акаару в поисках украденного древнего договора. Мир изменился. Снято страшное заклятье Темного, уничтожена магическая завеса, не пропускавшая эльфов вглубь материка, а в Акаарском халифате прочно укрепились полукровки-эльфы. В далеких фортах Кейрийской пустыни под палящим солнцем тренируются бойцы специального назначения, в затерянных в песках оазисах оттачивают свое мастерство наемные убийцы. В далеком Верде эльфы и люди сообща разрабатывают новые лекарства и биотехнологии, продвигая и развивая медицину и сопряженные с ней науки. На северном материке орки все еще грызутся за власть, неизменно выступая единым фронтом против всех покусившихся на их территории. Эльфийские Леса продолжают хранить свои тайны, крутя интриги по всем направлениям. А Солигия...покоряет космос.

Когда-то доступное лишь птицам небо Тарна сейчас бороздят самолеты, что собираются на гномьих и солигийских заводах, рассекают воздух флайеры на антигравитационной подушке ренсийской сборки. В космос выходят космические корабли гномов, выпуск которых финансируется Солигийской империей, левиафаны, созданные людьми в тесном сотрудничестве с эльфами, и неповоротливые оркские посудины, пытающиеся выдать себя за эти самые корабли. А на орбитах недавно открытых и активно колонизируемых планет работают и строятся новые гоблинские космические станции.

Время магии уходит, уступая место научно-техническому прогрессу и открытию новых миров за пределами известной Солнечной системы. И как никогда в такое время Тарн нуждается в смелых первооткрывателях, отважных пилотах и капитанах, способных вести свои корабли в полную неизвестность и противостоять невиданным ранее опасностям, агрессивной среде новых планет и вездесущим пиратам.

Глава первая

— Смотри, сынок, та звезда — твоя, — мать на что-то показывает в вечернем небе, но маленький Лисар ничего не может разглядеть.

— Где? — спрашивает мальчик, в больших глазах малыша вопросительно-обиженное выражение, готовое смениться обильными слезами.

— Воон там, на востоке, — мама берет ребенка на руки и показывает куда-то в сторону от их небольшого дома. — Над шпилем главного здания нашей Академии.

Мальчик прищуривается и действительно замечает первую звезду, появившуюся на небосклоне.

— Звездочка! — восторженно возвещает малыш, не сводя глаз с мерцающей точки. — А почему она моя?

— Потому что ты родился именно в этот день и именно во время восхода этой звезды, — целуя сына в щеку, шепчет молодая женщина, поглаживая его по мягким темным

волосам. — Твой отец дал тебе ее имя. Хочешь узнать, что оно значит?

— Что? — ребенок с любопытством смотрит на улыбающуюся мать.

— А это означает...

Резкий скрежещущий звук будильника полувековой давности прервал сон и заставил открыть глаза. Лисар сел в кровати и с силой столкнул чертов гномий агрегат с прикроватной тумбочки. Будильник от такого ловко увернулся, проявляя завидную прыть, и перелетел в другой конец комнаты все также оглушительно трезвоня. «Черт, и кто придумал эти штуки?» — злясь на вредное устройство Лис ловко спрыгнул с кровати и бросился к орущему девайсу, однако снова мимо. Примитивный ИИ, встроенный в будильник, не позволял полусонному человеку поймать себя, весело порхая по всей комнате и жизнерадостно шумя на всю его маленькую квартирку. Наконец-то спустя пять минут, когда взмыленный и взбешенный Лисар уже готов был расколошматить это электронное чудовище, будильник, словно почувствовав не самые дружелюбные намерения хозяина, внезапно заткнулся и сам сел на тумбочку, изображая из себя простые и тихие домашние часы в виде экзотической вердийской птахи. Часы показывали ровно пять утра по тарнийскому времени.

Лисар посмотрел на часы, затем на свои руки, судорожно сжимавшие огромный молоток, доставшийся от жившего до него здесь полугнома, затем снова на часы и тяжело вздохнул, решив отнести инструмент горно-добывающего дела на его законное место назад под ванну. Будильник тоже вздохнул, радуясь про себя, что сегодня его миновала незавидная участь его трех предшественников.

Лис тем временем, бросив на будильник тоскливо-сожалеющий взгляд, пошел в ванную относить гномий молот и умываться. Затем быстро одевшись в теплый спортивный костюм (в Дризоре на улице было не по-весеннему прохладно) отправился на пробежку, в который раз проклиная свою собственную жадность, которая была бы более характерна какому-то гному, чем квартерону-эльфу, помешанному на собственном комфорте. Однако покупать беговую дорожку, новую разработку солигийских мастеров-гномов, представляющую из себя обычный коврик с пультом управления и встроенным заклинанием преобразования, Лисару не позволяла приобретенная с годами бережливость. Все-таки дорогое приобретение для семнадцатилетнего парня без работы и образования. Но отличную физическую форму поддерживать надо, ведь при поступлении в Солигийскую военную академию ей уделяют пристальное внимание. Впрочем, как и на все остальное. Вот и приходилось Лису вставать в пять утра, надевать надоевшую старую отцовскую спортивку, брать с холодильника подзарядившийся плеер с предварительно записанными на него лекциями и бежать пятнадцать километров туда и обратно по сонному городу. Потом в душ, быстрый завтрак и снова пешим ходом в школу третьей ступени (проезд на автобусе тоже стоит денег, да и дополнительная зарядка никогда не помешает). А в школе скучная рутина. Хорошо хоть, что сегодня, сдав выпускные экзамены, он распрощается с этим унылым местом навсегда.

— Эй, Ли, ты готов к выпускным экзаменам? — к Лисару подошел его одноклассник по основам программирования Орвар.

— Разумеется, — отрываясь от учебника по навигации, холодно улыбнулся Лис — он терпеть не мог, когда его беспокоили во время чтения. Но слишком уж дружелюбному и общительному Орвару на это было всегда наплевать, чем иногда изрядно подбешивал.

— Ну да, ты же у нас лучший ученик, — кивнул тот, не обращая внимания на более чем прохладный тон. — А уже решил куда пойдешь?

— В нашу Военную академию, — пожал плечами Лисар, возвращаясь к учебнику.

— До сих пор не передумал? — вытаращился на него слишком разговорчивый одноклассник.

— А в чем проблема? — Ли бросил на Орвара хмурый взгляд. — Ты что-то имеешь против?

— Нет, что ты, — замахал руками Орвар, все еще изумленно таращась на странного квартерона. — Просто, зачем тебе в военные? Тебя ведь с такими генами и такой наследственностью могут взять куда угодно! Это мне, обычному человеку, только туда и идти с силой и полным отсутствием мозгов, а тебе-то?

«Ну вот, опять, — с все нарастающим раздражением подумал Лис, смерив неприязненным взглядом крепкую широкоплечую фигуру одноклассника. — Опять эти разговоры о наследственности. Знал бы этот придурок, как мне хотелось бы поменяться с ним местами. Стать бы хоть чуточку нормальным. На что мне эльфийские гены и хорошая наследственность, если из-за них я не могу летать?»

— Есть такая профессия — Родину защищать, — как можно более серьезным тоном проговорил он вслух. — А в этом не только сила, — Лисар глазами показал на выпирающие бицепсы Орвара, — но и мозги нужны. К тому же в Академии выращивают не только грозных вояк, каким будешь ты после ее окончания, но и готовят инженеров, которые строят космические корабли для Империи.

— А-а, — понятливо протянул будущий «грозный вояка». — Так ты в инженеры решил. Тогда ясно. Но все равно классно, что вместе будем, а то из нашего выпуска больше никто туда идти не хочет.

«Не дай боги», — внутренне содрогнулся Лис, внешне оставаясь спокойным. Орвар еще что-то говорил, но потом умчался к более общительным одноклассникам, оставив Лисара в блаженном одиночестве. «Что за привычка судить по тому, какой тебе достался генокод? — закрыв дочитанный учебник, размышлял он, наблюдая за ожидающими прихода классного руководителя одноклассниками. — Какая разница, чьи гены находятся в твоём ДНК? Как будто это что-то решает. Вон у меня мать была биологом, а отец обычным программером, так почему я должен идти именно по их стопам?». Парень выглянул в окно и посмотрел в затянутое серыми тучами небо.

Звезды... Лисара всегда влекло туда, к ним, в пугающую пустоту космоса и к новым планетам. Еще в далеком детстве он мечтал стать пилотом, встать к штурвалу космического корабля и вести его сквозь гиперпространство к новым планетам. Лису было все равно что это будет за корабль — гномий крейсер или людской левиафан, лишь бы не оркский! Но становясь взрослее, он с все большим ужасом понимал, что в пилоты ему ход заказан. Навсегда. Право на то, что быть стать пилотами, могли иметь уже его дети и внуки, а вот сам Лисар нет. Все дело оказалось именно в генах. На время пришлось забыть о мечте и попытаться переключиться на что-то другое, благо мальчиком он рос очень способным и сообразительным. Лис даже заинтересовался было новыми информационными технологиями и программированием, но отец решительно пресек это дело, посоветовав сыну не отказываться от мечты и стремиться достичь ее любыми способами. «То, что ты не видишь выхода, не значит, что его не существует», — эти слова мальчик запомнил навсегда. А потом родителей не стало. У Лисара не осталось ничего, кроме обещания данного отцу и небольшого наследства, которое постарались прикарманить внезапно вылезшие из ниоткуда родственники. Если бы не сотрудники гномьего банка, защищающие его интересы и оставленные родителями деньги, то у парня и этого бы не осталось. С помощью банка

продав всю недвижимость в Солии, столице Империи, Лисар переехал в Дризор, поближе к Академии и самому крупному космопорту Империи. К тому времени мальчик уже знал чего хотел и примерно представлял как этого добиться.

Да, пилотами становились не все, чаще всего те, у кого были ярко выражены экстрасенсорные способности, чтобы лучше чувствовать корабль или истребитель после проведения нейронной калибровки пилота и машины, которой он должен был управлять. Причем этому уделялось большое внимание везде, даже на гномьих кораблях, где исстари не очень доверительно относились к биотехнологиям, что принесли в горы люди и эльфы. Гномы к полуразумным и полуживым космическим левиафанам, которых выращивали люди, относились с подозрением, больше предпочитая обычные корабли из честного железа и легких, но прочных сплавов, начиненные сложнейшим кибернетическим оборудованием. Но нейросоматическая система, разработанная остроухими и людьми, позволяющая лучше управлять кораблем, пришлась по вкусу и им. Однако лучше всех приспособились к новой системе управления люди и орки, обладающие гибким сознанием и повышенной адаптивностью в отличие от эльфов и твердолобых гномов. Кстати об эльфах. По иронии судьбы, те, кто так яро проталкивал идею применения биотехнологий в космическом кораблестроении, стали заложниками собственного же замысла. Остроухие не были пригодны к пилотированию космических кораблей вследствие какой-то генетической аномалии, из-за которой система управления любого корабля или истребителя, автоматически считывающая биологические параметры пилота, отторгала любого эльфа и воспринимала его как потенциальную угрозу. Позже опытным путем выяснилось, что и полукровки также не могут стоять за штурвалом космического корабля, как и большинство кварталов с долей эльфийской крови. Поэтому и не брали в пилоты тех, кому не посчастливилось иметь в кровных родственниках эльфов. Но Лис с этим мнением был категорически не согласен, он считал, что кораблем может управлять кто угодно независимо от его генокарты, было бы желание и готовность трудиться. По крайней мере пока сам Лисар не сядет в кресло пилота и не подключится к системе корабля, парень в свою несостоятельность в качестве пилота не верил. А потому сдаваться не собирался.

Экзамены прошли как-то мимо сознания Лиса — обладавший великолепной памятью и прекрасно помнивший весь пройденный материал, он без труда справился с тестами, даже не сомневаясь в отличных результатах, и одним из первых покинул класс, опостылевший за четыре года, провожаемый завистливыми взглядами одноклассников. Выйдя в коридор и взглянув на часы Лисар остановился обдумывая что ему делать дальше. Домой идти не хотелось, а до запланированного сеанса в кинотеатре оставалось еще два часа, к тому же надо было подождать Орвара и забрать у него свои конспекты по азам программирования, которые он ему готовил две ночи. Вспомнив об этом Лиса передернуло — чего он вообще так старался ради этого увальня? Но послать подальше этого прилипалу язык не повернулся — как-никак выходец с Северных островов был единственным, кого мог терпеть Лисар и кто ему был, наверное, хоть немного симпатичен. Орвар был честным, хитрым и, что самое главное, умным, хоть с первого взгляда о нем такое сказать и нельзя было. Несмотря на свое часто дурашливое поведение и напускной пофигизм, Орв всегда был серьезен в отношении учебы, вгрызаясь в гранит науки со всем рвением. Пусть он и не обладал такими блестящими способностями как у Лиса, но этот недостаток с лихвой компенсировался старательностью и усердием, которые позволяли северянину оставаться в двадцатке лучших учеников школы среди всего их выпуска. За что Лисар Орвара уважал и иногда даже помогал с занятиями,

если тот вдруг начинал не успевать по учебе.

Как и думал Лис, Орв в классе также не задержался, выйдя оттуда немногим позже его самого.

— Эй, Ли, ты меня, что ли, ждешь? — улыбаясь во все тридцать два зуба спросил Орвар, подходя к Лисару. — За конспектами?

— И за ними тоже, — кивнул Лис, забирая тетради и закидывая их в рюкзак.

— Спасибо, без тебя я бы это Властелиново программирование ни за что бы не сдал, — северянин дружески хлопнул Лиса по плечу. — Как думаешь, хорошо мы написали?

— Насчет тебя не знаю, но я точно должен набрать максимальное количество баллов, — пожал плечами Лисар, закидывая на спину рюкзак и направляясь в сторону выхода из школы.

— Так уверен в себе? — хмыкнул Орв, следуя за ним.

— А иначе смысла нет, — мрачно бросил ему Лис, вспоминая список документов на поступление в Дризорскую военную академию и минимальное количество баллов для прохождения вступительных испытаний. — Если у меня будет максимальное количество баллов по всем профильным предметам, есть маленькая надежда, что приемная комиссия не заметит мой «небольшой» изъян.

Орвар промолчал, ему было известно о проблеме Лисара и сказать что-нибудь в утешение парню было явно нечего. Да Лис и не ждал этого, его радовала и такая малость как возможность высказаться и не беспокоиться о том, что эти слова разнесутся по всей школе новыми сплетнями и слухами. Повисла неловкая пауза.

— Да ладно тебе сокрушаться! — не выдержав тягостного молчания воскликнул Орв, досадливо цыкнув. — У тебя самые лучшие результаты по всей школе и, наверное, нашему округу, так что думаю беспокоиться не о чем. В Академии все же не совсем идиоты сидят.

Лисар на эти слова только печально улыбнулся.

— Достаточно об учебе, — проговорил он, заминая неприятную тему. — Лучше скажи, почему ты так рвешься в обычные солдаты? С твоими способностями ты мог бы запросто стать пилотом или штурманом.

Не то, чтобы Лиса действительно волновал выбор Орва, просто он действительно не понимал как можно не желать летать, если у тебя есть все для этого.

— Стать пилотом? — северянин удивленно воззрился на одноклассника. — Да ни за что! Это же надо идеально знать математику и физику, а я в них не очень. Да и полеты в космосе меня не прельщают, больше по нраву драки в полный контакт, большие пушки и свист пуль над головой.

— Варвар, — вздохнул Лис. — И все же жаль растрачивать твой ум на простую службу.

— Еще не факт, что меня туда возьмут, к тому же и обычная служба не совсем мне интересна, — спустил его с небес на землю Орв. — И хватит об этом, когда результаты придут, тогда и поговорим более обстоятельно. А сейчас что делать собираешься? Не хочешь отпраздновать окончание учебы? Клубы, танцы, девочки?

— У меня другие планы, — отбрил его Лисар, сворачивая в сторону местного кинотеатра. Пусть до обещанного сеанса было больше часа, но их можно с пользой провести в кафе неподалеку с бесплатной инфосетью, из которой можно скачать пару новых учебников по физике из вузовской программы.

— Дай угадаю — кино, не так ли? — предположил Орвар, не отставая от приятеля ни на шаг.

— Какой ты умный, — закатил глаза тот, подумывая как бы вежливо отшить одноклассника. Орв был хорош лишь в малых дозах, в больших крайне нежелателен.

— Опять на историческую драму идешь? — продолжал расспрашивать северянин, лицо которого становилось все более кислым.

— Да, наконец-то вышел фильм по мемуарам короля Ригура о тех временах, когда он еще был принцем! — с горящими глазами ответил Лис, придумав способ избавиться от утомительного общества Орвара. — А точнее о том периоде, когда он путешествовал по Тарну в компании своего друга, принца ренсийского. Покажут их становление дружбы, затаенную вражду, говорят, что даже раскроют интригу с предателем Лагартом, о чьей смерти ходит так много слухов и теорий уже столько веков! Хочешь со мной?

— Увольте от этого зрелища, — передернулся Орв, живо вообразив картину такого времяпрепровождения. — Меня же знакомые не поймут, а если еще и увидят рядом с тобой на сеансе слезливой мелодрамы...Бррр! Ты девчонку себе лучше бы нашел вместо этого, пользы было бы больше.

— Девчонки... — задумчиво проговорил Лисар, провожая глазами симпатичную орчанку, проходившую мимо. Заметив взгляд парня, девушка ему призывно улыбнулась. Подмигнув ей в ответ Лисар тяжело вздохнул. — Было бы неплохо, но девушки требуют к себе внимания, времени и денег, чем я совершенно не располагаю. Мне в Академию надо поступать.

— Зануда, — проворчал Орвар и, пожав на прощание руку Лису, помчался ловить такси. В отличие от него северянин от вышеназванных развлечений отказываться не собирался.

Фильм оказался довольно-таки неплохим, по крайней мере Лис ожидал худшего, хотя и там были свои минусы.

— Они так и не раскрыли ситуацию с Лагартом, — жаловался он Орву на следующий день в школе, куда ребята пришли в последний раз для того, чтобы получить результаты тестов и выпускные дипломы в приятно поскрипывающих кожаных переплетах. — Так и осталось непонятным, убил его король Ригур или нет.

— Тебя сейчас только это волнует? — со страдальческим видом спросил Орвар жалобно поглядывая на Лиса. — Раз так хочется узнать, почему бы не сходить в библиотеку? А, совсем забыл, ты же и так там почти каждый день отвисаешь перед портретом королевы Алары.

— А что не так? — разом ошетинился Лис, сердито хмурясь. — Королева была красивой женщиной.

— Ты лучше на живых женщин смотрел бы, — буркнул Орв, игнорируя злой взгляд одноклассника. — И вообще, зачем ты в Академию поступаешь, раз так на истории помешан? Шел бы на исторический факультет при Архиве, там таких чудиков полным полно, может и компанию себе на походы в кинотеатр нашел бы.

— Меня не интересует ВСЯ история, а только тот ее отрезок, когда жил король Ригур, — уточнил Лисар, являвшийся ярым фанатом этого древнего государственного деятеля. — Великий был человек.

— Так, хватит, сдаюсь, — поднял руки вверх Орвар. — Сжался надо мной, Ли, я и так себя после вчерашней гулянки не очень хорошо чувствую, и лекцию на историческую тему от тебя просто не выдержу. Сдохну прямо тут, на грязном полу школьного коридора, и тебе придется долго и нудно объясняться с директором нашей школы, почему один из ее лучших учеников не пришел на выпускную церемонию. Оно тебе надо?

— Ладно, гуляка, уговорил, — разочарованно вздохнул Лисар, которому не терпелось хоть с кем-то поделиться впечатлением от фильма. — Пошли в актовый зал пока нас разыскивать не начали. И как только можно столько пить?

— Как-нибудь затащу тебя в клуб, тогда и узнаешь, — ухмыльнулся северянин и пошатывающейся походкой двинулся в указанную сторону. — Уверен, откроешь для себя много нового. Знаешь, я вчера с такой блондиночкой познакомился, просто отпад — личико, фигурка высший класс, а какие у нее подружки! Ммм... Хочешь познакомлю?

— Кажется, мы эту проблему уже обсуждали? — напомнил вчерашний разговор Лис, отчего Орв несколько приуныл.

— Да-да, помню, — с наигранной печалью в голосе произнес тот, с сочувствием глядя на Лисара. — Единственная женщина, которая тебя интересуется — это наша Академия, как же я мог забыть? Какая потеря для прекрасной половины человечества, эльфчества, орчества и гномчества. Мое сердце просто рыдает по этим одиноким душам. Хнык-хнык!

— Думаю, эти души недолго пробудут в одиночестве, — фыркнул Лис, подавая Орвару воображаемый платок, которым тот вытер несуществующие слезы. — Ведь ты у нас отличный утешитель, не так ли?

— Ты прав, — кивнул парень, довольно улыбаясь. — Оставь скучающих красоток мне, а сам отправляйся покорять свою горячую дамочку в армейской форме — она тебя, наверное, уже заждалась.

«Да если бы», — подумал Лисар, пытаясь спрятать затаенный страх за безмятежной улыбкой. В чем молодой человек не сомневался, так это в том, что дризорская Академия его точно не ждет и наверняка видеть даже не желает. Но ведь надо же все равно попытаться?

Выпускная церемония прошла так, как обычно проходят все обязательные официальные мероприятия — торжественно и скучно, чтобы хоть как-то отложиться в памяти. Поздравив всех учащихся с окончанием учебного года и объявив результаты итоговых экзаменов, а также спев хором гимн школы, толпа начала расходиться, шумно обсуждая свои достижения. Как и ожидал Лис, он занял первое место по всем предметам и теперь мог немного расслабиться при подаче документов на поступление в Академию — что мог Лисар сделать, остальное зависело от реакции приемной комиссии на его генокарту. У Орвара дела тоже шли неплохо — неожиданно для всех и прежде всего для самого себя он оказался в десятке лучших, набрав максимальное количество баллов по биологии, химии и физике.

— Ли, нет, ты видел? — не веря глазам своим тыкал Лисару северянин планшетом, на котором была выведена таблица с баллами по тестам. — Быть такого не может!

— Почему же не может? — пожал плечами совершенно не впечатленный Лис отталкивая от себя надоедливый приятеля. — Все логично: химию ты прекрасно изучил весело проводя вечера во всяких барах с паршивой выпивкой, биологию тебе помогли выучить твои красотки, что не прочь провести с тобой ночь, с ними ты и всю анатомию скорее всего уже прошел, особенно по части моче-половой системы, а о физике ты услышал от злых и шкафообразных парней, у которых уводил девушек. Уверен, они с радостью продемонстрировали бы тебе закон всемирного тяготения, а ты открыл бы новые грани знания о законе ускорения путем вразумляющего пинка под зад.

— Какой же ты вредный, — набычился Орв, серые глаза парня недовольно блеснули. — Нет бы за друга порадоваться как все нормальные люди, так тебе обязательно надо поиздеваться.

— А ты не прибедняйся почем зря, — огрызнулся Лисар, резко остановившись. — Я-то

прекрасно знаю на что ты способен, не забывай кто тебя из класса в класс перетаскивал.

Орвар прикусил язык видимо вспомнив кому он обязан высокими оценками по некоторым дисциплинам. Путь до школьных ворот парни преодолели в молчании — никто не хотел начинать разговор первым: Лис из-за твердого осознания собственной правоты, северянин из-за нежелания разозлить приятеля еще больше. Правда, к тому моменту, когда ребята подошли к школьным воротам, где Орвар уже ждали друзья, Лисар и сам начал понимать, что вспылал почем зря.

— Орвар, — окликнул он своего спутника.

— Что? — повернулся к нему парень.

— Ты извини меня, — не глядя на него начал Лис. — Я не хотел тебя обидеть, и ты действительно хорошо поработал. Я рад за тебя, честно.

— Да ладно, я понимаю, что ты не в себе из-за поступления в Академию, так что все нормально, — улыбнулся Орв и дружески хлопнул Лисара по плечу, от чего тот слегка поморщился — на силу северянин никогда не жаловался. — Кстати, я тут вечеринку у себя сегодня устраиваю отметить окончание школы, не желаешь присоединиться?

— Я не сторонник подобных развлечений, — отклонил его предложение Лис. — К тому же у меня еще есть дела, которые необходимо закончить.

— Жаль, — разочарованно вздохнул Орвар. — Ты ведь даже не представляешь от чего отказываешься.

— Даже и представлять не желаю, — твердо сказал Лис, выходя с территории школы и уходя по направлению к остановке. — Так что отрывайся за нас двоих.

— И не сомневайся, — фыркнул северянин, двигаясь к ждущим его парням. — Это будет вечеринка года!

— А, Орвар, — вдруг остановился Лисар. — Постарайся не попасться Страже проблемы с законом тебе сейчас совсем нежелательны.

Северянин только пожал плечами, типа как получится, и самодовольно улыбнулся. Покачав головой Лис только махнул рукой и уже больше не оборачиваясь зашагал к автобусной остановке.

***

Орвар проводил взглядом удаляющегося со скоростью кометы Лисара и с тягостным вздохом повернулся к тем, кого он считал заклятыми друзьями. «Свора шакалов», — презрительно думал парень окидывая неприязненным взглядом трех слава богам уже бывших одноклассников, его так называемую свиту, которую Орв терпеть не мог.

— Эй, Ренджи, может отойдешь от моей машины? — негромко проговорил Орв, подходя к парням. — Не дай боги поцарапаешь.

— Орв, откуда у тебя эта малышка? — пожирая завистливыми глазами новенький серебристый флип спросил Ренджи, благоразумно отходя от него на шаг. — Это же флип, да?

— Родители подарили в честь окончания школы, — ответил Орвар, поглаживая стальной бок флипа. — Новейшая гномья и человеческая разработка — гибрид флайера и кара, может перемещаться как в воздухе с помощью антигравы, так и по земле как обычный кар. А благодаря простой системе управления, автопилота и встроенного ИИ, для его вождения не требуется лицензия водителя. И это я еще не говорю о защитных заклинания безопасности и встроенной системе навигации, в которую загружены новейшие карты дорог

Тарна.

— А максимальная скорость у него какая? — с горящими глазами поинтересовался Крэйг, большой любитель уличных гонок. — Дашь покататься? Давно мечтал на такой проехаться...

— А ну заткнулись, — шикнул на обоих оболтусов Саран, третий парень, орк наполовину и главный среди этой подхалимствующей троицы. — Нечего глазеть на чужую собственность, хотите узнать побольше о машине — пошарьте в сети.

— Верно говоришь, Ран, — согласился с ним Орв. — Я терпеть не могу обсуждать свои вещи, и особенно те, с которыми я хочу расстаться.

— Ты хочешь продать эту красавицу? — удивленно вытаращился на него толстяк Ренджи. — Зачем?

— Затем, что я ненавижу пустые траты, а также ненавижу обсуждать еще и свои решения, — ледяным тоном сказал Орвар, смерив Ренджи недовольным взглядом. — Сегодня же верну флип в гномий автосалон, откуда мне его пригнали.

— Зачем в автосалон, лучше продай машину мне, — заискивающе заглядывая Орвару в глаза протянул Крэйг.

— Чтобы ты потом на ней кого-нибудь угробил на своих гонках? — Орв уничижительно фыркнул. — И не надейся. Я братъ грех на душу за тебя не собираюсь.

— С каких пор ты таким щепетильным стал? — поднял идеально очерченную бровь Саран. — Раньше тебя подобные мелочи не волновали.

— Ты слишком зациклен на себе, чтобы замечать других, — высокомерно бросил Орвар: эти дурни начали утомлять его. — Пошли отсюда все!

Карие глаза Рана злобно блеснули, но полуорк сдержался и постарался мило улыбнуться.

— Как насчет сегодняшней вечеринки? — игнорируя последние слова северянина спросил он. — Когда нам собираться?

— Не будет вечеринки, — с мстительным удовлетворением произнес Орв. — Я передумал.

— Почему? — недоуменно уставились на него Ренджи и Крэйг.

— Потому что единственный человек, которого я хотел бы там видеть, на нее не придет, — ответил Орвар. — В таком случае все это не имеет никакого смысла.

— Ты про Лисара? — неверяще посмотрел на него Саран.

— А что не так? — напрягся Орв, встречая наглый взгляд полукровки.

— Просто никогда не понимал, чего ты так носишься с этим убогим, — не отводя глаз проговорил Ран.

Орв сам не понял как оказался рядом с наглецом и ухватил того за воротник:

— Чтобы я не слышал подобного больше, — встряхнув высокого и более крепкого на вид Рана как сопливого щенка прошипел Орвар. — Тебе до него как вонючему шарру до Трора, понял?

Оттолкнув от себя побледневшего полукровку и брезгливо отряхнувшись северянин повернулся к двум другим парням, застывших соляными столбиками.

— К вам это тоже относится, — сказал он, угрожающе оскалившись. — Не забывают, от чьей кормушки вы кормитесь и впредь язык свой поганый держите за зубами.

Окатив напоследок трех притихших придурков презрительным взглядом Орвар отвернулся от них, сел в машину, завел ее, и флип рванул со школьной парковки на

предельной скорости, унося своего хозяина в крайне мрачном настроении.

В автосалоне его уже ждали — о том, что Орвар намерен продать флип, там были все предупреждены и необходимые документы о купле-продаже были готовы заранее.

— И не жалко продавать такую красавицу? — любовно поглаживая стальной корпус флипа спросил Торн, владелец салона, сам решивший провести сделку.

— Я не любитель гонок и машин, — Орвар поставил свою подпись на последнем листе и протянул документы Торну. — И еще больший противник напрасных трат.

— Но ведь неправильно продавать подарок, тем более от родителей, — попытался урезонить его гном. — Честно говоря, мне немного не по себе от этого.

— Это скорее извинение, а не подарок, поэтому можете расслабиться, — Орвар в последний раз не без чувства сожаления посмотрел на серебристую машину. — Теперь этот флип Ваш. Обращайтесь с ним бережно и не перепродавайте означенным мною лицам.

— О, не волнуйтесь, — заверил его Торн, принимая бумаги и в последний раз проверяя их на предмет каких-либо ошибок. — Деньги будут переведены на Ваш личный счет в банке Дризора в течение двух часов.

— Спасибо, — Орвар пожал руку гному и покинул салон.

Избавившись от ненужной собственности, обзаведясь собственными деньгами на кругленькую сумму в пятьдесят тысяч золотых и поблагодарив богиню Лоритту за такой замечательный подарок Орвар направился на автобусную остановку. В дризорскую семейную резиденцию парень возвращаться не стал, предпочтя недавно снятую на окраине города дешевую квартирку, в которую уже должны были перевезти все его вещи. С продажей родительского подарка Орвар понимал, что попрощался с прошлой жизнью, с виду удобной и беспечной, но на деле такой тяжелой. Нелегко быть нелюбимым старшим сыном, обделенным магическим даром в семье, где этому уделяется самое пристальное внимание, лишенным всяческой поддержки после совершеннолетия и выброшенным на улицу собственным отцом. Завтра Орвару исполнится семнадцать лет и его лишат звучной фамилии Вестар, оставив только имя и поставив в один ряд с безродными, от которых отказались еще в детстве. «Хорошо хоть пятьдесят кусков удалось урвать, — мрачно думал Орв по пути к остановке. — Как только деньги упадут на счет, надо будет их сразу обналичить и поместить в камеру хранения на мое новое имя. В полночь все, что принадлежало Орвару Вестару станет собственностью семьи, в то время как Орвар-без-фамилии останется ни с чем, не считая жалкой тысячи серебряных в качестве компенсации». Проданный флип также должен был вернуться в семью в качестве подарка уже настоящему наследнику Вестаров, но Орв решил по-другому. Парень мстительно улыбнулся, представляя лица родителей, когда вместо карты-ключа от новенькой машины им в руки всучат договор купли-продажи, оформленный на имя Орвара Вестара, который к тому времени уже перестанет существовать. И ничего дорогой отец сделать не сможет, только локти кусать от досады. А какую, наверное, истерику закатит матери младший брат Орвара, не получив новую вожденную игрушку, жаль, что Орв этого не увидит! «Правда, недолго это продлится, — вздохнул Орв, вспоминая лица родственничков. — Вестары предложат Торну такую цену за флип, что тот обязательно согласится, и Рольф-таки получит свой подарок. Но вот пятьдесят тысяч золотых они уже упустили». Вытащив из стильного рюкзака планшет, Орв быстро набрал на нем номер банка и включив видеосвязь отдал возникшему на экране гному новые распоряжения насчет его личного счета. Отдав ценные указания банковскому служащему, северянин выключил планшет, положил в рюкзак и

выбросил его со всем содержимым в ближайший мусорный контейнер. Планшет с рюкзаком тоже были подарками от родителей, с которыми Орвар больше не хотел иметь ничего общего.

***

Главный управляющий филиала гномьего банка «Фахимтар и сыновья» сосредоточенно пытался разобраться в финансовых бумагах одного из своих самых крупных клиентов, когда к нему осторожно постучались.

— Кто там? — рявкнул Арлиг. Управляющий терпеть не мог, когда его беспокоили.

— Господин управляющий, — послышался из-за двери дрожащий голосок секретарши, человеческой девчонки, протасенной к Арлигу одним из сыновей. — Вам посылка.

— Неси тогда! — скрипнув зубами проорал старый гном. «Надо бы выгнать эту пигалицу, что греет постель хозяйским сынкам», — подумал вредный старикан, любивший доводить своих «помощниц» до нервного срыва и добровольного увольнения.

Дверь открылась и в кабинет вбежала хрупкая девушка лет двадцати пяти с серебряным подносом в руках. На сверкающей поверхности лежал простой белый конверт без адреса.

— Что это? — разглядывая запечатанный прямоугольник спросил Арлиг, смерив девчонку строгим взглядом и подозрительно приносиваясь.

— Н-не знаю, — заикаясь пробормотала та. Девушка работала у Арлига всего пятый день и боялась старого гнома до икоты.

— А надо бы, милочка! Ты у меня работать должна, а не ногти свои полировать и красить! Должна знать кто, откуда и почему! Что за вонь от тебя идет? Духи что ли?

— Д-да, — кивнула секретарша, мелко дрожа от страха.

— Залила мне тут приемную своими духами, кремами, баночками, скляночками! Это тебе банк или салон? — гаркнул гном, забирая письмо и вставая со своего резного кресла, больше похожего на трон. — Не надо думать, что только потому, что тебя кто-то из рода Фахимтара рекомендовал, здесь можно делать что тебе угодно! Эй, Викадж!

В кабинет вбежал молодой рыжий полукровка-гном.

— Да, господин Арлиг?

— Готовь документы на увольнение, видеть эту дуру больше не могу! — приказал Арлиг своему настоящему помощнику. — И всю косметику выбросить в утилизатор, а помещения проветрить! Не дай боги у меня аллергия начнется!

— Вы не имеете права! — взвизгнула девица едва услышав про увольнение. — Меня сам Фахимтар сюда устроил и уволить меня может только он!

— О, у кого тут голосок прорезался? — умилился Арлиг, смотря на девушку как на некое неземное чудо. — Говоришь сам Фахимтар тебя сюда устроил? Ну как устроил так и уволит, верно, Викадж?

— Да, господин Фахимтар, — пряча злорадную ухмылку согласился Викадж. — Я принесу документы на подпись через пятнадцать минут.

— Замечательно, — улыбнулся ему Арлиг и снова перевел взгляд на заткнувшуюся бывшую секретаршу, пораженно хлопающую слишком ярко окрашенными глазками. — Так-то девочка. Если уж спишь с моими сыновьями, то потрудились бы узнать как выглядит их отец. Уберите ее!

Когда проблема с этой глупой курицей была решена, господин Арлиг Фахимтар

наконец обратил внимание на таинственное письмо, принесенное ему сегодня. «От кого же это?» — гадал гном, распечатывая конверт. Однако увидев знакомый почерк и текст письма все вопросы у старика отпали сами собой.

***

— Хранитель Сейджи!

Старший хранитель Сейджи Салвиа отвлекся от рассматривания древнего манускрипта довластелиновой эпохи и строго воззрился на посмевшего его беспокоить рядового библиотекаря.

— Вам письмо, — съезжившийся под ледяным взглядом начальника библиотекарь протянул хранителю белый конверт без адреса. — Только что доставили.

Хранитель требовательно протянул руку, взял письмо и взглядом указал побеспокоившему его библиотекарю выметаться вон из читального зала. Оставшись один в блаженной тишине Сейджи распечатал конверт и улыбнулся, сразу поняв от кого это неожиданное послание. Быстро пробежавшись глазами по строчкам, хранитель достал из кармана небольшой плоский мобильный телефон и набрал номер. Ответили сразу.

— Фахимтар слушает.

— Нам надо встретиться, — без предисловий проговорил Сейджи, услышав старого знакомого.

— Через полчаса на старом месте, — сказал его невидимый собеседник и отключился.

Глава вторая

— Давненько я здесь не был, — с оттенком легкой ностальгии проговорил Фахимтар, заходя в уютный вердийский ресторанчик, спрятавшийся в запутанных переулках окраины Дризора, и с любопытством оглядываясь. — А здесь ничего со времен нашей молодости так и не изменилось.

— Ну, так старина Прабодх никому здесь хозяйничать и не дает, — хмыкнул вошедший вслед за ним Салвиа. — Скорее Дризор раньше рухнет, чем в «Джите» что-то поменяется. Даже меню тут то же, что и двадцать лет назад.

— Надеюсь с того времени жена Прабодха хоть готовить научилась, — проворчал Арлиг, всегда недолголюбивающий это место и приходивший сюда только ради друга. — А то как вспомню, что в свое время тут воротила Дерга, так вздрагиваю всякий раз.

— До сих пор не можешь забыть тот острый суп из бобов? — к столику, заранее заказанному предусмотрительным Салвиа, подошла черноволосая с легкой проседью статная женщина, давно переступившая порог зрелости, но все еще не утратившая своей красоты.

— Госпожа Дерга, вы как всегда прекрасны, — склонился в приветственном поклоне Сейджи, при этом незаметно отведывая пинок застывшему разинув рот Фахимтару. Тот поспешно согнулся пополам, чем вызвал легкую улыбку хозяйки заведения.

— Ты все также обворожительна, Дерга, — произнес Арлиг, выпрямившись и садясь за столик. — Время над тобой не властно.

— Боги, ты научился говорить комплименты, Фахимтар? — деланно удивилась Дерга, подавая дорогим гостям меню.

— Твой отказ двадцать лет назад послужил мне хорошим стимулом в освоении этой

науки, — игриво подмигнул женщине гном. — Без этого я бы ни за что не добился бы согласия своей Раби выйти за меня замуж. А ты все еще замужем за этим прохвостом Прабодхом, душа моя?

— Да, и все еще довольна своим выбором, — спокойным тоном ответила вердийка, предостерегающе блеснув синими глазами. — Что, до сих пор ревнуешь?

— Пфырр, — фыркнул Арлиг и демонстративно принялся изучать меню, принимая его в дорогой кожаной обложке из рук хозяйки рестораника.

— Дерга, а где Прабодх? — стараясь разрядить ситуацию задал вопрос Сейджи, обращаясь к старой знакомой. — Обычно он выходит приветствовать гостей.

— Муж на выпускную церемонию наших близнецов отправился, — охотно переключилась на него Дерга. — Они сегодня как раз школу второй ступени закончили, и мой благоверный решил детям в качестве подарка уделить весь день. Обычно ведь ими я занимаюсь, а Прабодх все силы отдает нашему ресторанику.

— А мой паршивец даже слова не сказал! — в сердцах произнес вдруг Салвиа, вспомнив письмо своего подопечного. — Решил отделаться благодарственным письмом и даже не пригласил на выпускной.

— У тебя есть сын?!! — удивленно уставилась на хранителя Дерга.

— Не сын, а подопечный, — поправил ее отвлекшийся от меню Арлиг. — Парню семнадцатый год скоро будет, уже взрослый мужик по нашим меркам, а мой друг до сих пор носится с ним как с писаной торбой. Мы потому здесь и встретились, чтобы без лишних ушей обговорить, что нам с Лисаром, так его зовут, делать дальше.

— А в чем проблема? — перевела взгляд на него вердийка.

— В том, что наш друг слишком близко к сердцу воспринимает свои обязанности, — проворчал Фахимтар, наконец, выбрав что-то из длинного списка блюд и по инфосети рестораника отправляя свой заказ напрямую на кухню. — Парнишка решил уйти из-под нашей опеки, а Сейджи это не по нраву.

— Думаю, тогда это не мое дело. Пойду лучше исполнять ваш заказ, — услышав такие речи поспешила покинуть мужчин Дерга, ненавидевшая быть свидетельницей их споров. — Через сорок минут вам все принесут.

Салвиа даже не заметил ее исчезновения.

— Ему всего лишь семнадцать! — нахмурившись возразил Салвиа, бросив злой взгляд в сторону гнома. — Рано еще ему во взрослую жизнь, ребенок же еще.

— Он перестал быть ребенком в тот момент, когда узнал о смерти своих родителей, — жестко припечатал Арлиг, даже не смутившись под яростным взглядом друга. — И все эти четыре года Лисенок неплохо справлялся с большинством своих проблем и без твоего вмешательства. Через два месяца Лис станет совершеннолетним, и мы ничего не сможем сделать, если он окончательно решит уйти от нас. Не будешь же ты всю жизнь водить его за руку? Интан этого бы не одобрил.

— Не упоминай при мне его имени, — вспыхнул Сейджи, резко выпрямившись. — Если бы не его неумное любопытство Лис бы не остался сиротой.

— Интан всего лишь выполнял свой долг! Не его вина, что наше правительство не сумело защитить его и его семью должным образом и взвалило заботу о его сыне на нас! И думаешь, Дэйна была бы рада, если бы ее сына растили как тепличное растение? — в свою очередь разозлился гном, сжимая пудовые кулаки. — Ты, что, забыл какой она была? Да она первой бы дала согласие, еще бы и самолично выпнула бы мальчишку за порог

родительского дома, чтобы самостоятельно ума набирался! А Интан бы жену в этом поддержал бы.

— Ты не можешь знать этого, — беря себя в руки глухо произнес Сейджи.

— Ошибаешься, — не согласился с ним Арлиг. — Я общался с семьей Джатт несколько лет, в отличие от тебя, бросившего все и вся и вернувшегося сюда к своим любимым книжкам после того, как Дэйна тебе отказала и решила следовать за тем, кого действительно любила. Но не будем вспоминать прошлое, сейчас это не имеет никакого значения. Сейчас главное — наш подопечный, который вознамерился жить своей жизнью, в чем я его только поддержу. Я даже буду рад сбросить со своих плеч такую обузу, так как у меня своих проблем хватает и без него, со своими детьми бы разобраться. Хотя будь мои оболтусы в возрасте Лисара такими же сознательными, я бы только радовался.

Сейджи промолчал. В принципе он сам понимал, что зря ярится, просто до последнего не хотел принимать такое скорое расставание со своим подопечным, к которому хранитель успел привязаться за четыре неполных года с даты гибели родителей Лисара. Но вспоминая какой была Lia, Салвиа вынужден был согласиться с Фахимтаром — она действительно могла бы поступить так, как предполагал гном. Лиадэйн сама выросла на улице, сумела не затеряться среди тех отбросов, которых видела с детства каждый день, получить образование и стать достойным человеком, а потом и выскочить замуж за талантливое программиста, с которым она училась в одном университете. А затем вместе с ним поступить на работу в Службу безопасности Солигии. Лис во многом был похож на нее характером — такой же стойкий, целеустремленный, ничего и никого не замечающий на своем пути и такой же скрытный и необщительный. В свое время Сейджи изрядно намучился с Lia, пытаясь пробиться сквозь ту стену льда, которой окружила себя девушка, сначала как преподаватель, потом уже как влюбленный мужчина. И только та начала оттаивать под напором его чувств, как в жизнь Дэйны ярким ураганом ворвался Интан Джатт, одним махом разбивший эту стену и привлекая к себе внимание красавицы-полуэльфийки. С Лисаром была та же проблема — лишившись родителей он также отгородился от окружающего мира, который стал для него лишь безликим фоном. У мальчика осталась только цель — поступить в дризорскую военную академию, к которой он стремился как безумный. И эта цель сблизила двух незнакомых людей — угрюмого мальчугана-квартирона и такого же мрачного хранителя дризорского Архива. Любовь к книгам Сейджи стала тем связывающим мостом между ними, с помощью которого Салвиа смог вытащить Лисара из своей скорлупы и снова заставить воспринимать окружающий мир. А также хорошо подтянуть мальчика по учебе, пользуясь своим служебным положением и частенько подкидывая Лису новые и редкие дорогие справочники и учебники, которые он получал одним из первых будучи не последним человеком в Архиве, щедро разбавляя учебную литературу художественной и исторической для общего развития.

Сейджи тряхнул головой, отгоняя воспоминания и ловя на себе сочувствующий взгляд Фахимтара, читавшего своего друга как открытую книгу и знавшего все подробности той давней истории, что связывала хранителя и погибшую Лиадэйн Джатт.

— Не переживай за Лиса, — мягко произнес гном. — Для своих лет он на редкость разумный молодой человек, не то что мои идиоты великовозрастные. К тому же тот факт, что он уйдет из-под нашей опеки, не значит, что вы перестанете общаться. Тебе он многим обязан и так просто это не забывается.

— Да если бы только это, — вздохнул Салвиа. — Я ведь не только из-за этого

беспокоюсь. Насколько мне известно, семья Койра до сих пор ищет парнишку и отказываться от поисков не собирается. А это уже проблема.

— Это только твои подозрения, — заметил гном, отпивая из высокого бокала немного вина, что только что принесли. — Семья Койра давно замяла тот инцидент четырехгодичной давности и старается об этом не вспоминать, а правительство все подчистило. К тому же у тебя нет никаких доказательств, что к той аварии, что унесла жизни Дэйны и Интана, они причастны. Следствие показало, что это был несчастный случай.

— И ты веришь в эту ахиною? — недоверчиво посмотрел на него Салвиа.

— Нет, разумеется, — покачал головой Фахимтар. — Но и не верить причин тоже нет. Опять же, что мы можем сделать? И так спрятали Лиса на четыре года там, где Койра никогда не догадаются его искать — в их же собственной вотчине, дали ему новую фамилию, я все данные о мальчике, которые пропустили наши служители закона, постарался скрыть или уничтожить через своих людей и гномов, благо все они у меня кредитуются. Да и Джатт сам в свое время все документы на сына так подчистил, что не каждый до него докопаться сможет.

— Родственники со стороны Лиа нашлись же, — вспомнил хранитель кое-что из столичных приключений Лиса.

— Да обычные мошенники, — отмахнулся Арлиг. — Я с ними быстро разобрался. Но вот всю недвижимость Джаттов пришлось распродать, чтобы сбить ищеек Койра со следа.

— И все же... — с сомнением протянул Салвиа.

— Мы не в первый раз уже это обсуждаем, Сейджи, — устало проговорил Фахимтар, пригубив еще вина. — Думаю лучше отпустить сейчас Лисара в свободное плаванье, пусть сдает экзамены, обживает, привыкает к своей самостоятельности, поступает и учится в Академии, а мы будем, как и раньше, наблюдать за семьей Койра, наблюдать и стараться не дать им приблизиться слишком близко. Тем более что в Академии наш Лисенок будет как у Трора за пазухой, уж об этом законники должны позаботиться.

— Надеюсь, — пробормотал в ответ хранитель, заработав строгий взгляд гнома, полный молчаливого осуждения.

— Не сомневайся, Сейджи, — Фахимтар чуть прищурился, стараясь скрыть вспыхнувшее раздражение. — Тебе ли не знать, как дорог мне был Джатт. И сына его я в обиду не дам. Но и Койра со счетов тоже сбрасывать нельзя, рано или поздно Лисенку придется с ними встретиться, и нам надо сделать так, чтобы эта встреча произошла как можно позже. Парню надо отрастить клыки и когти, чтобы выжить во время боя с кровником. Интан ведь тоже ангелом никогда не был и у Койра к нему внушительный счет.

***

Длинные гудки и скрипучий голос оповестил Лисара о том, что данный абонент недоступен или находится вне зоны доступа сети. Перенабор уже на другой номер и снова та же ситуация. Лис нахмурился, отключил ненужный телефон и сунул его в карман форменных брюк. Его старики-опекуны, дедушка Арлиг и учитель Сейджи внезапно пропали с горизонта четыре дня назад и объявляться явно не спешили. Даже с выпускным не поздравили! Нет, он не стал бы волноваться, если бы дедушка Арлиг об этом вдруг забыл, но учитель Сейджи? Этот о таких датах никогда не забывал! И вообще звонил каждый день! А тут четыре дня ни слуху, ни духу...

— Ли, привет! — к все еще раздумывающему над этой загадкой Лису подошел Орв. — Чего такой кислый? Волнуешься перед испытаниями?

— Привет, — поздоровался с приятелем Лис. — Да нет, просто...

— А я вот почти ночь не спал, весь извелся, — не слушая его продолжил Орвар и повернулся к громаде здания Академии. — Как подумаю, что будет, если не поступлю, так в петлю лезть хочется.

Лисар с неодобрением покосился в сторону бледного северянина с лихорадочно поблескивающими серыми глазами. Он не видел Орвара два дня, но успел заметить некоторые изменения как в поведении приятеля, так и его облике. Бледный, с горящим взором, какой-то дерганый и нервный парень рядом ничем не напоминал того Вестара, которого Лис знал раньше.

— Эй, у тебя что-то случилось? — спросил он у Орвара, обеспокоенный странным состоянием одноклассника, но тот только отмахнулся, полностью сосредоточив внимание на то место, где они собирались провести следующие несколько лет своей жизни.

Академия представляла собой целый городок с учебными корпусами, несколькими общежитиями и множеством полигонов для практических и полевых занятий, главным местом которого являлся плац, где сейчас собралась приличная толпа таких же как и Лис с Орвом абитуриентов.

— Не думал, что Академия так популярна, — чуть удивленно оглядывая столпившихся людей прокомментировал Лисар, решив отложить выискивание причин резкой перемены, что произошла с его знакомым. — Как-то не ожидал здесь увидеть столько народа.

— А что ты хотел, здесь же готовят самых лучших специалистов в Империи, — пожал плечами Орвар. — Даже столичным университетам далеко до дризорской Академии, да и финансируется она куда лучше них, как-никак это научный центр всей Солигии, а может и всего Тарна.

— Знаю, — кивнул Лис. — Мама работала биологом в одном из университетов в Солии, исследовала космические формы жизни, что обнаружили на планетах колоний. Так там постоянно не хватало средств для нового оборудования, поэтому все свои изыскания она по большей части вела дома. Все пыталась приспособить растения с колоний под тарнийские условия, но все экземпляры неизменно дохли у нас в оранжерее. Отец всегда злился, когда она притаскивала очередную жертву с работы.

Лисар резко замолчал, поняв что сболтнул лишнего.

— Кстати, а куда ты решил поступать? — сворачивая с опасной темы с преувеличенным интересом спросил он у Орвара, надеясь избежать дальнейших расспросов приятеля, глаза которого уже загорелись ненужным любопытством.

— Хм... Ну после четырех дней размышлений и анализа своих результатов выпускных экзаменов я наконец пришел к выводу, что к простой службе я не гожусь, — бросив пытливый взгляд на Лисара послушно съехал с темы северянин, хотя Лис был уверен, что к этому вопросу им еще придется вернуться. — Для солдата я слишком умен, для следования приказам слишком своеволен, а для пилота непригоден вследствие абсолютного отсутствия способностей к магии. Поэтому я выбрал ту область, где я действительно могу добиться успеха и куда могут поступить только избранные.

— И какую же? — скептически смерив его взглядом поинтересовался Лисар. — Насколько я знаю, ты царь и бог только в питейных заведениях, а с этим тут туго.

— Ехидна, я с барами завязал, это тебе для сведения, — зло сузив глаза прошипел Орв,

но все же снизошел до ответа, решив не обращать внимания на колкости друга. — А насчет будущей профессии... Я решил пойти в медицину, точнее на лечебное дело.

— Медицина? — сказать, что выбор варвара с островов поразил Лиса, означало очень мягко выразить всю степень его изумления. — Не Корпус? Даже не Особый отдел, который заканчивают все отпрыски королевской фамилии? А как же твои слова про хорошую драку?

— Ну допустим, военный врач не только в теплом кабинете работает: на поле боя ему и пострелять, и подраться шанс тоже выпадает, — в свою очередь заметил Орвар. — Так что тут не все так однозначно. К тому же ты ведь видел мои результаты тестов. По-моему выбор даже слишком очевиден.

— Возможно, ты и прав, — справившись с эмоциями и снова натянув маску каменного спокойствия согласился с ним Лисар. — Но у тебя же нет магического дара!

— А там, — северянин указал на хмурое утреннее небо Тарна. — магии тоже нет, так что этот небольшой факт как-то уже и несущественен.

— Тогда тебе учиться придется около семи-восьми лет, — подсчитал Лисар, все еще испытующе сверля взглядом школьного товарища. — И это без Дара.

— Десять лет, — поправил его Орвар, как-то странно посмотрев на парня. — Десять лет, из них три это чистая практика, а на орбиту мы выходим уже после первого года обучения. Похоже, в космос я попаду раньше тебя, инженеришка.

— Еще посмотрим, — фыркнул на эти слова Лис.

Дальше продолжать разговор парням не дали — где-то в глубине Академии прозвучал удар колокола, и ребят увлекла двинувшаяся к главному зданию Академии толпа. Вступительные испытания должны были вот-вот начаться.

Академию ребята покинули только спустя сутки, донельзя уставшие и почти полумертвые от перенесенных так называемых вступительных экзаменов, больше похожие на пытки, а экзаменаторы, принимавшие их — на садистов-палачей.

— Дьявол, если у них на вступительных такое творится, то что будет, когда мы учиться тут начнем? — простонал совершенно обессиленный Орвар, присаживаясь на скамейку в парке позади главного здания академии.

— Заткнись, мы еще здесь не учимся, — сквозь зубы процедил Лисар, плюхаясь рядом с ним и морщась от нахлынувшей резкой головной боли. Перед глазами до сих пор расплывались мутные круги вперемешку с математическими формулами.

О таком их не предупреждали. Всем было известно, что при поступлении каждый абитуриент сдает тест, определяющий его способности, но никто не говорил о том, что во время этого самого теста будущего кадета дополнительно еще будут экзаменовать электронные матрицы четверых преподавателей по профильным предметам выбранного факультета! Одновременно! И так на протяжении долгих восьми часов. И не дай боги запнуться или неправильно ответить! Конкурс в Академию всегда был бешеный и от нерадивых студентов там избавлялись с поразительной скоростью без права восстановления, памятуя традиции старого Корпуса еще Ригуровых времен, на основе которого и была создана нынешняя Академия. А после восьмичасового интеллектуального насилия и короткого перерыва начинались другие испытания, уже на физподготовку. Их крутили, вертели, ломали, засовывали в регенерационные капсулы, восстанавливали и снова ввергали в пучины ада. Причем не разбирая на кого ты идешь учиться — на пилота космических кораблей, простого инженера или техника — пощады не получал никто. И от пола тут тоже ничего не зависело — девушек мучили также как и парней, война не разбирает кого убивать

— женщина ты или мужчина. Даже Лисару, который благодаря своей генетике был довольно-таки крепким парнем, пришлось тяжело. А ведь среди поступающих были и обычные люди, без примесей крови других рас, как Орвар, например.

— Одно радуется, — продолжал Орв, проигнорировав Лиса. — Это то, что все позади. Теперь остается только ждать результата. Ох, боги, как же я устал...

— Тяжело пришлось, мальчишки? — послышался за спинами парней нежный женский голос.

Разом пришедшие в себя ребята осторожно обернулись — их тела еще не пришли в норму после многочисленных сеансов в регенерационных камерах, и потому парни двигались слегка заторможено. С трудом сфокусировав мутный взгляд на говорившей молодые люди восхищенно присвистнули. И дело было даже не в броской внешности девушки, что неслышно подошла к ним сзади, а в том, что перед ними стоял человек из военной элиты, пилот космического разведчика, судя по черно-серым крыльям на погонах белой парадной формы, которая так ладно облегалась точеную фигурку красавицы.

Первым опомнился Лисар, мечтавший о карьере пилота и потому многое знавший о них парень не растерялся и первым вытянулся перед неожиданной гостьей в струнку, заученным движением отдав честь, при этом умудрившись незаметно толкнуть замершего с открытым ртом Орвара.

— Здравия желаю, сержант, — четко выпалил он, с интересом рассматривая черноволосую незнакомку чуть старше его самого.

— Вольно, — улыбнувшись и смерив застывших оценивающим взглядом проговорила та и обойдя скамейку села. — Не стойте, ребята, присаживайтесь.

Облегченно выдохнув, парни упали рядом с незнакомкой, причем Лисар постарался оказаться между нею и Орвом, не давая тому и шанса приблизиться к девушке.

— Что Вас привело сюда, сержант...? — Лис сделал вопросительную паузу, давая девушке-пилоту возможность представиться.

— Зовите меня Стеллой, — сказала она, снова улыбнувшись. — Рановато вам пока меня по званию величать. А сюда меня привело любопытство и ностальгия, как-никак я проучилась здесь пять лет. К тому же мое крыло четыре дня назад вернулось с дальних рубежей, и сегодня мне нужно сдать отчет о последней вылазке в космос за пределы колоний. А вас как зовут, молодые люди?

— Я Лисар, а тот парень рядом — мой школьный товарищ Орвар, — в свою очередь назвал свои имена Лис, стараясь развернуться к Стелле так, чтобы закрыть северянина спиной и вообще убрать того из поля зрения заинтересовавшей его девушки. Судьба дала ему прекрасную возможность познакомиться с кем-то из военной элиты, и он хотел использовать этот шанс по максимуму.

— Лисар...Необычное имя, — Стеллу похоже весьма забавляло такое внимание со стороны симпатичного мальчишки и желания покинуть их общество пока не проявляла. — Редкое.

— Собственно как и Ваше, — сверкнул белозубой улыбкой Лис. — Очень подходит Вашему роду деятельности. Насколько мне известно, со староимперского оно переводится как «звезда», верно?

— Верно, — теперь все внимание серебристо-серых глаз красавицы было устремлено только на Лисара. — И я очень люблю звезды.

— Судя по Вашим погонам звезды Вам отвечают взаимностью, — бросив взгляд на

черно-серые крылья на погонах девушки заметил Лисар. — Но мы отвлеклись от темы. Насчет ностальгии мы уже разобрались, а вот какого рода любопытство Вы хотели бы утолить? Мы полностью в Вашем распоряжении.

Девушка усмехнулась такой прыткости молодого человека, но это даже ей понравилось.

— Жаль вас разочаровывать, мальчики, но я спешу. К тому же, полагаю, что после той соковыжималки, что представляют из себя испытания, вы явно не в состоянии мне помочь, — с искренним сожалением в голосе проговорила Стелла и встала со скамейки. — Но я вас запомню, ребята. Удачной учебы, видят боги, удача вам на первых порах очень понадобится.

Лисар с Орваром вновь вскочили и отдали честь, чем заслужили еще один благосклонный взгляд Стеллы, и новая знакомая скрылась в главном здании.

— Вот это девушка! — выдохнул северянин, когда Стелла вошла в Академию. — Только ради знакомства с такой красоткой стоило терпеть весь тот ад, что устроили нам эти изверги.

— Слюни утри, — резко бросил ему Лис, снова тяжело опускаясь на скамью. — Не о том думаешь. Хотя о чем это я? Это же твоя суть, даже немного завидно.

— И ты прав, — ухмыльнулся Орв, растягиваясь рядом. — Однако чувствую, что с этой Академией времени на общение с девушками у меня вряд ли будет хватать.

— Мы еще не поступили, — напомнил Лисар. — К тому же в отличие от меня у тебя всегда есть прекрасная альтернатива просто вернуться домой и заняться семейным делом. У меня же такой поддержки нет.

Орвар промолчал, сразу же помрачнев при одном упоминании о своей семье, чем озадачил Лиса, но расспрашивать он его не стал, рассудив, что северянин если надо сам все расскажет. Пока же Орвар откинулся на спинку скамейки и закрыл глаза, сдавшись давно караулившей его усталости. Лисар еще несколько секунд смотрел на мгновенно уснувшего на скамейке приятеля, потом с тяжелым вздохом полез в карман за мобильным телефоном, чтобы вызвать такси. Пора было возвращаться домой.

***

В небольшом зале для совещаний за большим круглым столом собралось восемь самых влиятельных людей в правлении Военной Академии Дризора: сам ректор Академии — широкоплечий и крепкий отставной генерал солигийской армии — господин Акаш Лангест, по обе стороны от него сидели два его верных помощника Трей Коэр и Као Ханд — также бывшие военные, остальные пятеро были деканами пяти главных отделений Академии и по совместительству хорошими друзьями ректора, к мнению которых Лангест прислушивался.

— Итак, господа, — начал ректор, внимательным взглядом из-под кустистых бровей обводя собравшихся здесь людей. — Вступительные испытания закончились два дня назад и предварительные результаты уже готовы. Чего ожидать нам от нового набора студентов в этом году?

— Позвольте, начну я, — поднялся со своего места декан медицинского отделения, Ликит Янг. Дождавшись утвердительного кивка ректора, он начал: — Как один из ответственных за набор кадетов людей хочу сказать, что в этом году численность поступивших в этом году на двенадцать процентов меньше чем в прошлом году. Примерно три четверти испытуемых сдали вступительные экзамены с минимальным количеством

баллов для прохождения. Что, честно говоря, удручает.

— Ничего, главное прошли, — отмахнулся Акаш. — Остальному научим. Что насчет оставшейся четверти?

— Такой же планктон, только чуть поумнее, — пренебрежительно ответил Ликит, что-то листая в своем планшете. — Но все же поперспективнее тех, кого мы отсеяли. По предварительным данным я отобрал одиннадцать человек, которые вполне могут стать отличными пилотами и пройти углубленную калибровку и сопряжение. Еще пятнадцать имеют все шансы стать пилотами после небольшой подготовки.

— Итого двадцать шесть, — задумчиво протянул сидящий слева от ректора Коэр. — Целая группа набирается. Последний раз такое было лет семь назад, кажется.

— Точно, — подтвердил его слова Ханд, находящийся по правую руку от Акаша. — Только тогда их было тридцать два кадета, а до выпуска дошло двадцать девять курсантов. Все отличные специалисты, до сих пор благодарности получаем из тех частей, где эти ребята служат.

— Да, урожайный был год, — вздохнул ректор, вспомнив, что большинство молодых лейтенантов и сержантов в военно-космическом флоте по большей части как раз из того памятного выпуска. — Продолжай, Янг.

— А больше говорить нечего, — пожал плечами Ликит и сел. — Остальные обычные среднестатистические обыватели, из которых при правильном воспитании можно вылепить что угодно. Военные, следователи, маги, стражи, инженеры, целители... У Вас есть все данные, можете удостовериться сами. По всем направлениям учеников нам хватит. Их даже с избытком. А вот насчет самородков, увы, кроме пилотов, никого примечательного.

— Как это никого? — встрепнулся один из четырех доселе молчавших деканов, самый относительно молодой из них — Хадари Шург, декан военно-космического отделения и негласный преемник Акаша. — У меня на примете есть три интересных кадета.

На планшет каждого присутствующего, в том числе и самого ректора, поступило три досье на заинтересовавших Шурга ребят.

— Из той серой массы будущих кадетов, что поступили к нам, эти трое весьма выделяются. Пусть они выглядят как обычные булжники на мостовой, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что к нам в руки попали настоящие алмазы, которые при хорошей шлифовке и огранке превратятся в сияющие бриллианты и гордость Академии, — будучи гномом Шург так и не избавился от некоторых присказок подземного народа. — Их потенциал гораздо выше любого из тех двадцати шести кандидатов, что отобрал наш многоуважаемый господин Ликит.

— Джагжит Балдев, — вслух прочитал ректор имя первого кандидата. — Акаарец?

— Только по крови, — внес уточнение Хадари. — Его семья двадцать лет назад переехала в Солигию и давно получила имперское гражданство. Парень родился и вырос в Империи и считает ее своей родиной. Хорошо развит физически и умственно несмотря на то, что происходит из семьи обычных фермеров. Набрал семьдесят восемь баллов на тесте, правда, возникли сложности с перекрестным опросом, поэтому потерял двадцать семь баллов от общего результата. Но потерянные баллы добрал на физподготовке. По данным медблока, где происходило сканирование его организма перед физическими испытаниями, Джагжит легко может пройти нейросоматическую синхронизацию практически с любым летательным аппаратом от обычного разведчика до военного крейсера. Потрясающая гибкость сознания. Также обладает достаточно сильным магическим даром. Как видно из

досье — Балдеву прямая дорога в пилоты.

— Но мы не принимаем на учебу акаарцев, — начал было Янг, тут же замолчавший под тяжелым взглядом ректора.

— Парень родился в Империи, значит он гражданин нашей страны. Зачислить в группу пилотов. Нас и так постоянно обвиняют в расизме из-за того, что мы не принимаем выходцев и Акаарского халифата, так что заткнем этим решением кое-кому рты, чтобы отвязались, — слова Лангеста тяжелыми камнями упали в тишину зала совещаний. — Кто еще, Хадари?

— Следующий — Орвар, — продолжил Шург, проигнорировав злобный взгляд Янга, который его терпеть не мог. — Он отречен из известной в некоторых кругах семьи Вестар.

При этих словах в зале раздалось многозначительное хмыканье — славящуюся своими превосходными юристами семью Вестаров с Северных островов Империи знали все. И их порой бесчеловечные традиции тоже.

— Раз отречен, значит без магического дара? — уточнил у Шурга декан Корпуса Улфур Лефок.

— Да, — кивнул Хадари. — А что?

— Меня тоже заинтересовал этот молодой человек, — включился в беседу Лефок. — Он довольно бодро отвечал на перекрестном допросе при этом шустро решая задачи теста и почти не сбиваясь. Физически неплохо развит, а также хорошо подкован юридически. Да и результаты тестов впечатляют. Такой мне бы пригодился.

— Да, Орвар набрал восемьдесят три балла из ста возможных, потеряв тринадцать баллов во время физических испытаний, — озвучил результат северянина Хадари. — Он мог бы получить и больше, если бы до поступления не надрывал бы свой организм алкоголем и крайне беспорядочным образом жизни. Сканирование показало, что Орвар также может пройти нейросоматическую синхронизацию даже без магического дара, что, согласитесь, говорит о многом. Может пилотом он и не стал бы, но вот неплохим штурманом или навигатором экстра-класса легко, ведь там магия и не требуется, только голая логика.

— Как и в Корпусе, — негромко добавил Лефок, сосредоточенно изучая досье Орвара.

— Жаль вас разочаровывать, господа деканы, но этот парень подал свои документы в мое отделение, — насмешливо блеснув глазами проговорил Ликит. — Орвара не интересуют ни корабли, ни криминал, что, учитывая из какой он семьи родом, вполне понятно. Парнишка изъявил желание изучать медицину, причем самую сложную ее область.

— Он хочет стать врачом? — смерив подозрительным взглядом Шурга спросил Лефок, который в свою очередь всегда недолюбливал слишком многое о себе думающего по его мнению целителя.

— К сожалению да, — со вздохом искреннего сожаления ответил декан военно-космического отделения Академии. — Но думаю здесь можно найти выход и обойдя кое-какие препоны со стороны Устава Академии зачислить Орвара на оба отделения.

— Нет, — не согласился с таким предложением Акаш. — Идея хорошая, но мальчик может и не справиться, а готовить из него недоделанного специалиста, нахватавшегося по верхкам оттуда и отсюда, я не дам. Разве что на некоторые дополнительные дисциплины могу согласиться и то только с ведома самого кадета. А кто последний?

— О, этот парень настоящая находка, — Хадари вывел на огромный экран, в который превратился стол, фотографию черноволосого юноши с яркими темно-синими глазами. — Зовут Лисаром, также как и Орвар, отречен от своей семьи. В тесте набрал девяносто пять

баллов из ста возможных вместе с физподготовкой.

Никто кроме ректора не сумел сдержать недоверчивого возгласа, хотя и Акаш был очень удивлен, услышав сказанное.

— Это точно? — со справедливым сомнением осведомился он у своих помощников.

— Да, это правда, — подтвердили и Коэр, и Ханд. — Мы дважды проверили данные. Это новый рекорд, предыдущий составлял девяносто два балла и был набран за счет выдающихся физических способностей кадета. Это было семь лет назад, Иан Рэйст, сейчас он лейтенант военно-космического флота.

— Да, кажется невероятным, — Шург поспешил снова вернуть к себе внимание загомонивших коллег. — Ведь чтобы абитуриенты ни в коем случае не смогли набрать сто баллов и у нас была возможность отклонить некоторые неудобные нам кандидатуры в наших тестах спрятана ловушка, состоящая из некоторого числа вопросов, ответы на которые может знать только выпускник Академии, настолько вопросы узко-специализированные и «дорогие» на дополнительные баллы. Но Лисар сумел ответить на тринадцать из них, чем и заслужил столь высокую оценку. В принципе учитывая пример нашей нынешней звезды Иана Рэйста это вполне возможно. К тому же Лисар довольно-таки крепок здоровьем и телом, умен и умеет быстро реагировать на изменяющиеся условия, каждый раз подстраиваясь с минимальным для себя ущербом. Пусть он никогда не занимался какими-то единоборствами, но быстрые рефлексy и внимательность дают ему возможность почти на равных сражаться с бойцами начального-первого Круга. Плюсом ко всему этому идут сильный магический дар, ускоренная регенерация, отличное чувство равновесия, времени и пространства. Сканирование организма показало, что он сможет пройти калибровку на самом глубинном уровне и при этом не сойти с ума. Лисар идеальный пилот и будь моя воля я бы сегодня же посадил его за штурвал разведчика не тратя времени на разного рода подготовку.

— Однако в этом длинном списке добродетелей есть одно большое и перечеркивающее все чаяния нашего декана военно-космического отделения «НО», — сварливым тоном прервал разглагольствующего Шурга вредный целитель. — Наш «идеальный пилот» эльфийский квартерон, а значит, к этой службе он непригоден.

— Эльфийский квартерон? — нахмурился Лангест разглядывая лицо кадета Лисара. — Тогда это объясняет его успехи с тестами, у остроухих всегда была исключительная память, да и чисто физически они действительно крепче. Но всем известна наша политика в отношении эльфов — ни на какие специальности, связанные с космосом, мы его определить не можем. Нет.

— Но почему? — явно не согласный со словами ректора воскликнул Хадари. — В его геноме преобладают человеческие гены, у него есть шансы пройти калибровку и не быть отторгнутым системой синхронизации!

— Пусть внешне Лисар и похож на человека, «таланты» его все же превосходят человеческие: память, регенерация, рефлексy и Дар — все его показатели выше, чем у человека, — просматривая данные интересного кадета заметил Дишт Эмх, декан Особого отдела. — Тут сказывается эльфийская кровь. Исходя же из данных его генокарты, не все рецессивные аллели эльфа подавлены доминантными человеческими, хоть и большая часть. Он может как и стать полноценным пилотом, выдержав синхронизацию, так и загнуться с равной вероятностью. Сказать что-то определенное невозможно. Но в Особом отделе его талантам обязательно найдется применение.

— Парень изъявил желание стать инженером, — отрицательно покачал головой Шург. — Разведка и шпионаж его не привлекают.

— Но ему не стать инженером с такой генокартой, — возразил Эмх. — Все ваши факультеты ориентированы именно на космос, поэтому лучше переведите парня ко мне. Из полукровок получают самые лучшие агенты.

— Такое чудо нельзя упускать, — вмешался в спор Лоулет Гифрэйт, декан Стражи, до этого помалкивающий. — Не хотите брать его пилотом, отдайте техникам или инженерам, пусть строение кораблей, истребителей, разведчиков и прочих «пташек» изучит, там его мозги очень пригодятся и без углубленной калибровки. К тому же первые три года все факультеты вашего отделения по одной программе учатся и занимаются, опять же начальную летную подготовку получают, а также проходят обязательную поверхностную калибровку, которую и четвероны могут спокойно перенести, я знаю о нескольких таких случаях. Если за три года естественным путем не отсеется, пройдет калибровку и не сдохнет, тогда снова созывайте наш Совет для пересмотра дела Лисара. Понаблюдаем, сверим новые данные, подумаем и решим. Проблема что ли? Если не подойдет получим классного инженера и программиста, без таких навыков в космосе все равно делать нечего, если подойдет — отличного пилота, а впоследствии и возможного капитана. В любом случае будем в выигрыше.

В комнате повисла тишина. Такое простое решение ввергло всех присутствующих в долгое раздумье, конец которому положил сам ректор Академии.

— Зачислить Лисара на инженерное, — проговорил он после долгих размышлений. — В конце концов ведь главное взлететь, а дальше как получится.

Глава третья

— Хад, ты уверен в этом Лисаре? — спросил Акаш, когда зал для совещаний опустел, и за круглым столом остались сидеть ректор с деканом военно-космического отделения. — Потому что пока вы тут обсуждали рабочие вопросы, я запросил всю информацию об этом интересном юноше.

Ректор вывел на экран стола ответ из канцелярии.

— Почитай-ка и скажи, что ты об этом думаешь.

Шург пробежался глазами по нескольким строкам выданной справки и присвистнул от удивления, совершенно забыв о приличиях.

— Какого демона? — Хадари перевел взгляд на Лангеста. — Это правда?

— К сожалению, да, — кивнул тот, снова впереясы взглядом в фотографию хмурого молодого кадета. — А дуэли у нас не запрещены. Учитывая данную информацию, рано или поздно, но она состоится. И исход ее вполне предсказуем несмотря на прекрасные данные этого эльфеньша.

— Лучше поздно, — рассеянно проговорил Шург, что-то напряженно обдумывая. — Хотя вряд ли, слишком близко эти ребята друг от друга находятся чтобы разойтись миром. Даже если они оба разбредутся по разным секторам галактики, пролитая когда-то их родными кровь все равно притянет их обратно к месту, где все произошло.

— Именно, — согласился с ним Акаш, выводя на экран фото другого кадета. — Там, где замешаны магия и кровь, людям делать нечего. Но и смотреть на то, как двое перспективных молодых людей будут убивать друг друга, мне не улыбается. Так что давай думать, как нам

избежать дуэли и скандала с малыми для Академии последствиями.

— Развести их мы не можем, удерживать на расстоянии тоже не получится, оставить как есть нельзя, остается только... — Шург замолчал и бросил на ректора опасливый взгляд.

— Не тяни, — подтолкнул его Лангест, видя, что у его неугомонного подчиненного появилась какая-то идея. — Говори, что придумал.

— Давай их подружим, — осторожно предложил Хадари. — Будет, конечно, нелегко, но это вполне реально. Зачислим в одну команду, чтобы успели поближе познакомиться, пусть вместе потренируются, узнают друг друга, сходят на пару-другую заданий, покорпят вместе над экзаменами — если и не подружатся, то притерпеться смогут. А когда придет время сразиться на дуэли...

— Ты думаешь, ни у кого из них рука не поднимется на боевого товарища? — с сомнением прищурился Акаш. — Что-то не верится.

— По крайней мере какой-то шанс есть, — не стал сдаваться Хадари. — Но надо действовать сейчас, пока парни не знают друг о друге. Хорошо хоть фамилии у обоих скрыты, есть возможность для маневра.

— В таком случае посели наших трех гениев в одну комнату и отправь их в общежитие летного корпуса, пусть привыкают к новой обстановке, — решил Лангест и быстро подписав соответствующий приказ, выданный в ту же минуту умным ИИ-секретарем на чудесный стол, отправил его Шургу по инфосети. — Теперь они под твоей ответственностью.

— Коренной солигиец, варвар с Северных островов и акаарец — ты думаешь, что они поладят между собой? — теперь засомневался Хад, читая приказ.

— Если в первую неделю пол-Академии не разнесут, значит поладят, — убежденно ответил Лангест, отключая стол и вставая. — Тебе насчет этого нечего бояться.

— Пилот, врач и будущий капитан плюс один кровник — отличная получится команда, — все также скептически отреагировал Хадари, ставя свою подпись в графе о получении приказа и отправляя его дальше в канцелярию. — Чувствую, веселый у нас будет год.

***

Результаты пришли только через неделю. Лисар и Орв разве что только на стенку от любопытства и нетерпения не лезли, не зная чем занять себя в это сложное время тоскливого ожидания. В один из таких дней одуревший от безделья и скуки Лисар даже вопреки своему обыкновению предложил Орвару пойти в клуб хоть как-то развеяться. И получил неожиданно твердый отказ от самого заядлого тусовщика Дризора, чем очень удивил. Хотя с другой стороны с самого окончания школы северянин не переставал изумлять Лиса своими переменами. Орвар действительно отказался от баров и борделей, переехал из шикарной резиденции Вестаров в дешевую квартирку где-то на окраине города, став чуть ли не затворником по сравнению с прежним собой, накопил кучу пособий по медицине и углубился в их изучение, мотивируя это тем, что он просто не может ударить в грязь лицом перед теми, у кого дар целителей был в крови. Прежде смешливый и дурашливый парень, у которого развлечения всегда были на первом месте, теперь стал серьезен и собран, словно в Орваре распрямилась давно скрученная пружина, дождавшаяся своего часа. И положив руку на сердце Лису этот новый Орвар нравился больше чем прежний, северянин как будто стал ближе к нему, и сейчас Лис вполне мог назвать его своим другом, первым за четыре долгих

года, не считая деда Арлига и приемного отца. Лисар догадывался, что все перемены в Орваре как-то связаны с его семьей, но друг ничего не рассказывал, а сам Лис не задавал лишних вопросов.

Разъяснилась также ситуация с опекунами Лиса, которые внезапно объявились на пороге его квартиры на следующий день после памятного экзамена в Академии. Оказывается Арлиг и Сейджи не хотели мешать их мальчику перед экзаменами и потому решили на время оставить своего подопечного в покое. Также старики дали свое согласие на просьбу Лиса уйти из-под их опеки чуть раньше запланированного срока, правда, с некоторыми условиями, которые парню показались вполне приемлемыми. Закончился визит опекунов сытным ужином, приготовленным учителем Сейджи специально для своего приемного сына в честь окончания школы и поступления в дризорскую Академию.

— Учитель, я еще не поступил, — поправил его тогда Лис, но Салвиа только отмахнулся.

— Поступишь, — убежденно проговорил он хитро переглянувшись с накинувшимся на еду дедушкой Арлигом. — Интуиция меня никогда не подводила, к тому же в Академии не дураки сидят, чтобы такого головастого парня как ты упускать. Декан Хадари Шург гном умный, ему на расовые различия всегда было наплевать, и если он тобой заинтересуется (а так и будет), то обязательно сделает так, чтобы ты отбор прошел. В свое время он также протасил в Академию Рэйста, а там ситуация была куда более сложная, чем проблемы с твоей генокартой.

Лис хотел поподробнее расспросить приемного отца об этом Рэйсте, но разговор был прерван срочным звонком из Архива и Салвиа был вынужден оставить их теплую компанию, а вслед за ним через некоторое время засобирался и Фахимтар. Дедушку Арлига Лис своими вопросами беспокоить не стал, зная ворчливый характер гнома, интересующегося лишь делами своего банка да проблемами своих великовозрастных сыновей. Вот и в тот вечер, едва Сейджи ушел, как на Лисара вылился целый ушат слов о том, как злобный старик недавно выгонял очередную секретаршу, пристроенную одним из сыновей. Лис вежливо выслушал старого гнома и со всем уважением проводил дедушку Арлига до машины.

— Не забывай Сейджи, мой мальчик, кроме тебя у него никого нет, — на прощание сказал ему тогда Фахимтар и сел в заранее вызванное такси.

«Если кроме меня у него нет никого, то почему же учитель Сейджи отрекся от меня? Только ли ради моей безопасности?» — вспомнив вдруг тот день подумал Лис, бездумно глядя в новый справочник по высшей математике, недавно скачанный по инфосети, затем перевел взгляд на пейзаж, что раскинулся за окном кафе, где он ждал Орвара.

Бескрайние поля, лес и река... Отличная иллюзия, эти голо-окна новейшей эльфийской разработки действительно хорошо передавали эффект присутствия — казалось, стоит тебе закрыть глаза и почувствуешь легкий ветерок с реки смешанный с ароматом трав и цветов. А тот город со своим шумом, ложью и суетой, скрытый за стеклом, как раз и есть настоящая иллюзия.

— Ли, привет! — от созерцания идиллической картины Лиса отвлек Орв, севший за облюбованный Лисаром столик и располагаясь прямо напротив него. — Результатов еще нет?

— Ты ведь прекрасно знаешь, что нам их пришлют по электронке только в одиннадцать часов, — ответил Лис, кивнув другу и вновь переводя взгляд на окно. — А сейчас даже половины одиннадцатого нет.

— Мало ли, вдруг у них правила изменились? — пожал плечами северянин и жестом подозвал официанта — по виду полукровку-эльфа. — Кофе, пожалуйста. Без сахара.

Официант кивнул, принял заказ и исчез из поля зрения ребят.

— Ты откуда такой уставший? — спросил Лис Орва, отмечая его бледность и темные круги под глазами. — Неужели все-таки в клубе вчера всю ночь пропадал?

Орвар укоризненно посмотрел на друга и отрицательно покачал головой.

— Я же говорил, что завязал с этим, — раздраженно бросил он в ответ Лисару. — И возвращаться к прежнему образу жизни не хочу.

— Тогда почему ты выглядишь так, будто всю ночь развлекался? — резонно заметил Лис, нахмурившись — раздраженный тон северянина ему очень не понравился. — Ты вообще довольно странно себя ведешь в последние дни.

— Как и ты, — парировал северянин, взглянув в глаза квартерону. — Раньше ты тоже таким заботливым не был, каким внезапно стал сейчас. Что изменилось?

— Вот и мне интересно, — уклонился от ответа Лисар, снова уткнувшись в справочник на планшете.

Некоторое время парни сидели в молчании, Орв пил принесенный черный кофе без сахара, Лис усиленно делал вид, что читает, исподтишка наблюдая за своим соседом по столику. Наконец, Орв не выдержал продолжительной паузы и, отставив от себя чашку с недопитым кофе, заговорил первым.

— Я сегодня в клинику ходил, — сказал он таким тоном, словно признавался в каком-то страшном грехе. — Точнее хожу уже несколько дней, с того дня как мы экзамены в Академию сдали.

— Ты заболел? — отодвигая планшет в сторону спросил Лис, смерив друга изучающим взглядом. — В принципе, похоже.

— Не то, чтобы заболел, — замялся вдруг Орвар. — Просто... Я нехило подорвал свое здоровье за этот год своими слишком частыми пьянками и гулянками. После экзамена в Академию сходил в больницу, а там поставили диагноз — сильная алкогольная зависимость, в общем конченный человек. Теперь лечусь. Вот это все, — он рукой показал на себя, имея в виду свой болезненный вид, — как раз последствия моего беспорядочного образа жизни, от которого пришлось отказаться.

— А разве целители не должны были исцелить тебя в первый же день? — удивился Лисар, от учителя Сейджи знавший о возможностях этих магов избавить человека от почти любой болезни. — В том числе и от зависимости тоже?

— Целители лечат только тело, а не душу, — невесело ухмыльнулся Орвар на эти слова. — Физически-то я здоров, но вот к выпивке все равно тянет с непреодолимой силой. Я уже и не знаю что делать — из дома почти не выхожу, как бы лишний раз не соблазниться купить бутылку с вином, обложился учебниками, дабы занять мысли чем-то другим, в спортзале провожу каждую свободную минуту, чтобы под вечер с ног падать от усталости...

— Меня всегда удивляло, как ты учиться еще умудрялся со всеми этими вечеринками, — задумчиво протянул Лис, выслушав друга. — И ведь в числе лучших всегда оставался, мне даже завидно было.

— Как раз с учебой тут ничего нет удивительного, — хмыкнул северянин. — Я от природы умный.

— Ага, как же... А блок ставить не пробовал? — продолжал расспрашивать Лисар. — Это ведь распространенная на Тарне процедура и, насколько мне известно, недорогая. Тебе с

возможностями твоей семьи вполне по силам.

Услышав о своей семье Орвар заметно помрачнел, но все же соизволил ответить.

— Магический блок не дает стопроцентной гарантии, в любой момент можно слететь с катушек, его ставят только законченным уродам, — стараясь говорить спокойно сказал Орв, однако чуткие уши Лиса уловили в его тоне хорошо скрытое недовольство. — Да и не доверяю я этим вашим магическим штучкам. Я должен справиться сам. Потому и хожу в клинику каждый день, чтобы там могли оценить мое психическое состояние и успехи в борьбе с пагубной привычкой.

— Ну, ты парень сильный, уверен, что у тебя получится, — искренне постарался поддержать друга Лис, чем вызвал еще один странный взгляд со стороны северянина.

— Лисар, с тобой явно что-то случилось, — в серых глазах Орвара вновь заплескалось подозрение. — Потому что с самого дня окончания школы ты сам на себя не похож.

— И в чем это выражается? — рассеянно поинтересовался Лис, не заметивший подозрительного тона своего собеседника, отвлекшись на только что вошедшую в кафе орчанку в прелестно коротеньком платье, открывающем стройные ножки.

Ответить Орвар не успел, так как в этот момент одновременно зазвенели их планшеты — пришли результаты экзамена, а перед изумленными парнями из ниоткуда материализовалось два конверта с гербами и печатями Военно-Космической Академии Дризора. Дети, выросшие в век информационных технологий, даже не взглянули на письма, разом потянувшись за планшетами и открывая электронные сообщения. Где их постигло жестокое разочарование — в сообщениях были всего лишь результаты пройденных испытаний.

— Восемьдесят три балла? — не веря своим глазам воскликнул Орв, перечитывая сообщение. — Надо же как много!

— Девяносто пять баллов? Почему так мало? — в унисон ему расстроено вторил ему Лис.

— В смысле мало? — перегибаясь через весь стол и заглядывая в планшет друга спросил северянин. — Это же отличный результат, больше чем у меня.

— Я должен был набрать максимальный балл из всех возможных, — прошипел тот и перевел взгляд на адресованный ему конверт из Академии. — А что в письмах?

— Сейчас узнаем, — пожал плечами Орвар, возвращаясь на своем месте и вскрывая свой конверт.

Лис тоже взялся за свой — приложив палец к печати на конверте, тот раскрылся, и в руках у парня оказалось приглашение, написанное на дорогой гербовой бумаге, причем явно настоящей — как человек с эльфийской кровью Лисар был в этом уверен процентов на восемьдесят. Администрация Академии поздравляла молодого человека с успешно сданным экзаменом и приглашала его пройти обучение в стенах данного учебного заведения по выбранной специальности военного инженера. «Прошел, — с неожиданным для самого себя равнодушием констатировал Лис, прочитав письмо, от недавнего беспокойства и следа не осталось. — Первый шаг сделан. Надо бы учителю Салвиа позвонить, сказать, что он был прав. А что у Орвара?» Парень взглянул на все еще молчавшего друга, бездумно уставившегося в пространство, потом, встав, одним быстрым движением выхватил у него раскрытое письмо.

— Эй, ты что делаешь? — очнулся Орв при виде такой наглости и вскакивая с места. — Это мое!

— Сначала узнаю, что тебя так потрясло, — увернувшись от слишком уж разозленного такими его действиями северянина ответил Лис, вперяя взгляд в письмо. — Астронавигация? И начальная летная подготовка? Дополнительные занятия?

Лис остановился и внимательно посмотрел на друга, снова вскочившего со своего места и оказавшегося прямо перед ним.

— Ты что, подавал документы еще и на пилота? — требовательно спросил он, помахав письмом перед носом Орвара и быстро отдергивая руку, когда тот попытался забрать столь важную бумагу.

— Я же говорил, что это не для меня, у меня ведь и Дара нет, — отрицательно покачал головой чуть успокоившийся Орв и снова предпринимая безуспешную попытку отнять письмо. Лисар проворно отскочил еще дальше, едва не задев соседний столик. Хорошо, что в кафе, где они сидели, сейчас не было других посетителей, а то не избежать бы им проблем, и свидетелями их небольшой перепалки стали только немногочисленные официанты, редко вмешивающиеся в дела клиентов, да красивая орка с увлечением что-то читавшая у себя в планшете и не обращающая внимания на все остальное.

— Если внимательно прочтешь письмо, то поймешь, что меня взяли на лечебное дело в отделение целителей, — добавил Орвар, снова возвращаясь на свое место за столик и не делая больше никаких попыток завладеть документом. — А все остальное идет на факультативной основе. Что ты с ума сходишь? Все это проходят и на твоём факультете, причем еще и углубленно.

— Да? — подозрительно покосившись на него уточнил Лис, тоже садясь на свой стул. — Значит мы опять будем учиться вместе?

— Хуже, мы будем вместе жить, — Орв нагнулся и поднял с пола небольшой листочек, который выпал из письма Лисара при раскрытии. Карточка оказалась пропуском в общежитие с фотографией и данными Лиса. — И судя по тем серебристо-серым крылышкам на его тыльной стороне жить мы будем в общежитии летного корпуса.

Орвар продемонстрировал свой такой же.

Лис вернул злополучное письмо другу и взял протянутый пропуск, который в его руках вдруг распался еще на два — один так и остался пластиковым пропуском в общежитие, а второй оказался удостоверением кадета с теми же данными и фотографией Лисара и отпечатком его генокарты с лицевой стороны, и гербом Академии со знаком отделения, на котором он собирался учиться — с другой.

— У меня так не получилось, — вертя в руках свой пропуск озадаченно проговорил Орв.

— Скорее всего потому, что у тебя нет Дара, — догадался Лис и протянул руку. — Давай я попробую.

Северянин без слов передал ему пропуск, и тот, оказавшись в руках Лиса, послушно распался на два составляющих его компонента.

— Супер, — недовольно фыркнул Орвар, получая новые документы обратно. — А если бы рядом никого обладающим магией не было? Что тогда?

Лисар снова забрал у друга карточки и активировав магическое зрение внимательно осмотрел пропуска, потом глянул на свои.

— Судя по плетению, нанесенному на документы, пропуск так и так должен был активироваться, просто немного позже. Ты просто слишком нетерпелив, — возвращая Орву документы проговорил Лис — золотая кайма вокруг зрачков его глаз исчезла, свидетельствуя о том, что парень больше не использовал магию. — Пропуск и удостоверение

завязаны на нас, в них содержатся наши биометрические данные и специальное отслеживающее заклятье, чтобы контролировать каждый наш шаг.

— Мы учиться в Академию пошли или срок отбывать? — продолжал ворчать Орв, отпивая остывший кофе и разглядывая свою физиономию на пропуске.

— А разве есть разница? — иронически подняв левую бровь поинтересовался Лисар, также разглядывая пластиковые карточки. — Получив и активировав эти пропуска мы уже подписали себе приговор, назад пути нет. А что, уже передумал?

— Еще чего, — вскинулся северянин, бросая на Лиса злой взгляд, но заметив на лице квартерона улыбку тут же успокоился. — Меня все устраивает, даже тот факт, что придется делить комнату с тобой.

— Надеюсь, ты как любой богатенький мальчик не свинья в быту и можешь за собой прибираться? — с нарочитой обеспокоенностью спросил Лисар, готовясь опять увернуться от шутиwego, но весьма болезненного тычка. Однако того не последовало, Орвар только вяло отмахнулся.

— Ли, тебя не смущает тот факт, что мы будем жить в одном доме с пилотами? — вместо этого спросил он, снова уставившись на пропуск в общежитие летного корпуса.

— А должно? — недоуменно воззрился на него Лис. — Я знаю, что каждое отделение Академии имеет свое общежитие, но я ведь кадет Военно-космического отделения как и пилоты, поэтому меня это не удивляет.

— Но я-то не пилот, а будущий врач, — резонно заметил Орв. — Да и пилоты всегда жили отдельно от остальных кадетов, а тут в их тесный мирок врываемся мы, которые вообще ни к селу ни к городу. Более того, помимо обычных кадетов, там часто останавливаются младшие офицеры. Как ни крути, а мы можем оказаться под двойным колпаком — пилотов учат гораздо лучше чем остальных кадетов, да и змеи они те еще — элита как-никак.

— В принципе я с тобой согласен, но Орвар, тебе ведь предложили дополнительные занятия по летной подготовке, — напомнил ему о содержании его письма Лисар. — А это дисциплины, которые преподают пилотам, то есть у тебя есть полное право находиться там. Я инженер и хочу конструировать корабли — мне вообще это обязательно. А то, что эти пилоты нас могут не принять, ну так это не проблема — вдвоем как-нибудь устроимся.

Орвар наконец поднял глаза на Лиса и смерил того долгим задумчивым взглядом.

— Знаешь, Ли, ты действительно переменялся, — заявил он после небольшой паузы. — Раньше так мог сказать я, но не ты. За один сегодняшний разговор ты сказал больше слов чем за все четыре года, что мы знакомы.

— Это плохо? — насторожился Лис, как-то до этого особо не задумывавшийся о своем изменившемся поведении.

— Скорее пугающе, — ответил северянин с легкой улыбкой. — В нашем тандеме беспечным балагуром привык быть я, а ты должен быть замкнутым злым гением, чтобы я мог выгодно выделяться на твоём фоне. Так что возвращайся к своему прежнему амплуа и прекрати пугать меня своим странным поведением. Даже не по себе от этой твоей внезапной разговорчивости и веселости. Меня инфаркт недавно едва не хватил, когда ты на днях по клубам решил прошвырнуться.

— Демоны, единственный раз решил наконец заглянуть туда, так надо же было такому случиться, что лучший друг решил вдруг монахом заделаться и отринуть все мирские радости, — Лис разочарованно вздохнул. — А ведь сам столько раз предлагал — давай

пойдем клуб, девушек найдем, я с такой блондинкой познакомился... Думал как школу закончу, так обязательно оторвусь за все четыре года и на пять лет вперед, а тут такой облом.

— Ну, допустим, отказался я только от выпивки, — поправил его Орвар, смотря куда-то за его спину. — А вот о женщинах ведь речи не шло.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Северянин встал, нацепил на свою физиономию самую обольстительную улыбку в его арсенале и двинулся к стайке вошедших в зал девушек, которые сразу направились к столику приглянувшейся Лисару орки. «А почему бы и нет?» — промелькнула в голове шальная мысль, и Лис также широко улыбнувшись девушкам и орчанке последовал примеру друга. Ведь он тоже монахом никогда не был и становиться точно не собирался.

Учеба в Академии должна была начаться через неделю, но письмо, которое пришло только вчера обычной, а не магической, почтой сообщало, что всем кадетам нужно прибыть в свои общежития за несколько дней до занятий. Кадетам предписывалось взять с собой только необходимое и приезжать налегке, так как все остальное обеспечивалось Академией. Лисар собрал небольшую сумку с вещами, бросил последний взгляд на свою старую квартирку, чисто убранную, улыбнулся портрету матери в прихожей, который отец когда-то нарисовал сам, и с легким сердцем закрыл за собой дверь. Теперь сюда он вернется только через год, на каникулы. А пока надо было заехать к учителю Салвиа, отдать ставшие пока ненужными ключи и попрощаться с приемным отцом. Пусть Сейджи и отрекся от Лисара, сам же Лис терять еще одного близкого человека не желал. Может откровенный разговор перед отъездом внесет хоть какую-нибудь ясность в их отношения.

Дом Салвиа находился в центре города, в одном из самых уважаемых районов. Пусть он не был столь роскошным как особняк Вестаров, в котором до недавнего времени проживал Орвар, но тоже внушал уважение. Двухэтажное здание, утопающее в зелени, живая прислуга и собственный гоночный флайер последней модели — скромный хранитель Архива был весьма состоятельным человеком, наследником древней фамилии, хотя и не афишировал своего богатства. Лисар редко приезжал сюда, Сейджи предпочитал навещать своего подопечного сам — кстати, квартирка Лисара когда-то также принадлежала хранителю, но он переписал ее на приемного сына через две недели после того, как осиротевший Лис перебрался из Солии в Дризор.

— Господин Салвиа ожидает Вас в кабинете, — с поклоном проговорила встретившая парня на пороге дома старая служанка-гнома.

— Спасибо, Грейма, — улыбнулся женщине Лис и знакомой дорогой направился к учителю.

Кабинет Сейджи многое мог сказать о своем хозяине — отделанный в темных тонах, заставленный книжными шкапами и полками, с массивным дубовым столом у огромного окна с тяжелыми шторами, увешанный старинными картинами, с изображенными на них какими-то древними битвами — казалось, владелец сего помещения навечно застрял в прошлом и явно не желал оттуда выбираться, что впрочем было недалеко от истины. И Лисар даже знал причину, почему время для мрачного хранителя прекратило свой бег.

— Лисенок, рад тебя видеть, — Салвиа отложил древний фолиант, изучением которого он занимался, в сторону и поднял глаза на своего подопечного. — Я знаю, ты сегодня перебираешься в Академию. Как настроение?

— Паршивое, честно говоря, — не стал врать Лис, затем достал из кармана спортивной куртки ключи и положил на стол перед учителем. — И страшновато. Я ведь жить буду не с

инженерами, а отдельно с пилотами, а те, по словам Орвара, не очень-то любят принимать в свои ряды кого-то со стороны. Но меня мало это волнует. Ты, наверное, понял, что я тут не только из-за ключей?

— Нет, но поясни, — Сейджи откинулся на спинку высокого кресла и ожидающе посмотрел на приемного сына. — Итак, что тебя сюда привело помимо твоего переезда в общежитие?

Лис выдохнул про себя и сел на стул напротив Салвиа.

— Я хочу знать, что произошло четыре года назад с моими родителями и почему ты от меня отрекся накануне поступления в Академию? — взглянув в строгие зеленовато-карие глаза хранителя собравшись с духом проговорил он.

***

Орвар дочитывал учебник по анатомии эльфов, когда внезапно пискнул планшет, сообщая о входящем вызове. Гадая кому он мог понадобиться (Лис сейчас должен был быть у своего опекуна и точно не беспокоить Орва еще по крайней мере час-полтора) парень достал устройство и включил. На небольшом экране показалось лицо человека, которого северянин ожидал увидеть меньше всего. Первым порывом молодого человека было вырубить планшет и отбросить его куда подальше, но все еще теплившаяся в глубине сердца признательность к человеку, растившему его в течение семнадцати лет, все же перевесила.

— Приветствую старшего господина семьи Вестар, — твердо глядя в серые глаза отца так похожие на его собственные вежливо произнес Орвар. — Чем обязан Вашему вниманию?

***

Через полтора часа друзья встретились у ворот Академии. Лисар был хмур и неразговорчив, Орвар, тоже бывший не в самом лучшем расположении духа после общения с бывшим родителем, понял, что разговор у его друга с опекуном тоже не задался и не стал донимать кварталона ненужными вопросами. Вместо этого обменявшись только приветственными кивками ребята одновременно вошли на огромную территорию Академии, которая на ближайшие несколько лет должна была стать их новым домом.

Академия всегда старалась держать марку, ведь в ней вот уже несколько столетий учились отпрыски королевской фамилии, даже нынешний император получил свое образование именно в ее стенах, не говоря уж о детях из других столь же знатных семей. При этом здесь старались не смотреть на достижения и знатность семьи кадета, предпочитая уделять внимание способностям самого кадета. В Академию могли принять хоть последнего голодранца с улицы, если он мог сдать экзамены, но также могли и вышвырнуть любого не взирая ни на какую знатность. Бывали такие случаи, особенно во времена короля Ригура, который с особым удовольствием и жесткостью шпынял молодых зарвавшихся сынков из богатых семей и любил отправлять таких субъектов в дальние гарнизоны на границе к самым суровым комендантам, которые почему-то всегда были выходцами с Северных островов. Выпуская специалистов высшего класса солигийская Академия была известна на весь Тарн, желающих учиться в ее стенах всегда было множество, но солигийское правительство здесь придерживалось жесткого правила — брать на обучение только граждан Империи, игнорируя остальные страны, чем снискала недобрую славу ретроградов и расистов. Но несмотря на это и далекий Верд, и замкнутый Эльфийский лес, и даже

рабовладельческая Акаара всегда пытались заполучить к себе хоть ненадолго выпускников Академии для обмена опытом. Пусть Верд и Лес превосходили Империю по достижениям в медицине и смежных областях, зато по техническим и информационным технологиям до Солигии им было далеко и отставание это только увеличилось после присоединения к Империи государства гномов. Дризорская Академия была не только высшим учебным заведением для сотен кадетов, но и громадным научным комплексом государственного значения, где на благо Империи трудились сотни ученых. И как всякое большое предприятие Академия требовала огромных вложений. И хотя государство не скупилось на ее поддержку, данное учебное заведение было практически на самообеспечении. Львиную долю денег Академии приносили патенты на различные изобретения, пущенные в производство, часть дохода шла от пожертвований, и совсем малую составляли государственные инвестиции. Две трети денег шли на счета в банках, где по слухам скопилась уже такая сумма, что хватило бы прикупить целую планету, оставшаяся треть тратилась на обустройство самой Академии — подновлялись здания, покупалось новое оборудование, платились зарплаты научным сотрудникам и преподавателям, выделялись гранты и стипендии кадетам. Образование было бесплатным, но каждому выпускнику надо было после окончания учебы еще три года отработать на благо Академии, то есть куда бы после выпуска он ни попал, ему все равно нужно было в течение трех лет отчислять часть своей зарплаты взрастившей его альма матер. Доля была не критической, по кошельку не била, потому особых нареканий такая система не вызывала, но учитывая сколько кадетов выпускала Академия каждый год и какие зарплаты получали ее выпускники, такая прибавка к ее доходу была весьма существенной. А потому к обучению своих студентов здесь подходили с особой строгостью, в чем вскоре и должны были убедиться двое кадетов, сейчас подходящих к общежитию летного корпуса.

Вид общежития для пилотов не впечатлял. Четырехэтажное серое здание, разделенное на два крыла, с двумя какими-то подсобными помещениями и заасфальтированной дорожкой. И все. На фоне девятиэтажки целителей, стены которой в любое время года были покрыты изумрудной травой и распустившимися бутонами цветов, или семиэтажного общежития Корпуса, чья территория была сплошной полосой препятствий, четырехэтажка летного корпуса выглядела слегка убого.

— Мда, что-то как-то по-другому я себе это представлял, — пробормотал неприятно удивленный Орвар.

— Наверняка так и видел бассейн с полуголыми пилотессами, реки дорогого алезийского вина и личный вертолет? — ехидно спросил Лисар, которому на внешний вид его общаги было глубоко наплевать. Он-то наоборот даже порадовался этому обстоятельству — соблазнов меньше, а значит больше времени на учебу. И за северянином меньше нужно будет приглядывать, учитывая его проблемы со здоровьем.

— Ну, пилоты же вроде как элита, — неуверенно заметил Орв, все еще скептически оглядывая свой новый дом. — По крайней мере свой транспорт как у остальных у них должен же быть? И горячая вода?

— Пока не войдем, не узнаем, — пожав плечами ответил Лис и вытащил свой пропуск. — Нам на третий этаж, второе крыло, комната 324.

Просторный холл общежития пилотов встретил новых студентов обшарпанными стенами, могильной тишиной и полным безлюдьем. На входе была небольшая будка то ли вахтера, то ли охранника, сейчас пустая, и старенький робот, которому на вид было не меньше полувека — обычный треугольный ржавый болван, ни на что не годный кроме как

пропуски у кадетов проверять. Предъявив роботу свои пропуски и зарегистрировавшись ребята прошли в холл. Здесь их ждало второе разочарование в виде огромного плаката, на котором ярко-красными буквами было написано: «Магия на территории общежития летного корпуса строго ЗАПРЕЩЕНА».

— Что? — у Лиса, обладавшего Даром, это сообщение вызвало закономерное возмущение. — Почему запрещена?

— Надо же, про нас, сирых да убогих, вспомнили! — теперь пришла очередь Орвара злорадствовать над Лисом. — Хоть здесь не будет дискриминации по магическому признаку, а то вы, волшебники, слишком уж зазнаётесь.

— Нет, ты не понял, — попытался возразить ему Лисар, злясь на неуместное по его мнению веселье северянина. — Пилоты ведь по идее самые сильные маги, чем сильнее Дар, тем выше шанс поступить сюда, их по этому признаку специально отбирают! Тогда зачем запрещать им пользоваться магией?

— Идиот, — нарочито сокрушенно покачал головой Орв с сожалением взирая на друга. — На кой твоим пилотам магия в космосе? Будь ты хоть Темным Властелином, в космосе магия тебя не спасет, так как там ее попросту нет. Видимо этим, — он кивнул на плакат, — здесь их от нее отучают, чтобы сильно не полагались на все эти дурацкие заклинания и прочую ересь. Дошло?

— Ладно, пошли на третий этаж, — бросив еще один раздраженный взгляд на злополучный плакат проговорил Лис и зашагал в сторону лестницы. Лифта в общежитии также не было.

Третье разочарование настигло друзей уже на их этаже, когда парни увидели место своего нового обитания. Вид этажа, где им было предписано проживать, удручал и повергал привыкших к комфорту и уюту ребят в ужас. От двух туалетов на этаже явственно несло нечистотами, раковины с водопроводными кранами краснели ржавчиной, из общей кухни пахло гарью, а единственный душ зарос мхом и плесенью. Вид полов с грязными разводами и потрепанные двери комнат также не радовали, а листок с корявой надписью «Горячая вода подается только с 10 до 12 ночи», приклеенный с помощью липкой ленты к двери душа, и вовсе повергал в уныние.

— И здесь живет будущая элита военно-космического флота? — недоверчиво произнес Орвар, для которого открывшееся его взору стало немалым потрясением. — Больше на какой-нибудь притон для бездомных похоже.

— Не, там хотя бы чисто, — брезгливо отшвыривая от себя кусок использованной туалетной бумаги ногой, не согласился с Орвом Лис. — Я там бывал, так что знаю о чем говорю.

Его передернуло.

— Пойдем комнату, может быть, посмотрим? — предложил Орв, затравленно озираясь. — Не хочу больше оставаться в этом свинарнике.

— Если тут такой коридор, страшно даже думать о том, что будет в комнате, — недовольно проворчал Лисар, но к совету друга все же прислушался и направился в сторону двери с табличкой «324». Дверь была на магнитном замке, ключом к ней был все тот же пропуск кадета, оказавшийся весьма многофункциональным.

Вопреки мрачным ожиданиям Лиса и Орва предоставленная им комната оказалась очень даже неплохой. Чистая, просторная, с огромным почти во всю стену окном с широким подоконником, который можно было использовать как стол, а в стену недалеко от двери

было встроено три шкафа для одежды. По бокам от окна стояли кровати — двухъярусная и обычная, рядом с ними находились три прикроватные тумбочки. У другой стены аккуратно стояли три складных стула и небольшой стол, также складной.

— Орвар, похоже, у нас будет еще один подселенец, — заметил Лис, задержав взгляд на кроватях и шкафах. — Комната рассчитана на трех человек.

— Зараза, — зло выругался Орв, проходя в помещение и бросая сумку на нижний ярус приглянувшейся кровати. — Я еще могу потерпеть тебя рядом с собой, но чтобы еще одного придурка?

— Вообще-то это должна была быть моя фраза, — кладя свою сумку рядом и открывая окно чтобы проветрить комнату проговорил Лисар. Справившись с задвижкой и распахнув окно настежь парень повернулся к соседу и продолжил. — Но не думаю, что еще один человек станет проблемой, учитывая твой более чем общительный характер, а вот друзьями здесь обзаводиться просто необходимо.

— Что ты имеешь в виду? — не понял северянин озадаченно смотря на Лиса. — Почему необходимо?

— Потому что как бы ни выглядел тот гадюшник, в который мы попали, здесь живет будущая элита, и нам с ней лучше не ссориться, — Лисар немного помолчал, потом заговорил снова. — Я согласен с тобой насчет того, что мы тут ни к селу ни к городу, и уж точно нас здесь никто не ждет и уважать вряд ли будет. А значит с самого начала надо поставить себя так, чтобы ни у кого и мысли не появилось нас задирать. И начинать надо с тех, кто к нам ближе всех.

— Ты об этом неведомом третьем? — кивая на кровать напротив спросил Орв.

— Именно, — Лис сел на удобный подоконник и тоже уставился на никем незанятую кровать. — Хотя должен тебе сказать, что у меня насчет нашего соседа уже какое-то паршивое предчувствие. Неспроста тебя и меня сюда кинули, очень похоже на какую-то проверку на вшивость, вот только для чего не знаю.

— Может это и действительно проверка, — задумчиво протянул Орвар, вставая и тоже подходя к окну плотнуть свежего воздуха, после не самых приятных ароматов из коридора это казалось просто жизненно важным. — Вот только я не представляю, как мы будем жить в такой помойке, какой является наш этаж. Я со многим могу смириться, но только не с этим!

— Ну, это вполне исправимо, — хмыкнул на этот крик души Лис. — Ноги в руки и пошли искать коменданта общежития.

— Зачем? — предчувствуя нечто нехорошее осторожно спросил северянин.

— Орвар, ты сегодня задаешь слишком много вопросов, самому подумать не судьба? — чуть раздраженно отмахнулся от него друг и решительно направился к выходу из комнаты. — Двигай за мной, надо как можно скорее найти здешнего смотрителя и попытаться разобраться со всем этим бардаком.

Глава четвертая

— Ли, я тебя убью! — в который уже по счету раз за последний час прошипел Орвар, натирая губкой крышку унитаза в общем туалете на их этаже. — Заставить меня драить нужники! И как я на это согласился?

— Не злись, мы ведь честно разыграли монетку. Орел — туалеты, решка — душ и

раковины. Я же не виноват, что мне выпала решка, — донеслось из душа, которым сейчас занимался Лисар. — Это судьба.

— Как же судьба, — с большим подозрением в голосе проворчал северянин, остервенело орудуя ершиком для унитаза и щедро поливая его нутро жидким чистящим средством с запахом хвои. — Врет и не краснеет, наверняка ведь смошенничал... — Он в последний раз спустил воду и с чувством выполненного долга поглядел на результат своей работы. Оба унитаза в разделенных кабинках туалета сияли чистотой и белизной, как и кафель с полами. Теперь ничто не указывало на то, в каком состоянии был туалет всего лишь час назад. — Так, теперь надо отмыть двери...

Орвар сменил воду в ведре, насыпал туда порошка и принялся за работу. Выглянувший на секунду из душа Лисар только улыбнулся, созерцая занятого уборкой друга. Лис действительно смухлевал в трюке с монетой, но ему до смерти не хотелось заниматься отмывкой туалетов, а вот поиздеваться над незадачливым снобом Орваром он возможности упускать не собирался. К тому же надо было отучать этого идиота от барских замашек богатого наследника — раз уж оказался здесь придется терпеть.

— Дома у меня для этого были слуги и на худой конец робот-уборщик, — продолжал жаловаться северянин, окуная тряпку в воду. — Почему нельзя приобрести робота для кампуса? По одному на каждое крыло хотя бы для уборки туалетов?

— Ты коменданта не слышал, запрещено же, — напомнил ему Лис недавний разговор с начальником общежития.

Коменданта они разыскали в подвале общежития, где располагалась прачечная. Он как раз чинил сломавшуюся стиральную машину, когда пылающие недовольством парни заявили к нему. Накрутивший себя Орвар с места в карьер уже собрался было закатить скандал, но был вовремя остановлен более спокойным Лисаром. Их комендант оказался гномом, причем гномом относительно молодым, лет тридцати с небольшим, а такие очень не любят когда на них орут какие-то неоперившиеся юнцы. Потому быстро сориентировавшийся Лис споро отпихнул северянина себе за спину, предварительно сильно наступив тому на ногу, улыбнулся как можно дружелюбнее коменданту и отвесил принятый у гномов поклон как младший старшему, которому научил в свое время Лисара дедушка Арлиг. Черные глаза гнома, узревшие такое редкое приветствие даже среди гномов в исполнении человека, заинтересованно блеснули, комендант даже оторвался от своего увлекательного занятия ради того, чтобы выслушать двух первокурсников.

От Тормунда, так звали смотрителя их общежития, ребята узнали массу полезного. Помимо того, что он выдал им все необходимое для уборки, гном вкратце объяснил правила поведения в их общежитии. Так, оказалось, что первую уборку на этаже в начале учебного года ВСЕГДА делают первогодки, это было что-то вроде посвящения в студенты и устоявшейся традицией. Лису с Орвом еще повезло, что они приехали раньше всех на этаже, хоть уборку в тишине и покое проведут, избежав обидных подначек и подколов со стороны старших кадетов.

— А как же насчет тех первокурсников, что на первую уборку не успели? — задал вопрос Орвар, вспомнив об их третьем жильце. — Что с ними?

— Опоздавшие убираются весь первый месяц, — невозмутимо ответил Тормунд, записывая в журнал количество выданных чистящих средств и давая Лису расписаться за них. — Так что радуйтесь, что честь первой уборки досталась именно вам, парни.

— Вы просто не представляете степень нашего счастья, — стараясь заглушить сарказм в

голосе произнес Лисар и расписавшись в последней графе отдал журнал гному.

— Отчего же, очень даже хорошо представляю, — хмыкнул все прекрасно понявший Тормунд. — Но лучше сейчас отмучиться, чем потом целый месяц ни за что вкалывать.

Лисар молча сгреб выданное в предусмотрительно захваченный пакет, кивнул северянину на швабры с ведрами, поблагодарил Тормунда за уделенное им время и быстрым шагом направился на свой третий этаж. Орвар, тяжело вздохнув и прихватив указанный полоуборочный инвентарь, последовал за ним. Им предстояло много работы.

Уборка этажа заняла ни много ни мало весь день, и только под вечер грязные, уставшие и злые на весь белый свет парни наконец закончили. Пришедший проверить результат их работы Тормунд удивленно присвистнул созерцая до блеска надраенные полы, туалеты, душ и кухню.

— А вы хорошо потрудились, — похвалил комендант ждущих его оценки Лиса и Орва. — Завтра ваш староста этажа придет, обязательно ему сообщу, да он и сам наверняка заметит. Молодцы, первую проверку вы прошли, надо это отметить. Пошли за мной.

— Какую проверку? — пожелал уточнить Лис, уже догадываясь каким будет ответ.

— Ну как какую? — хитро прищурился гном, смерив его изучающим взглядом. — На вшивость, разумеется. Ведь по тому, как человек убирается многое можно сказать, особенно по уборке туалетов, — тут Тормунд подмигнул враз помрачневшему Орвару. — Ладно, идите сейчас в душ, а то несет от вас как от котов помойных, а потом ко мне вниз спускайтесь, там возле прачечной как раз моя комната находится, не заблудитесь. Заодно грязную одежду с собой прихватите.

Переглянувшись кадеты согласно кивнули и скрылись в своей комнате.

— А он вроде неплохой, — заметил Лис, пропуская вперед Орвара и закрывая за собой дверь в комнату. — Этот Тормунд. Похоже твоими стараниями мы заполучили одного весьма влиятельного здесь союзника.

— В каком смысле «моими стараниями»? — роясь в сумке в поисках сменного белья спросил северянин, бросив на Лисара подозрительный взгляд.

— Не бери в голову, — уклонился от ответа Лис, и запустив руку в карман брюк вытащил серебряный лир. — Кто первый в душ? — спросил он, подбрасывая в ладони монетку.

— Я! — быстрым движением перехватывая у него монетку прошипел Орв. — И без возражений!

Оттолкнув все еще стоявшего на пороге Лиса северянин вышел из комнаты.

— И чего так злиться? — проводив его насмешливым взглядом в пустоту комнаты произнес Лисар. — Ну и как мне с ним уживаться?

***

— Что скажешь о новеньких, которых принимал сегодня? — декан военно-космического отделения дризорской Академии Хадари Шург строгим взглядом буравил сидящего перед ним коменданта общежития летного корпуса.

Тормунд, комендант общежития летного корпуса, чуть заметно улыбнулся. За окном уже стояла глубокая ночь, он только недавно спровадил Лисара и Орвара домой, и почти сразу же был вызван к господину Шургу.

— Если Вы о Лисаре и Орваре, то ребята производят приятное впечатление, —

ответил он немного подумав. — Один из них правда слишком спесив, но думаю это ненадолго, старшие кадеты быстро уму-разуму научат, если гонору не поубавит.

«Он видимо об Орваре сейчас», — догадался Хадари, вспомнив светловолосого отреченного из семьи Вестаров.

— А вот второй, Лисар, совсем другой, — продолжал между тем Тормунд. — Очень спокойный и обходительный, вежливый такой аж до зубовного скрежета. Да только вот не нравится мне он, что-то есть в этом парне такое, что мне покоя не дает, а вот что именно понять не могу. Вроде бы все с ним хорошо, а как гляну на него, так внутри душа переворачивается от плохого предчувствия. Думаю, этот парень будет даже похлеще того паршивца Рэйста, что мне столько крови попортил.

— Этот паршивец Рэйст сейчас гордость нашей Академии, — напомнил ему Шург. — И о нем, помнится, ты тоже не совсем лестно отзывался.

— Так Рэйст-то обычным хулиганьем был, — возразил декану комендант. — Я его хотя бы понять мог и выходки все его тоже. А вот Лисар совсем из другого теста. Вы взгляд его видели? Холодный, изучающий, будто не на человека смотрит, а информацию с монитора считывает. Человек с такими глазами не сможет жить долго в мире и согласии с окружающими, да и люди таких не любят, предпочитая их ломать и уничтожать. Но Лисар не сломается, и потому даже страшно представить, что начнется, когда он сам научится ломать других.

— Не драматизируй, — поморщился Хадари на столь пространный монолог Тормунда. — Это же обычный подросток, а не Темный Властелин. Скажи, а кто из них двоих главный?

— Безусловно Лисар, — убежденно рубанул Тормунд. — Второй может и кичливый сверх меры, но видно, что верховодит в их парочке Лисар. Когда они со мной впервые встретились, Орвар так и пылал недовольством насчет того бардака, куда их поселили, но стоило Лисару на него шикнуть, так сразу умолк и за все время моего с ним разговора ни разу нас не прервал, хотя намерения закатить скандал четко были у него на лице написаны. Да и по другим мелочам заметно, что этот северянин прислушивается к приятелю и решающий голос именно у последнего. Как Лисар скажет так и будет.

Хадари хмыкнул: в принципе он так и предполагал, несмотря на видимое спокойствие не производил Лисар впечатления ведомого, не тот склад ума и характера. Но вот как он смог подчинить себе норовистого северянина из богатой и древней семьи, который с детства привык на всех смотреть свысока, вызывало любопытство. Впрочем, не это было сейчас важным. Как бы то ни было, но Шург вполне разделял опасения Тормунда насчет этого эльфеньша, с такими глазами и с такой наследственностью Лисару спокойно в Академии жить не дадут: орки и гномы за версту будут чуют вражескую кровь, на подсознательном уровне, с этим ничего не поделаешь, а значит не за горами различные разборки как вследствие обычных расовых предрассудков, так и банальной зависти к чужим успехам. Только теперь декан военно-космического отделения начал понимать, зачем ректору понадобилось запихивать Лисара в общежитие летного корпуса, по крайней мере здесь, среди магически ограниченных пилотов-кадетов он будет хоть в относительной безопасности.

— Тормунд, — внимательно выслушав краткий доклад обратился к коменданту Шург. — Этот парень в будущем может затмить нашего Рэйста, а потому у меня к тебе личная просьба — присматривай за Лисаром в оба глаза. Можешь идти.

Гном вздохнул, кивнул в знак того, что приказ принят и степенно поклонившись

быстрым шагом удалился из кабинета, оставив декана в самых мрачных раздумьях.

***

Ранее утро. Десятилетний Лис в очередной раз просыпается в отцовском кабинете в его любимом старом кресле. Наверное, он снова заснул за книгой, а мама не стала его будить понапрасну. Лис продирает глаза и сонно осматривается вокруг не сразу понимая где он. Папин кабинет погружен в уютную полутьму, сквозь предутренние сумерки неясно видны очертания мебели, сквозь не полностью занавешенное окно льется мертвенно-серый свет, делая обстановку и вовсе нереальной, словно застывшей между сном и явью. С облюбованного места Лисару хорошо виден небольшой кусочек неба, уже заалевший зарей на востоке, и бледнеющую щербатую луну с припозднившимися гаснущими звездами. Немного полюбовавшись на утреннее небо мальчик наконец решает встать и постанывая от миллионов пронзивших занемевшее тело невидимых иголочек поднимается со скрипучего кресла. Осторожно ступая по старым половицам чтобы не шуметь Лис тихо пробирается в свою комнату, но на полпути испуганно замирает от звука поворачиваемого ключа в замке входной двери. «Папа!» — шестым чувством понимает Лисар и быстро шмыгнув за угол замирает в радостном предвкушении. Ему уже не важно, что он может разбудить маму, всегда чутко спавшую, ведь куда приятнее с разбега кинуться на шею только что приехавшему из долгой командировки любимому отцу и услышать радостный папин смех, по которому он так соскучился за две недели! Да и мама не будет слишком сильно злиться, ведь нужно будет кормить уставшего и голодного папу, готовить ему ванну и рассказывать последние новости. Замок щелкнул с оглушительным в тишине звуком, заставив Лиса вздрогнуть от неожиданности, дверь тихо открылась и также тихо закрылась, послышался звук упавшей на пол сумки с вещами. Проходит минута, вторая, а отец все еще стоит на пороге, Лис слышит его частое дыхание. Не в силах сдержать любопытство мальчик осторожно выглядывает из-за угла...

Лисар резко открыл глаза, стараясь как можно скорее вырваться из стальных тисков ночного кошмара, не желая видеть последнюю сцену из сна... Но все напрасно — последний кадр видения намертво отпечатался в памяти и все еще стоял перед глазами. Парень вздохнул и резким рывком спрыгнул со второго яруса кровати, разом сбрасывая с себя остатки сна и привычную утреннюю лень. Ему не нужно было смотреть на круглые новенькие механические часы, вчера совместными с Орваром усилиями купленные и повешенные на стену, врожденное чувство времени подсказало Лису, что уже около пяти часов утра, а значит настало время утренней пробежки. Тихо передвигаясь по комнате, чтобы ненароком не разбудить сладко спящего соседа Лисар быстро оделся, нашел в своей тумбочке плеер с наушниками и вышел в коридор, аккуратно закрыв дверь.

Лис еще вчера заметил небольшой парк недалеко от здания общежития целителей, куда и направился сейчас. Кровь эльфа требовала хоть иногда отрывать от каменных джунглей и в летний период года хотя бы на несколько дней выгоняла Лисара на природу, в самые медвежьи уголки Империи. Благодаря развитой транспортной системе Империи можно было в любое время в любом месте попасть куда угодно за несколько часов. Даже казалось бы из самых глухих районов страны можно было без труда добраться до столицы за несколько часов, чем его семья частенько и пользовалась раза три-четыре в год вылезая на природу, благо людьми они были обеспеченными и средства позволяли путешествовать без особых неудобств. Лис объездил с родителями почти всю Империю от Степных княжеств на востоке

страны до Алессии на западе, когда-то звавшейся Забытой Пустыней, а ныне носившая название Озерного края. Хвойный парк возле общежития целителей как раз напоминал Лисару полубившиеся ему хвойные леса Озерного края, где он в последний раз отдыхал с родителями незадолго до их смерти. Запах хвои, стройные ели и сосны, переливчатые трели птиц радовали эльфийскую часть Лисара и приносили успокоение его душе, взбудораженной недавним сном. Родители редко снились молодому человеку, а если и снились, то Лис обычно не помнил этих снов, только чувство легкой грусти и нежности, если к нему во сне приходила мать, и чувство защищенности, если ему снился отец. Но сегодняшней сон отличался от прежних — это был даже не сон, а воспоминание из детства, полузабытое и пугающее. Лис тряхнул головой, выбрасывая лишние мысли из головы, достал из кармана плеер, надел наушники и бегом зашел на первый круг.

Мелодичные переливы эльфийской музыки и нежный голос певицы не могли заглушить мысли, то и дело возвращавшиеся к сегодняшнему сну. Лисар отчетливо помнил кровь на одежде отца, его тяжелую поступь, когда тот шел в ванную, взволнованный голос матери, их приглушенный особым заклинанием разговор на повышенных тонах и слезы мамы. Это было за несколько месяцев до той странной аварии, что унесла жизни родителей. Лис тормознул на одиннадцатом круге и снял наушники. Парк постепенно просыпался, птичьи трели грели эльфийскую душу, а ветер приятно охлаждал разгоряченную бегом кожу и приводил в порядок мысли, надоедливыми муравьями снующие внутри черепа. Учитель Сейджи так и не раскрыл правду о том несчастном случае с родителями, отделавшись словами, что Лисар сам узнает все в свое время, а пока пусть учится и наслаждается студенческой жизнью, чем парня очень огорчил. Но затевать ссору с приемным отцом (а он таковым его считал несмотря на то, что тот юридически уже не имел к Лису никакого отношения) молодой человек не стал, однако зарубку в памяти сделал. «Надо хорошо подружиться с кем-нибудь из Стражи или Особого отдела, — думал Лисар, делая еще кружок по парку прогулочным шагом. — Если не получится, тогда с кем-то настолько влиятельным, кто сможет посодействовать в этом вопросе и кому не посмеют отказать. А для этого надо стать пилотом и войти в элиту. Учитель Сейджи дал ясно понять, что прошлое он вспоминать не собирается. Значит и дедушка Арлиг его в этом поддержит, сомнений нет. Значит надо набраться терпения». Вот чего-чего, а терпения ему не занимать. Принятое решение скинуло с души пару увесистых камней, и повеселевший Лис свернул с парковой дорожки в сторону общежития летного корпуса.

Вокруг здания общежития царил непривычное оживление — курсанты прибывали на учебу, повсюду сновали новые лица, приезжали и уезжали машины, собирались и расходились компании знакомых и однокурсников. Лисар с интересом разглядывал новоприбывших, ловил на себе любопытные взгляды, по большей части девичьи, не пропускающие ни одного мало-мальски привлекательного парня, и с удовлетворением отмечал, что практически ничем не отличается от других студентов-первокурсников. Вот двое полукровок-орков тащат вещи в увесистых коробках, а вот симпатичная крепкая девушка-гнома на год-два старше его в форменных светло-серых блузке и юбке строго отчитывает чем-то провинившегося паренька-человека за попытку тайком пронести мимо дежурного робота пару стопок эротических журналов. Невдалеке за экзекуцией посмеиваясь наблюдает пара ребят-третьекурсников, а за спиной строгой дежурной один из первокурсников-полугномов через свой планшет пытается взломать робота, спалившего его друга на контрабанде. Увы, попытка проваливается и планшет, придушенно и жалобно

пискнув, отключается, не справившись с задачей. Конечно, не справится — робот-дежурный хоть и выглядит старичком, но начинка у него самая передовая и мощная, как и все на территории Академии, что является одновременно и учебным центром, домом для сотен кадетов и полигоном для испытаний новых изобретений. Посочувствовав неудаче незадачливого хакера, Лисар прошел мимо робота-дежурного, предъявив тому пропуск, и резко остановился. В гуле голосов толпившихся на первом этаже кадетов чуткие уши эльфийского квартерона сразу уловили резкие звуки оркской речи на третьем этаже, где теперь проживали Лис и Орвар. И услышанное Лису очень не понравилось, заставив сорваться с места и быстрым шагом, стараясь не слишком привлекать внимания, направиться к лестнице.

— Эй, обезьяна, из какого зоопарка ты сбежала? — крупный орк с коротко стриженными жесткими волосами и небольшим шрамом, расплосовавшим левую щеку, нехорошо ощерившись двинулся на Джита. Насколько он мог судить по зверскому выражению лица выходца с Орочьих земель намерения у того были не самые мирные. Застигнутый врасплох акаарец весь подобрался подобно сжавшейся пружине и злобно зыркнул в сторону хама, впившись яростным взглядом в лицо обидчика, запоминая каждую его черточку, и тут же отвел глаза. Он не отреагировал на оскорбительный вопрос, только сильнее сжал кулаки, готовясь ответить совсем по-другому. Жаль, а ведь Джит так надеялся, что хотя бы здесь ему не будут тыкать его происхождением, однако реальность жизни как всегда дала ему грубую отрезвляющую пощечину в виде этого вот орка и его подпевалы, что преградил дорогу вглубь блока. Тот тоже был орком, только чуть пониже, но не менее мощным, тоже коротко стриженным, разве что без шрама на гладком смуглом лице.

— Что, язык от страха отнялся? — не дождавшись от Джита ответа продолжил расспрашивать верзила со шрамом.

— Да не, акаарцы ведь сла-авятся своей храбростью, чего ему бояться каких-то орков? — присоединился к разговору второй орк, кривя в издевательской ухмылке рот, еще больше обнажая выступающие из-под верхней губы белые клыки. На левом клыке подпевалы золотой искоркой блеснуло вживленное в кость кольцо. Джиту немедленно захотелось вырвать этот клык с корнем, причинив как можно больше боли орку, а драгоценную безделушку со всей силы впечатать в пол, нанеся этому ублюдку еще большее оскорбление, чем тот акаарцу. Но парень лишь чуть опустил ресницы, стараясь скрыть пылающую внутри ярость. Нельзя начинать драку первым, не для того он мучился несколько лет, накапливая знания для сдачи вступительного экзамена и изнуряя себя тяжелыми тренировками, чтобы сразу же вылететь из Академии не проучившись там ни одного дня. Надо терпеть. И молчать. И бить, бить страшно, но только в целях самозащиты.

— Верно, чего нас бояться? — не унимался первый орк, делая еще один шаг по направлению к акаарцу. — Эта тупая обезьяна, наверное, адресок своего зоопарка вспоминает, верно, мартышка? Может помочь напомнить?

— Я бы не советовал, — донесся со входа в их блок спокойный голос.

Орки и Джит машинально обернулись в сторону нового лица на их сцене. Орки с досадой, что прервали их забаву, а Джит с надеждой, что возможно незнакомец сможет разрешить возникшую на пустом месте непростую ситуацию.

— Ты кто? — отвлекся на него клыкастый со шрамом. — И по какому праву влезаешь в чужой разговор?

— По праву того, что вы, уважаемые, закрываете собой проход к моей комнате, —

вежливо ответил чужак и как можно дружелюбнее улыбнулся. — А также по праву учащегося здесь кадета. Я поступал в Дризорскую военную академию, лучшее учебное заведение на всем Тарне, а не билет на посещение зоопарка покупал. И потому мне бы хотелось видеть перед собой таких же студентов как и я, а не пару неразумных горилл, коим место в диких джунглях, а не в здании летного корпуса. Я понятно объяснил или повторить для тех, чей мозг настолько мал, что не способен воспринять эту простую истину?

Джит невольно восхитился спокойствием и бесстрашием черноволосого юноши, смело и с каким-то странным высокомерием взирающего на двух орков, озадаченных потоком слов, среди которых затесалось довольно явное оскорбление. Сглаженное вежливым тоном говорившего, до замороженного сознания клыкастых оно дошло не сразу. Несколько секунд орки молча переваривали поступившую информацию, затем, поняв, что имел в виду странный незнакомец, не сговариваясь ринулись на нахала. Парень, изящно уклонившись от пудовых кулаков, плавно переместился в сторону, ловко подставив одному из нападающих бугаев подножку, а другому несильным толчком подправив траекторию движения, отчего оба в тесном коридоре не смогли совладать с земным притяжением и тяжело свалились на пыльный пол, весьма ощутимо ударившись. Сам же инициатор действия спокойно перешагнул через орков и смирно встал рядом с Джитом, напустив на себя самый невинный вид. И вовремя — на шум с первого этажа уже спешили староста блока и комендант общежития гном Тормунд. Спустя пару секунд они появились на лестничной площадке — к этому времени орки уже были на ногах. О небольшой потасовке напоминали разве что грязные пятна пыли на форме амбалов да их злые взгляды в сторону Джита и его заступника.

— Так... — многозначительно проговорил Тормунд, внимательно разглядывая всех четверых нарушителей спокойствия и отмечая неказистый вид орков. — И что здесь происходит? — Черные глаза гнома остановились на спасителе акаарца. — Драка?

И почему Джиту показалось, что гном спрашивает его спасителя, игнорируя остальных? А тот, ничуть не стусевавшись грозного взора коменданта выступил вперед и ослепительно улыбнувшись ответил.

— Никак нет, господин комендант, — парень перевел взгляд на клыкастых и продолжил. — Просто уважаемые соученики-орки неудачно споткнулись на пороге и упали. Слишком темно у нас в коридоре, вчера мы с товарищем так и не успели поменять лампочки, уж простите, пожалуйста. Вот кадеты и не разглядели куда ступают, верно, ребята?

Орки сердито засопели, но спорить вопреки ожиданиям Джита не стали, просто промолчав в ответ на такое идиотское объяснение своего недавнего оппонента.

— Ладно, на первый раз поверю, — проговорил Тормунд, видимо посчитав молчание орков за знак согласия и бросив многозначительный взгляд на ярко светящуюся световую панель на потолке. — Но должен сказать так, на будущее, драки на территории общежитий и Академии строго запрещены. Если так хочется почесать кулаки о чью-то морду, то для этого есть специальные гимнастические залы в каждом корпусе, где можете избивать друг друга хоть до полусмерти, лишь бы на успеваемости это никак не сказывалось.

— Хорошо, ребята, возвращайтесь в свои комнаты, через два часа, когда все проживающие на блоке приедут, проведем собрание, где я как староста блока подробнее расскажу новичкам все здешние правила, — примирительным тоном проговорил сопровождающий Тормунда старшекурсник. — А пока, Тормунд, ты вроде бы хотел что-то уточнить насчет графика дежурств по блоку? Тогда пойдем?

Еще раз обведя внимательным взором всю проштрафившуюся четверку и задержав взгляд на черноволосом пареньке, гном как-то странно скривился, словно хотел что-то добавить, но потом вдруг резко передумал и позволил старосте увести себя с блока. Все четверо вздохнули с облегчением, когда шаги этих двоих стихли где-то внизу, и в коридоре наступила напряженная тишина. Орки понимали, что драться после такого прозрачного намека со стороны коменданта им как-то не с руки да и запал уже пропал, но и мирно разойтись с наглым незнакомцем они тоже не могли — не позволяла гордость. Выручил сам зачинщик ссоры — подойдя к своим недавним соперникам он непринужденно улыбнулся и коротко поклонился, несказанно удивив вольных детей Орочьих земель.

— Прошу прощения у уважаемых соучеников-орков, — дружелюбно произнес юноша и протянул руку для рукопожатия. — Я признаю, что возможно перегнул палку в разговоре с вами, но, как мне известно, орки — великодушный народ, и вы как его достойные представители, надеюсь, не станете обращать внимания на эту досадную мелочь. Не будем забывать, что нам еще вместе жить и учиться, а возможно и стоять в одном строю, прикрывая друг другу спину. Может не станем начинать наше знакомство с такого неприятного инцидента? Если же ваша честь задета, то мы всегда можем встретиться в гимнастическом зале и отстоять ее в дуэльном поединке.

— Честь не задета, — после секундного раздумья сказал орк со шрамом, пожимая протянутую руку. — Я также вел себя неподобающе и приношу свои извинения акаарцу, — он отпустил руку своего собеседника и коротко поклонился Джиту, потом снова повернулся к своему бывшему уже обидчику. — Но слова насчет дуэльного поединка приму к сведению.

— Как угодно, — молодой человек этому не удивился, только пожал плечами и переключился на Джита. — Ты в порядке?

— Да, — проводив настороженным взглядом орков, скрывшихся в комнате под номером 322, ответил акаарец, затем снова посмотрел на своего защитника. — Спасибо.

— Не благодари, — легко отмахнулся тот и представился: — Я Лисар. Из 324-ой комнаты.

— Из какой комнаты? — переспросил Джит, удивленно глядя на своего как оказалось соседа. Он просто не мог поверить в такое совпадение.

— Из 324-ой, — медленно повторил Лисар, осененный той же мыслью, что и Джит. — Так ты...?

— А это проблема? — холодно промолвил Джит, предвосхищая вопрос соседа и внутренне напрягаясь. Страх, что этот приятный парень окажется таким же снобом, что и те орки, неприятно царапнул по спине, душа в зародыше слабую надежду на... дружбу?

— Нет, конечно, нет, — с заминкой ответил Лисар. — Просто немного удивился вот и все.

— Чему же? — Джит отмер и поправил на плече ремешок сумки с вещами, которая вдруг показалась ему невероятной тяжелой, несмотря на то, что там было-то всего несколько книг и пара-тройка необходимых вещей.

— Пошли в комнату, сам поймешь, — не став ничего объяснять предложил Лис...то есть Лисар, конечно же.

В комнате обнаружился еще один сосед, северянин по имени Орвар — высокий блондин с крепкой фигурой атлета и суровым взглядом серо-стальных глаз. Он как раз отжимался, когда ребята вошли в свои апартаменты.

— Ли, кого это ты с собой привел? — вставая с пола и вытаскивая из ушей наушники

поинтересовался Орвар у Лисара, окидывая оценивающим взглядом акаарца.

— Это Орвар, мой друг и одноклассник, — представил северянина Лисар Джиту. — А это наш новый сосед.

— Ааа, — не сказать, чтобы Орвар сильно обрадовался подселенцу, но тем не менее протянутую руку Джита пожал, отметив ответное крепкое рукопожатие. — Не знал, что в Академию принимают выходцев из Акааарского Халифата.

— Я родился в Империи, — поспешил уточнить Джит во избежание новых недоразумений. — Мои родители перебрались в Солигию более двадцати лет назад, поэтому я могу считаться гражданином этой страны.

— Да можешь не объясняться, — безразличным тоном обронил северянин. — Нас не интересует твое происхождение, главное чтобы жить не мешал. Меня кстати можно звать Орвом.

— Меня зови Лисаром или просто Ли, — отозвался Лис...сар, уже включивший чайник в розетку и доставая из небольшого шкафчика вазочку с имбирным печеньем. — А вот ты так и не представился.

— Мое имя Джагджит Балдев, — спохватившись выпалил Джит. — Или просто Джит.

— Джит? — повторил за ним Орвар. — Как-то непривычно. Мы обычно по-другому имена сокращаем. Джагджит...Джаг...Джагд...А можно тебя звать Аджитом? На солигийский манер?

Джит хотел было сказать, что согласен и на такое сокращение, но вмешался Лисар.

— Отстань от человека, Орв, — прервал тот северянина. — Его полжизни звали Джитом, вот пусть и остается им, не надо людей запутывать почем зря. А ты, Джит, давай обустраивайся, нечего стоять столбом посреди комнаты.

— Да, насчет этого... — Джит растерянно огляделся, стараясь определиться куда ему приткнуться.

Вообще-то и выбора особенно не было — в комнате незанятой была только одна кровать напротив двухъярусной, на нижнем уровне которой уже расположился Орвар с книгой по анатомии эльфов, а на верхний ярус Ли еще при входе в комнату забросил свою спортивную мастерку и плеер с наушниками, как бы намекая чье там место. Но ведь везде считается, что отдельная кровать гораздо удобнее, чем двухъярусная, где приходится мириться с соседом, а эти ребята ко всему прочему еще и раньше него заселились в комнату...Вдруг кровать уже кем-то занята? Не хотелось начать совместное проживание с очередного недопонимания.

— Чего застыл? — видя, что Джит так и стоит посреди комнаты, осведомился Орв, отрываясь от чтения книги. — Или особое приглашение надо?

— Да нет, — решившись произнес акаарец, кидая сумку на свободную кровать. — Просто удивился, что такое удобное место еще не занято.

— Кому удобное, кому нет, — пробухтел северянин, возвращаясь к книге. — Я у той стены спать не могу, а Ли у нас как кошка любит повыше забираться, вот и оставили ее тебе. Ты, кстати, на каком факультете учиться будешь?

— Как на каком, в летном корпусе, естественно, — с гордостью ответил Джит. — Я набрал семьдесят восемь баллов на тесте, и комиссия сочла меня достойным для профессии пилота.

— Ты? Пилот? — Лисар аж поперхнулся чаем, услышав такой ответ от ничем непримечательного кадета. — Но ведь Академия не принимает туда акаарцев!

— Я гражданин Империи, — выпрямившись и резким движением бросив вещи металлическим тоном отчеканил Джит, которому уже надоели разговоры о его происхождении. — И не имею никакого отношения к Акаарскому Халифату!

— Но... — начал было Ли, однако замолчал под тяжелым взглядом Балдева. — Но свою национальность-то ты изменить не можешь, — все-таки не вытерпев заметил он. — Учись ты где-нибудь в другом ВУЗе, проблем бы не было, но не в Академии, где с самого ее основания не учился ни один из представителей твоего народа. Как ни посмотри, но ты вылитый акаарец. Не напишешь же на лбу, что ты гражданин нашей страны, а люди и не люди привыкли доверять тому, что видят их глаза.

Как бы в подтверждение сказанному дверца одного из встроенных в стену платяных шкафов вдруг открылась, отразив в своем зеркале самого Джита. Лисар был прав, сколько ни говори людям о том, что ты родился в Солигии, смуглая кожа, характерные черты лица и темно-карие глаза выдавали в Джите чистокровного акаарца. И хотя в Империи давно уже перестали обращать внимание на людскую внешность, но вот с акаарцами все еще были сложности. В первую очередь здесь играло роль то, что Акаара была полностью под контролем эльфов, а к эльфам в Солигии до сих пор относились с большим подозрением несмотря на тысячелетний мир между народами. Солигийцы до сих пор не могли простить остроухим безумие и смерть своего первого императора, прозванного затем в истории Темным, и раскола его государства на три самостоятельных королевства и вольные Степные княжества. Только спустя тысячелетие его потомок король Ригур с большим трудом, действуя кое-где лестью, кое-где с помощью династических браков, а кое-где и прямой угрозой войны (как это было с мятежными княжествами Степи) смог собрать под свою руку разрозненные земли и заново воссоздать Империю, уже Солигийскую, провозгласив ее наследницей древней Империи Темного. Эльфы, запертые магией Темного на Северном континенте, не сумели ничего предпринять как ни пытались. Закрепиться на Тарне остроухим удалось только в Акааре, отдав старому халифу в наложницы одну из эльфиек королевского рода. Прекрасная эльфа без труда очаровала правителя и родила ему сына (правда всем было известно, что ребенок наложницы был от одного из старших сыновей халифа), который впоследствии вследствие дворцовых интриг стал новым халифом после трагической кончины всех родственников мужского пола, оставшись единственным наследником престола. В любом случае царственный полукровка приблизил к себе эльфов, дав им неограниченные права, которые сохранялись до сих пор, и окончательно узаконил рабство в Акааре. То есть даже спустя столь продолжительное время в халифате оно все еще существовало, хоть уже и менее заметное. Что и было еще одним камнем в огород неприязни к акаарцам, неспособных сломать устоявшийся порядок, со стороны свободолюбивых солигийцев. Но не это возмущало имперцев больше всего. Больше всего их раздражала акаарская нетерпимость к другим народам кроме эльфов и собственно самих акаарцев. Жители халифата на полном серьезе считали себя и своих господ богоизбранными народами, которым надо поклоняться и которых надо холить и лелеять. При том, что ничего для этого гордый акаарский народ для Тарна не сделал, прозябая только на его задворках. С чего остальным питать к нему такое уважение? Только ли из-за того, что когда-то в древности сюда прибыли прародители всех народов Тарна? В отношении акаарцев к другим, не таким как они и эльфы, и был камень преткновения между Акаарой и остальным миром. И хотя Джагджит Балдев был полноправным солигийцем как по рождению, так и по воспитанию, люди Империи видели в нем только ненавистного всем акаарца, подпадая под

власть непреходящих стереотипов.

— Знаешь, Ли, а ведь подселение Джита в нашу комнату вполне вписывается в ту картину, что рисовали мы вчера на досуге, — задумчиво протянул Орвар, отложив книгу в сторону и садясь в кровати. — Несмотря на то, что он попал в летный корпус, Джит все равно такой же отщепенец как и мы с тобой.

— В каком смысле? — чуть успокоившись и вернувшись к раскладыванию вещей и книг в шкафу полубопытствовал акаарец у северянина. — Насчет меня-то понятно, а с вами что не так?

— То, что я и Орвар вообще учимся на других отделениях, — ответил Лисар, наливая себе еще одну кружку чая. — Он на лечебном, а я на инженерном. Хотя мы и записаны на прохождение некоторых дополнительных дисциплин, которые идут обязательными у пилотов, однако это не делает нас обоих им равными. И если мое пребывание здесь, на территории летного корпуса, еще можно притянуть за уши, как-никак я в будущем собираюсь те самые корабли, на которых пилоты летают, строить, то вот Орв вообще здесь ни к селу, ни к городу.

— Я вообще-то на тех кораблях этих самых будущих пилотов лечить буду, так что и мое пребывание здесь также оправданно, — не согласился с другом северянин. — Так что не зарывайся.

— Не суть, — проигнорировал этот вяк со стороны Орвара Лисар. — Важно то, что наше многомудрое начальство похоже решило поставить какой-то свой образовательный эксперимент и сделало нас своими подопытными кроликами, запихнув в одну клетку, чтобы было легче наблюдать за ручными зверьками. Иное объяснение такому совпадению я найти не могу.

— И что же делать? — Джит закрыл шкаф и вопросительно воззрился на Орвара и Лисара в ожидании ответа.

— Что, что, — фыркнув пробормотал Орв, возвращаясь к книге. — Учиться и еще раз учиться, вот что. Надо показать этим экспериментаторам хр...то есть я хотел сказать деканам и ректору, что они не зря нас приняли в Академию.

— А также не поддаваться на провокации со стороны всяких мерзких личностей, — добавил Ли из своего угла. — Не надо забывать, что драки запрещены.

— Но ведь не в гимнастических залах, — возразил Джит, хищно прищурившись.

— Дуэль не всегда верное решение проблемы, — остудил его пыл Орвар, перелистывая страницу учебника. — Решение проблемы без насилия — вот где проявляется истинная сила. Кулаки и оружие это последнее, на что надо опираться в споре. Не хочешь чтобы тебя задирали — докажи на деле, что ты достоин быть здесь. Высокие баллы на тесте еще не показатель того, что тебе здесь место. Настоящая битва начнется с первого дня учебы. А то, что было сегодня в коридоре, лишь легкая разминка перед боем.

На такое Джиту не нашлось что ответить.

Глава пятая

Тарн, Империя, г. Солия

Стелла отпила глоток прекрасного алезйского вина тридцатилетней выдержки и скучающим взором обвела роскошную гостиную графа Маду, чьим вниманием она была

обязана сегодняшним приглашением на этот званый вечер. Людей было немного — человек двадцать высокопоставленных лиц в правительстве да десятков представителей нескольких знатных семей Солигии, преимущественно молодых наследников и наследниц. Только Стелла выглядела белой вороной среди этого птичьего базара светского блеска и лицемерия. Сама она была из семьи простых военных, отец-полковник служил в одном из дальних гарнизонов на границе с Акаарским Халифатом, бдительно следя за перемещениями преступных группировок в пустыне, мать же была из потомственных фермеров, всю жизнь выращивающих рожь да пшеницу в средней полосе Солигии. В общем, по логике вещей Стелле на этом приеме делать было нечего, если бы не ее статус пилота имперского космофлота. Выпускникам Летного корпуса Дризорской Академии, служивших в воздушно-космических войсках Империи, были открыты все двери, а ее отец когда-то в молодости умудрился свести знакомство с нынешним наследником рода Маду, который не так давно унаследовал титул графа и не преминул отметить это событие, а также похвастаться своим знакомством с одной из «ведьм» спецкрыла разведывательного отряда, недавно прибывшего с миссии. Девушка вновь отпила из бокала, с особым удовольствием смакуя восхитительный вкус вина. Да, ради такого превосходного вина не грех потерпеть и пару часов скучнейшего приема, пустых разговоров и ужасно неудобное платье, которое хоть и подчеркивало отличную фигуру, но сковывало движения и мялось при едином жесте. Чтобы не выглядеть чучелом приходилось стоять неподвижно, сдержанно улыбаться гостям, цедить алезийское и мучительно отсчитывать секунды до конца приема. Хотя Стелла немного лукавила — платье было хоть и неудобным, но красивым и модным, а также необычайно шло девушке, выгодно выделяя из толпы. А среди толпы попадались весьма интересные личности, знакомство с которыми сулило немалую выгоду в будущем. Да и вино, опять же...Простым солигийцам дорогое алезийское было не по карману, а уж вино из алезии гномьего производства и подавно, поэтому единственными местами, где можно было разжиться глотком-другим этого божественного напитка, были это как раз вот такие светские приемы в богатых домах. Да и то по большим праздникам. Так что время Стелла зря не потеряла, просто надеялась девушка на нечто большее. Увы, это нечто большее сегодня не произошло, вот и пришлось довольствоваться малым и ждать следующего случая, надеясь, что тогда ей точно повезет.

Где-то хлопнула входная дверь, в коридоре послышалось вежливое бормотание дворецкого, ему что-то ответили, а затем через пару мгновений в зал вошел высокий молодой человек в форме офицера космофлота. Раскланявшись с хозяином гостеприимного дома и его гостями и взяв с подноса бокал вина, принесенным услужливым слугой, офицер направился к Стелле, издали следившей за ним.

— Мое почтение, — склонившись над протянутой рукой девушки, проговорил он. — Ты как всегда прекрасна, — Иан выпрямился и с удовольствием окинул Стеллу внимательным взглядом.

— Рада видеть тебя, Рэйст, — улыбнулась бывшему однокурснику девушка. — Три года прошло, не так ли? Наслышана о твоих подвигах.

— Преувеличивают, — снисходительно произнес Иан. — Не стоит верить всему, что болтают люди. Просто повезло.

— За простое везение звание лейтенанта тебе бы не дали, — возразила Стелла. — Я видела материалы по твоему последнему делу. Отбить четыре транспортника с гражданскими силами всего лишь одной команды боевых истребителей у врага в четыре раза превосходящего вас — это не слепая удача. Ты все так верно просчитал, что невольню

возникает подозрение — а человек ли ты или пиратский андроид эльфийского производства? А может у тебя в роду предсказатели были?

— Нас просто хорошо учили, — улыбнулся ей Рэйст, довольный искренним восхищением во взоре девушки. — И у меня было три часа форы перед противником, а также отлично сработанная команда. К тому же не я составлял план боя, а капитан, моей задачей стало следование его приказам. А со стороны пиратов лишь старые посудины да наспех обученные так называемые пилоты. Против шести истребителей новой сборки у них не было никаких шансов.

— Как скажешь, — не стала спорить Стелла. — И все же это похвально: за три года после окончания Академии дослужиться до лейтенанта мало кому удавалось. Ты не теряешь времени зря.

— Ты тоже отличилась, — не остался в долгу ее собеседник. — Стала сержантом и попала в группу разведчиц-«ведьм». Ваш последний рейд даже в новости попал — засекли и накрыли гнездо пиратов одним махом, это впечатляет.

— Не знала, что ты в курсе, — удивилась осведомленности лейтенанта девушка. — В новостях умолчали о нашем вмешательстве. Да и в наших кругах об этом мало что известно.

— Так и моем последнем деле тоже немногие знают, — сверкнул хитрой улыбкой Иан. — К тому же как я могу оставить без внимания своего самого сильного соперника?

— Жаль, что ты воспринимаешь меня только как соперника, — огорченно вздохнула Стелла и бросила на молодого человека кокетливый взгляд из-под ресниц.

— Не растрчивайте на меня свои чары, леди Адайн, — склонившись к девушке игриво, но в то же время с неким оттенком холодности прошептал ей на ушко Рэйст. — А то я ведь и поверить могу, что у меня есть шанс среди куда более предпочтительной для Вас дичи, находящейся в этом зале. Не хотелось бы быть вызванным на дуэль каким-нибудь влиятельным недоумком, которого привлекли Ваши красота и звание «ведьмы».

— Ладно, не буду тебе портить вечер своими поползновениями, — фыркнув смилостивилась Стелла, скидывая маску соблазнительницы и уже обычным тоном продолжила: — Хотя я могла бы стать тебе идеальной женой.

— Даже не сомневаюсь, — немного расслабившись со смехом согласился с ней Рэйст. — Мне даже жаль, что я не могу позволить себе такую роскошную женщину как ты. Но сейчас меня больше волнует карьера, а ты достойна большего, чем какой-то лейтенант пусть и из весьма родовитой семьи. Целься выше. Кстати, насчет цели. Ты ведь поняла, что я к тебе не просто так подошел?

— Вот как? — в серебристых глазах девушки зажегся интерес. — И чем же я обязана твоим вниманием?

— Мне нужна информация, — не стал тянуть Иан, переходя сразу к делу и оглядываясь по сторонам прикидывая возможность случайного подслушивания. — По одному секретному проекту.

— Иан, я всего лишь пилот, а не шпион. Нужна информация — иди к кому-нибудь из Особого отдела, там немало наших общих знакомых служит, — Стелла поставила бокал на ближайший стол и немного озадаченно посмотрела на Рэйста. — С чего ты вообще ко мне с этим вопросом обратился?

— С того, что твой отец не просто так который год околачивается у границы, — серозеленые глаза Иана подозрительно сощурились. — Он ведь не просто комендант той воинской части, верно? Все ведь гораздо сложнее.

— Да, не просто комендант, — осторожно согласилась сержант Адайн, пытаясь уловить суть этого странного разговора. — Но тебе-то что с того?

— Так это правда, что там находится полигон для испытаний новых видов вооружения? — глаза молодого лейтенанта ледяными буравчиками впились в Стеллу в ожидании ответа.

— Нет, неправда, — раздраженно проговорила девушка, недовольно нахмурившись. — Какие испытания нового вооружения могут проходить на границе с условным противником? Ты в своем уме? Да, там не простой гарнизон, но к различным испытаниям новой техники он не имеет никакого отношения.

— Черт, а я так рассчитывал на твою помощь, — разочарованно протянул Рэйст, поняв, что Стелла не играет и не притворяется. — Жаль, очень жаль, тогда действительно придется обращаться к ребятам из Особого отдела. Но все равно был рад увидеть тебя, сержант Адайн.

Потеряв всякий интерес к девушке, Иан хотел уже отвернуться и направиться к выходу, как был остановлен цепким захватом Стеллы.

— Что? — лейтенант недоуменно уставился на девушку.

— Что значит что? — возмущилась та и, еще крепче вцепившись в руку Рэйста, чтобы тот не сбежал раньше времени, продолжила: — Заинтриговал меня по самое не хочу и в кусты собрался? Так не бывает, милый мой, — Стелла хищно оскалилась и, прижавшись к молодому человеку всем телом, интимным шепотом спросила: — Так о чем ты хотел узнать? Вдруг я все же смогу помочь? Если, конечно, мне это тоже будет интересно.

— Думаю, все-таки вряд ли, — ловким движением освобождаясь от захвата с сомнением ответил Иан. — Но если тебе так любопытно, я дам леди небольшую подсказку, — еще раз посмотрев по сторонам молодой человек склонился к уху девушки и выдохнул только одно слово: — Драконы.

***

Пошли, даже помчались дни трудной, но очень увлекательной учебы. Лису, Орву и Джиту не хватало времени даже спать, так их загружали на занятиях и тренировках. Лисар штудировал технические справочники и учебники по высшей математике вместе с книгами по нейробиологии и нейрокибернетике и инженерии, стремясь понять причину несовместимости эльфийского генома с нейросоматикой операционных систем космических летательных аппаратов. Орвар днями и ночами пропадал в анатомическом театре, изучая строение тел представителей всех рас и методы их лечения без вмешательства магии, причем достиг в этом таких успехов, что даже высокомерные целители с Даром не гнушались обращаться к нему за помощью. Может Орвар и не обладал магией, однако с медицинским оборудованием управлялся лучше, чем некоторые маги своими заклинаниями. А Джит все свободное время проводил в ангарах космических челноков, пытаясь разобраться в их управлении. Нередко туда заглядывал и Лис, но такие мелкие транспортники мало интересовали квартерона, больше питающему слабость к военной технике новой сборки. К тому же идеальная эльфийская память и природная сметливость позволяла Лису овладевать навыками управления атмосферниками практически с первого раза. На симуляторах он выдавал поразительные результаты, заставляющие зеленеть от зависти кадетов Летного корпуса, всегда с легким презрением и свысока поглядывавших на студентов других факультетов. Орвар от друга не отставал, но северянину было гораздо труднее, ведь он был

обычным человеком, а объем информации, которую ему нужно было усвоить, превышал тот объем, что требовалось знать Лисару. Но Орв сжав зубы как танк пер напролом, он не спал ночами и сидел на энергетиках, лишь бы не быть позади рвущихся вперед друзей. Пока ему это удавалось, хотя северянин сам прекрасно понимал, что долго так продолжаться не может и скоро ему предстоит сделать выбор между медициной и техникой. А на тренировках по рукопашному бою парни отрывались как могли — вот где полностью раскрылись таланты всей троицы. Лисар брал уверенностью и точностью, Орвар — силой и внимательностью, Джит — ловкостью и терпением. По понятным причинам ребята стали частыми посетителями гимнастических залов, с особым удовольствием участвовали в спаррингах как со своими ровесниками, так и с кадетами постарше. И хотя их поначалу колошматили до состояния полного нестояния, своим упорством и упрямством друзья со временем приобрели репутацию серьезных бойцов, которых задирать было себе дороже.

Но если с учебой у новоявленных кадетов все было в порядке, то с окружающими людьми дела обстояли далеко не так хорошо, как хотелось бы. За полгода, пролетевшими в один миг, троица так ни с кем и не сдружилась. Однокурсники уважали их за способности, но близко с ними сходитья никто не выказывал желаний. То ли дело было в замкнутости Лисара, которая вернулась к нему с началом занятий в Академии, то ли в одержимости учебой Орвара, то ли в национальности Джита, к которому кадеты Летного корпуса притерпелись, но за своего так и не приняли. А может дело было в их успехах, в рейтинге среди первокурсников ребята неизменно оказывались в первой десятке, вызывая лютую зависть и неприязнь у остальных. Хотя не у всех. Был среди чопорных кадетов-пилотов человек, которому такая колоритная троица оказалась весьма интересна. А началось все с извечного женского любопытства.

— Черт, как же я завидую сейчас Джиту, — откинувшись на жесткую спинку скамьи вздохнул Орв, тоскливым взглядом созерцая картину зимнего Дризора за окном. — Сидит, наверное, сейчас за праздничным столом и наслаждается домашним уютом, вкушая яства, приготовленные теплыми материнскими руками.

— В местной столовой кормят не хуже, — равнодушно проговорил Лисар, сосредоточенно читавший статью о новых системах космической радиолокации и радионавигации, уже успешно применявшихся в имперских военных кораблях.

Близился конец первого семестра, в Дризор пришла зима, а вместе с ней в Академии началась первая сессия Лисара. Вопреки опасливым ожиданиям парней все оказалось не столь страшным как им виделось вначале. Не поспав пару лишних ночей, без особого труда справившись с зачетами и удачно сдав экзамены, трое друзей одними из первых отправились на заслуженные зимние каникулы. Джит уехал на две недели домой к любящей семье, а Лисар с Орваром решили остаться в Академии. Учитель Сейджи, опекун Лиса, как раз улетел на одну из дальних колоний с просветительской деятельностью, а дедушка Арлиг пусть и принял бы его с распростертыми объятиями, но у самого Лисара были напряженные отношения с сыновьями старика, которых Лису лишний раз видеть не хотелось. А Орвару вообще некуда было возвращаться. Вот и маялись они второй день от безделья, проводя все свободное время в библиотеке, листая журналы и лазая по Сети в поисках чего-нибудь или кого-нибудь интересного.

— Нет, столовая совсем не то, — не выдержав продолжительного молчания снова подал голос Орвар. — В столовых готовят обезличено, без души, по обязанности. А я хочу чего-то только для меня и больше никого.

— Ну, хочешь, завтра приготовлю тебе обед? — не отрываясь от чтения предложил Лис. — И будет тебе с душой, и для тебя, и даже съедобно.

— Ты и так завтра дежурный по кухне, — напомнил ему Орвар.

— Да тебе не угодишь, — все также безучастно бросил ему Лисар, перелистывая страницу и рассматривая схему какого-то сложного устройства. — Зачем тогда вообще разговор начал? Так ему не так, и эдак ему не по душе... Хочется чего-то с душой и для тебя катись к леди Тарсе, уж она-то тебя приголубит по полной программе, сам потом рад не будешь!

— Не приведи боги! — встрепенулся Орвар и испуганно заозирался вокруг. — Не произноси ее имя вслух, а то вдруг и правда принесет нелегкая... К тому же я еще не настолько отчаялся...

Лисар кинул на друга насмешливый взгляд, потом снова углубился в чтение. Ему-то прекрасно было известно, что их новый инструктор по рукопашному бою монументальная во всех смыслах леди Тарса Гуннендис вчера покинула территорию Академии и на неделю уехала домой, чтобы встретить там праздник середины зимы. С ней Орвар мог увидеться только в новом году. Хотя судя по его настрою северянин предпочел бы с ней вообще в этой жизни не встречаться. Так вышло, что статная и эффектная леди тренер с первого занятия полтора месяца назад назначила крепкого кадета лечебного отделения своей персональной грушей для битья и с особым удовольствием отрабатывала на бедолаге все самые болезненные приемы. Воспитанный в уважении к женщине Орв не мог в полную силу сопротивляться Тарсе, чем та бессовестно пользовалась и отрывалась на парне от всей души. Орвара после таких тренировок Лисару потом приходилось тащить на себе в медблок, где друга быстро подлечивали и снова отправляли на учебу. А леди Тарса после каждой такой убийственной тренировки сочувственно вздыхая и созерцая побитый вид Орвара со сладкой улыбкой зазывала северянина на персональную тренировку, многозначительно при этом сверкая глазами. На что Орв весьма правдоподобно отбрехивался и поскорее сваливал куда подальше, чаще всего в анатомичку к более миролюбивым трупам.

— Хотя сейчас я и на уроки Тарсы согласен был бы, — задумчиво протянул северянин с интересом разглядывая двух симпатичных девушек, вошедших в читальный зал. — А то никакого способа развлечься, а с Тарсой по крайней мере не скучно.

Лис раздраженно захлопнул журнал.

— Орвар, тебя в четырех стенах Академии никто не держит! У меня от твоего скулежа уже мигрень начинается. Хочешь развлечься — иди в город! — он сердито посмотрел на друга. — Там тебе мигом приключения на одно место найдутся!

— Так в том-то и дело, что негде мне развлекаться! — с сожалением произнес Орв, даже не обратив внимания на вспышку Лиса. — Мне разрешение на посещение дризорских моргов только через три дня выдадут, а те тела, что в анатомичке находятся, я уже вдоль и поперек изучил.

— Извращенец, — покачал головой Лисар, затем, немного подумав, покопался в своем рюкзаке и вытащил увесистую книгу в подарочной упаковке. — На, держи, — проговорил он, протягивая ее ничего не понимающему Орвару. — Думал подарить через неделю, к празднику, но вижу, что сейчас она тебе гораздо нужнее. Можешь не благодарить.

Немного опешивший от такого неожиданного жеста от сдержанного в общении товарища Орвар взял подарок, аккуратно снял оберточную бумагу и восхищенно присвистнул. В руках он держал новый справочник по патологической анатомии,

выпущенное в этом году дополненное издание, которое Орв так давно хотел приобрести, но все никак не решался, довольствуясь скачанными файлами на планшете, своими лекциями да часами, проведенными в библиотеке за старыми книгами.

— Ли, сколько ты отдал за нее? — все еще не веря своим глазам и благоговейно перелистывая хрустящие страницы книги, сдавленным от волнения голосом спросил Орв, прекрасно знавший ее стоимость. — Не стоило так тратиться...

— Она обошлась мне гораздо дешевле чем ты думаешь, — снова возвращаясь к журналу спокойно ответил Лис. — Надеюсь, на эти три дня книга тебя займет, и твой скулеж наконец-то прекратится.

Но северянин его уже не слышал, полностью погрузившись в чтение.

— Посмотри, птицы перелетные тоже здесь, — проговорила эффектная рыжеволосая красавица своей спутнице, миниатюрной шатенке, что-то с большим усердием изучавшей в своем планшете.

— Что? — не расслышала девушка, увлеченная более серьезным делом, чем разглядыванием каких-то пернатых в зале. — Какие птицы? — Астри оторвала взгляд от экрана и непонимающим взглядом уставилась на подругу.

— Да те, что у нас не числятся, но наши занятия посещают, — пояснила та, кивком указывая на кого-то в глубину помещения.

Посмотрев в ту сторону, куда указывала Бика, Астри наконец-то поняла о ком та ведет речь. Два знакомых ей парня Лисар и Орвар, что были слушателями на некоторых лекциях ее отделения, сидели за партой у окна, обложившись внушительными стопками учебников. Лисар читал какой-то журнал, а Орвар со скучающим видом смотрел в окно, изредка отпуская какие-то реплики в сторону друга.

— Такие красивые, как с картинки, — выдохнула рядом Бика, затем оглядев зал, направилась к одному из немногих незанятых столов.

Астри последовала за ней, то и дело украдкой поглядывая на ребят. Они действительно были красивы: оба высокие, поджарые, один — изящный брюнет с темно-синими глазами, другой — крепкий широкоплечий блондин с золотистыми цвета спелой пшеницы волосами, немного небрежно уложенными и придающими ему какой-то по-мальчишески лихой вид. Вот только серьезный взгляд ярких серо-стальных глаз Орвара совсем не соответствовали этому виду. До Астры вдруг дошло, что она беззастенчиво глазеет на парня, тот же в свою очередь с нескрываемым любопытством разглядывает девушку. Северянин улыбнулся девушке и чуть приподнял брови в немом вопросе, а Астри, спохватившись и смущенно зардевшись, быстро опустила глаза и поспешно зашагала к уже устроившейся за свободной партой Бике. На Орвара она старалась больше не смотреть, но получалось плохо — Астру так и тянуло снова взглянуть на симпатичного северянина, что саму девушку несколько удивляло. Она проучилась с ним и его другом полгода и как-то раньше не особенно-то на них и заглядывалась — ну есть и есть, нет и ладно. Но надо же было гормонам разыграться именно сейчас, в самую неподходящую для таких глупостей пору, когда о парнях думать вообще не время и не место! Астри так глубоко задумалась, что не сразу услышала слова сидящей рядом Бики.

— Везунчики, — вздыхала та, вяло переворачивая страницы учебника по началам астронавигации.

— Ты про Лисара и Орвара? — уточнила девушка, открывая интерактивную карту звездного неба.

— А о ком же еще? — Бика бросила завистливый взгляд в сторону ребят, расположившихся у окна через несколько рядов от них. — Сдали все в первые же дни сессии и теперь сидят другим глаза мозолят. Хотят лишний раз показать какие они особенные. Мол, какие мы хорошие и правильные: не только все сдали быстрее всех, но еще и учимся во время каникул — смотрите и берите пример. Позеры.

— Глупо им завидовать, — Астра мнение подруги не разделяла. — Это больше не позерство, а гордость, и я в этом ничего плохого не вижу, тем более им и правда есть чем гордиться, в отличие от тех, кто их недолюбливает.

— Вот как? — Бика с удивлением уставилась на свою соседку. — Что-то раньше я от тебя таких слов не слышала. И с каких это пор мы на стороне этих убогих, которые даже имени родового своего не имеют?

— Я на стороне Империи, — неожиданно для себя эмоционально отреагировала Астра. — Вряд ли тебя будет интересовать вопрос выбора стороны, когда твой корабль подбит неприятелем в космосе, а чинить его предстоит Лисару как члену инженерной службы, в то время как тебя, раненую в бою, будет латать на своем операционном столе Орвар. Ради того, чтобы быть лучшими этим ребятам приходится работать раза в четыре больше чем остальным. Мало того, что они первые в рейтинге Летного корпуса, так ведь они же еще и на своих факультетах и отделениях ниже первой десятки никогда не опускаются. И их отличные результаты на экзаменах не простое везение, а следствие тяжелого труда на протяжении всего семестра. Так что у парней действительно есть причины быть гордыми собой в отличие от тех, кто только кичится своими богатством, знатностью и чистотой крови, словно мы экспонаты на выставке породистых лошадей, а не кадеты имперской военной Академии, — довольно жестко закончила Астра холодно смотря на Бику.

— Астра! — возмущенно воскликнула та, но тут же замолчала под тяжелым взглядом собеседницы. — Хорошо-хорошо, молчу.

— Вот и ладно, — взор Астры смягчился, и девушка примирительно добавила: — Давай обсудим парней после экзаменов, а пока сосредоточимся на астронавигации, она-то у нас уже через два дня, а мы еще и половину конспектов еще не просмотрели. Парни подождут.

Бика согласно кивнула и обе девушки дружно склонились над своими планшетами с файлами лекций. Астра не заметила, как один из тех двух парней, которых она так яро защищала перед подругой, вдруг прервал чтение и бросил в сторону девушки долгий внимательный взгляд. Прекрасно расслышавший все слова девушки Лисар несколько секунд смотрел на заинтересовавшую его молодую особу о чем-то раздумывая, затем снова вернулся к страницам журнала, решив отложить более близкое знакомство с девушкой до окончания ее экзаменов. Он-то подождет, а вот экзамены вряд ли.

Глава шестая

Закончилась зимняя сессия, безмятежным сном прошли каникулы, кадеты шумно и весело встретили Праздник Середины зимы, а с первого числа второго месяца Унора начался второй семестр. Для кадетов из комнаты 324 мало что изменилось, разве что Джит стал гораздо более замкнутым, а Орвар более загруженным. Лекции, зубрежка, занятия на симуляторах, ночи в анатомичке, тренировки и суматошные забеги от леди Тарсы, строевая подготовка, первые практические занятия в местной клинике и первые осторожные попытки взлома системы Академии и все по новой. Монотонное течение студенческой жизни было

прервано через два месяца, когда совершенно для всех неожиданно (а может для кого-то как раз весьма ожидаемо?) в этот маленький чисто мужской коллектив стараниями одного из троицы вдруг попала очаровательная девушка.

День у Астры не задался с самого утра. Сначала она едва не проспала утреннее построение, потом чуть не опоздала на первую лекцию, а под конец занятий еще и умудрилась вдрызг разругаться с Бикой, которая в последнее время стала совершенно невыносимой. В итоге на обед девушке пришлось отправляться в гордом одиночестве. Проводив злым взглядом пышный рыжий хвост подруги Астра презрительно фыркнула и поудобнее перехватив свой верный планшет резко развернулась в другую сторону, всем своим видом давая понять, что ей даже в одну сторону с однокурсницей идти не хочется. За что сразу же и поплатилась — поворот получился слишком резким, у Астры перед глазами все потемнело, а драгоценный планшет выскользнул из рук. Девушка попыталась было как-то извернуться и успеть поймать хрупкое устройство, но сама потеряла равновесие и начала падать. Мысленно взыв от отчаяния и призвав богов на помощь Астра зажмурилась в ожидании неминуемого удара, молясь про себя, чтобы при падении с планшетом ничего не случилось. Ведь на второй такой же у нее нет никаких средств, а от родительской помощи она отказалась еще при поступлении в Академию. Но то ли запас неприятностей на этот день у Астры исчерпался, то ли боги ее услышали, однако до земли девушка долететь не успела, вовремя подхваченная чьими-то крепкими руками и ими же вновь приведенная в устойчивое положение.

Почувствовав под ногами твердую землю Астра распахнула глаза и удивленно воззрилась на лицо своего спасителя. Лицо дружелюбно смотрело на девушку и было даже узнаваемо, и в другое время Астра с удовольствием еще немного понежилась бы в объятиях привлекательного молодого человека да на глазах всей Академии, но сейчас девушку волновала только судьба ее несчастного планшета. Потому быстро вывернувшись из рук красавчика Астра испуганно заозиралась вокруг в поисках ПК, очень надеясь, что аппарат не разбился.

— Ты это ищешь? — раздался позади нее знакомый голос, заставив девушку обернуться и обрадованно воскликнуть — в руках парень держал ее блестящий хромированными поверхностями компьютер, целый и невредимый.

— Как он у тебя оказался? — спросила Астра у своего спасителя, отойдя к окну (дело происходило в коридоре одного из учебных корпусов Академии) и положив на широкий подоконник свою объемистую сумку с учебниками стала запикивать туда злополучный планшет поглубже. — Ты не смог бы подхватить одновременно меня и планшет при всей своей ловкости.

— Не мог, — согласился с ней молодой человек, сверкнув белозубой улыбкой. — Пришлось применить простенькое заклинание призыва и кинуться на помощь прекрасной девушке, которая все силы потратила на битву с огнедышащим драконом и запросто могла хлопнуться в обморок на глазах у всей Академии, поставив под сомнение репутацию кадетов Летного корпуса как самых крепких ребят Академии.

— А благородный рыцарь помог ей выпутаться из неловкого положения, вовремя подставив свое крепкое плечо, — продолжая его игру с улыбкой добавила Астра, подпадая под очарование выручившего ее парня. — Благодарю за планшет, еще бы секунда и от него остались бы жалкие обломки, а ведь там все мои конспекты и лекции, без которых мне матанализ никак не сдать. В общем, еще раз спасибо.

— Не стоит, — добродушно отмахнулся было Лисар, но затем, вдруг передумав, чуть склонился к девушке и чарующим тоном произнес: — Хотя я не отказался бы от поцелуя в качестве благодарности.

— Вообще-то ты мой планшет вовремя подхватил, а не меня от дракона спас! — шутливо возмутилась Астри, отступая от него на шаг и с трудом сдерживая улыбку. — Не находишь, что вознаграждение не соответствует подвигу?

— Ну не знаю, — задумчиво протянул однокурсник, не сводя с девушки насмешливого взора, но не делая больше никаких попыток сближения. — Может от дракона я тебя и не спас, но настроение ему явно подпортил изрядно. Как думаешь, тянет твоя рыжевласая подруга на средних размеров огнедышащую рептилию?

Парень взглядом указал куда-то в сторону от Астры, девушка повернула голову в указанном направлении и неожиданно встретилась взглядом с Бикой. Оказывается, та зачем-то задержалась в конце коридора и вместе с находящимися на тот момент студентами оказалась свидетельницей небольшого происшествия с участием Астры и Лисара в главных ролях, что, мягко говоря, Бику отнюдь не порадовало. Созерцание заклитой подруги, млеющей в объятиях самого красивого парня на их курсе, привело девушку в бешенство, которое Бика и не думала скрывать. Заметив это, Астри не удержалась и, язвительно ухмыльнувшись ей, цапнула стоявшего рядом Лисара за руку и с победным видом прошествовала мимо однокурсницы до самого выхода из учебного корпуса. Парня она отпустила только на улице.

— Теперь я заслужил поцелуй? — ступая по гравиевой дорожке по направлению к ангарам с учебным оборудованием поинтересовался Лисар у девушки, когда они выбрались из корпуса, однако наткнувшись на непоколебимый взор Астры тут же сдал немного назад. — Или хотя бы обед?

— Ладно, пошли в столовую, — выбрав из двух зол меньшее решила Астри. — Угощу тебя обедом.

— Э, нет, — притормозил Лисар, отрицательно покачав головой. — Не хочу в столовую.

— Хорошо, тогда в ресторан, — не удивилась та. На его месте она тоже предпочла бы что-нибудь другое наскучившей столовке Академии. — Я знаю чудное местечко в городе — и от Академии недалеко, и готовят там вкусно.

— Не согласен, — предложение Астры не вызвало в парне никакого отклика. — Я себя уважать перестану, если позволю прекрасной даме за меня заплатить, — пояснил Лисар в ответ на непонимающий взгляд девушки. — Так что и речи быть не может.

— А не прекрасной, значит, позволишь? — подловила его Астри, хитро прищурившись.

— Для меня все женщины прекрасны, а те, кто утверждает обратное, просто смотрит не под тем углом, — выкрутился парень. — Так что там насчет обеда?

— А чего ты хочешь? В столовую не хочешь, ресторан не устраивает... — начала злиться Астри.

— Всегда есть вариант с поцелуем, — ехидно напомнил ей Лисар. — И ходить никуда не надо, и я готов хоть сейчас принять твою благодарность.

— А другой альтернативы нет? — как бы Лисар Астре ни нравился, но не настолько она была легкодоступна, чтобы дарить поцелуй первому встречному.

— Почему же нет, есть, — видимо подумав, что уже достаточно подразнил ее, Лисар решил немного девушке помочь. — Угости меня обедом.

— Но ты же... — начала было Астри, но Лисар ее прервал.

— Я не закончил, — он продолжил. — Не нужны мне рестораны и прочие отбросы общепита. Угости обедом, приготовленным своими руками. Это будет лучшим проявлением благодарности.

— Но... — попыталась возразить Астра, однако снова ей не дали договорить.

— Не желаю слушать никаких возражений, — непреклонным тоном проговорил Лисар. — В конце недели жду тебя с благодарственным обедом у нас, комнату тебе любой укажет, я в нашем крыле личность известная. Да, кстати, предпочтительна будет морская кухня, если тебе, конечно не сложно. О, ректор идет! — не ожидавшая этого крика Астра оглянулась и Лисар, улучив момент, все-таки умудрился сорвать у нее поцелуй.

— Ли! — возмущенная такой подлостью девушка оттолкнула его от себя и со всей силы, как ее учили на тренировках, ударила парня в солнечное сплетение. Кулак прошил пустоту, а добившийся своего озорник радостно ухмыляясь со всех ног уже улепетывал куда-то в сторону учебных корпусов. Гнаться за ним Астра не стала, все равно знала, что не сможет догнать одного из самых быстрых кадетов Академии, как не смогла ударить до этого. Да и не велика потеря — один поцелуй, чтобы затевать скандал и таить смертельную обиду.

— Выходит, обед теперь я могу и не готовить? — только и хмыкнула она вслед Лисару.

Будто в ответ на ее вопрос в сумке коротко тренькнул мобильный, возвещая о входящем сообщении. Проводив однокурсника долгим взглядом и дождавшись, когда тот исчезнет за поворотом, а возмущение и злость на неугомонного проказника немного утихнет, Астра достала из сумки мобильный. Номер был незнакомым, а сообщение гласило: «Обед не отменяется! Надеюсь, ты меня не отравишь за мою маленькую шалость?»

— Вот же гаденыш! — воскликнула девушка, в бессильной ярости сжимая ни в чем неповинный телефон. Но ярость быстро сменилась растерянностью и нарастающим ужасом. — Черт, я ведь не умею готовить!

Словно подслушав ее мысли телефон снова тренькнул сообщением. «Ты ведь умеешь готовить? Морская кухня, не забудь!» — гласило сообщение, а перед глазами Астры так и стояла ехидная физиономия Лисара.

— Вот теперь я точно тебя отравлю! — пригрозила телефону девушка и размашистым шагом направилась домой, в общежитие. Ей нужно было в срочном порядке за три дня научиться готовить хоть что-нибудь из морской кухни дабы не давать лишний повод этому насмешнику над собой позубоскалить. Хотя кого она обманывает? Судя по сегодняшнему разговору этот парень всегда найдет к чему придаться и с удовольствием над этим посмеяться. Однако, как ни странно, Астру это совсем не обижало, а только подстегивало доказать Лисару, что и она не лыком шита. А еще это был прекрасный повод лишний раз встретиться не только с ним, но и с его симпатичным светловолосым другом-северянином.

***

Еле дождавшись конца пары по квантовой электронике Лисар поставил точку в конспекте, автоматически его сохранил на планшете и пулей метнулся к выходу из лекционного зала, на ходу выключая компактное устройство и запихивая его в сумку и ни с кем не прощаясь из своих однокурсников. Впрочем, никто из них все равно не обратил на это никакого внимания, давно смирившись с отсутствием у их странного и замкнутого однокурсника хороших манер. Нет, вообще-то сам Лис был совсем не против сблизиться с однокурсниками и даже еще в самом начале учебы сам делал кое-какие шаги в этом

направлении — помогал с заданиями, делился конспектами если к нему обращались, старался прикрывать незадачливых одноклассников на практических занятиях, когда видел, что те не готовы, добровольно вызываясь к доске и оттарабанивая заданный материал, оставался после лекций объяснять те моменты в лекциях, что студенты не поняли в ходе занятий — в общем пытался хоть как-то влиться в коллектив, однако... Однако общий неприязненный, хоть и тщательно скрываемый настрой одноклассников со временем напрочь отбил у него это глупое человеческое желание. Одноклассники, большинство которых составляли гномы, не гнали Лисара от себя, но и сближаться категорически не желали. Гномы и немногочисленные орки чуяли в нем вражью эльфийскую кровь, люди сторонились из-за его превосходства над ними, а редкие полукровки хоть и были благожелательно настроены к квартерону, но не смели идти против большинства. Масла в огонь такой холодности еще подливал тот факт, что Лисар хоть и был зачислен на инженерный факультет, но также посещал занятия Летного корпуса и жил в его общежитии, а это являлось предметом жуткой зависти всех без исключения студентов инженерного факультета, втайне мечтавших о вхождении в элиту космических войск Империи и стезе военного пилота. Последним камнем, развеявшим призрачную надежду на хорошие отношения с одноклассниками, стало заявление лидера его курса, гнома Тарбаха, сказанное где-то примерно через месяц учебы, в котором он насколько возможно вежливо дал понять, что их сообщество честных инженеров не нуждается в обществе перелетной птицы из корпуса пилотов. Лисар не обиделся, его самого изрядно вымотала эта игра в хорошего мальчика, готового помочь любому обратившемуся, потому он с радостью вернулся к своему привычному образу замкнутого и молчаливого гения. Не надо было больше выжимать из себя неискренние улыбки, придерживаться хорошего тона и стараться всем угодить — что ж, не оценили хорошего отношения, значит это проблемы окружающих, а не Лисара. Ему хватит дружеского отношения со стороны и одного Орвара. Случайное сравнение Тарбаха прочно прицепилось не только к Лису, но и к его другу. Теперь их в Академии по-другому и не называли, что поначалу очень раздражало вспыльчивого Орвара и совсем не трогало Лисара. Ему было откровенно наплевать на мнение других людей, пусть болтают что хотят, лишь бы знали меру и не мешали учиться. Но сейчас голова Лиса была занята не привычными мыслями об учебе или отвлеченными об отношении к нему соучеников и других кадетов. Нет, все его мысли были одной симпатичной девушкой со звездным именем Астра. Губы Лисара тронула легкая улыбка, стоило ему только вспомнить о ней. Какая же все-таки интересная девушка! Он наблюдал за ней вот уже четыре месяца, с того самого дня, как услышал ее слова в библиотеке. Тогда Лису очень понравилась ее тирада подруге в его с Орваром защиту, что и заставило парня обратить на девушку более пристальное внимание. Но возможность познакомиться поближе появилась только сейчас, когда в занятиях наступила небольшая передышка. Зачеты с контрольными по основным дисциплинам уже закончились, экзамены еще маячили где-то вдалеке, а в учебе шла сплошная рутина с несложными предметами вроде истории и философии. Так что за успеваемость, о которой так пеклась его знакомая, девушке беспокоиться не стоило, и потому можно было, наконец, уделить толику внимания и ему, Лисару. Как раз и подходящий предлог как по заказу вовремя подвернулся. Тут Лис уже не сдержался и расплылся в довольной ухмылке. Ему все же удалось не только развести несговорчивую девушку на собственноручно приготовленный обед, но и на поцелуй, пусть и полученный нечестно. Да, он схитрил, но это того стоило. Вид разозленной и в то же время растерянной Астры отлично запечатлелся в его памяти и

держал его в хорошем расположении духа вот уже третий день. А не надо было так артачиться, в конце концов Лисар всегда получает то, чего хочет — будь то обед, поцелуй, девушка или престижное место пилота, которое тоже со временем обязательно будет его. Тут Лис внезапно замедлил шаг и озадаченно задумался. А не слишком ли много он думает об Астре? Еще ни одна девушка до нее не занимала мысли Лисара настолько, что все остальное уходило на второй план. И ведь нельзя было сказать, что девушка так уж привлекала его внешне — обычная человеческая девушка, ничего особенного, были у него и покрасивее подружки, и поговорчивее. Да вот только ни одна из его прежних подружек не стала бы резать себе пальцы в попытке что-нибудь для него приготовить, ограничившись заказом готовой еды из ближайшего ресторана. А вот Астра честно все эти три дня все свободное время проводила у плиты, изо всех сил стараясь научиться готовить что-нибудь из морской кухни, хотя до этого никогда не прикасалась к ножу. И даже если сегодня все ее блюда будут пересолены, переперчены и недоварены, Лисар все равно съест все до крошки, при этом искренне нахваливая и еду, и повариху. «Черт, неужели я влюбился? — спросил себя Лис, внимательно прислушиваясь к себе. — Хотя нет, вроде бы не похоже... Или все-таки да?» Ему нравилась Астра, ему нравилось за ней наблюдать, ему приятно было ее общество, он старался быть к ней ближе, хотел ее защищать и ей помогать, а за косой взгляд в ее сторону готов был убить любого. Разве это не любовь? Но ведь нечто подобное он испытывал к еще одному человеку, и там вроде бы совсем другое... или все же то же самое? Так и не придя ни к какому ответу, Лис решил больше не заморачиваться над этим вопросом и сосредоточиться на более прозаических вещах. Вроде уборки в комнате перед приходом дорогой гостьи. Ему повезло жить в одной комнате с двумя аккуратистами — акаарцем Джитом и северянином Орваром. Первый был приучен к порядку сызмальства, так как вырос в большой семье, второй грязь ненавидел всей душой после памятной первой уборки на их этаже во время прибытия в общежитие да выбор профессии врача также накладывал свой отпечаток. Поэтому придя домой Лису надо было только лишний раз протереть пыль и расставить по полкам и аккуратным стопкам многочисленные учебники, разбросанные по всей комнате. Пока он занимался уборкой, домой с тренировки вернулся Джит.

— Разве сегодня не очередь Орва убираться? — кладя сумку со спортивной формой на свою кровать, поинтересовался акаарец, наблюдая как Лис борется с пылью, скопившейся в углах их небольшого жилища.

— Его, — подтвердил Лисар откуда-то из-под их двухъярусной кровати.

— Тогда что за акция внезапной благотворительности? — продолжил расспрашивать Джит, садясь на кровать и вытаскивая из сумки форму.

— Это не благотворительность, а вынужденная мера, — вылезая из-под кровати и окуная серую от пыли тряпку в ведро с водой проговорил Лис. — У нас сегодня будут гости, поэтому не хотелось бы выглядеть перед ними совсем уж свиньями. Как же хорошо, что ты и Орв таковыми не являетесь. Кстати, а ты чего так рано? И где Орвар?

— Занятия раньше закончились — у господина Наирита сегодня во второй половине дня какая-то международная конференция в Солии, где он должен обязательно присутствовать, потому и отпустил пораньше, а сам поспешил в аэропорт. Орвар, как только тренировка закончилась, сразу же унесся к целителям, у него там вопрос к декану возник, который надо было решить незамедлительно, — переодеваясь в домашнюю одежду и убирая в шкаф учебную и спортивную формы пояснил Балдев. — А что за гости?

— Гостья, — поправил его Лисар, заканчивая протирать пол в комнате и бросая тряпку

в ведро с грязной водой. — И весьма очаровательная.

— Вот как, — не выказав ни малейшего интереса произнес Джит, возвращаясь к кровати и вытаскивая оттуда свой планшет, устаревший лет на десять. — Тогда ясно.

— И тебе даже не интересно, кто она? — удивился такой реакции его сосед. — Даже не спросишь ничего?

— А зачем? — вопросом на вопрос ответил Джит, копаясь в компьютере. — Я же все равно ее увижу, когда она придет. Ни к чему раскрывать интригу раньше времени. Хотя если ты жаждешь рассказать, то вперед — я внимательно слушаю, — он поднял на Лисара равнодушный взгляд и поняв, что тот не собирается ничего говорить, только пожал плечами. На нет и суда нет.

— Иногда я задаюсь вопросом, — привалившись к косяку и разглядывая акаарца как нечто диковинное задумчиво протянул Лис. — ты всегда был таким невыносимым или это я с Орваром на тебя так скверно повлияли?

— С кем поведешься — от того и наберешься, — Джит хитро посмотрел на Лиса. — С вами обоими пообщаешься еще не того набраться можно.

— Вот и я о том же, — с этими словами Лисар отлепился от косяка и, подхватив ведро с грязной водой, вышел в коридор.

Вернувшись и окинув взглядом фронт проведенных работ, Лис посмотрел на часы и, отметив, что до прихода Астры еще достаточно времени, решил съездить в город. Во-первых, надо было проведать приемного отца, который только недавно вернулся с дальней колонии и по которому Лисар все-таки соскучился, во-вторых, необходимо было заскочить в магазин и прикупить кое-что для гостыи — неудобно было встречать девушку с пустыми руками, а он знал одну кондитерскую, где продавали восхитительные пирожные. Попрощавшись с Балдевом до вечера и попросив быть с гостыей повежливее, если та придет раньше назначенного, а также предупредить о ней Орвара, Лисар схватил свою сумку и был таков. До назначенного часа ему следовало сделать многое, а потому следовало поторопиться.

Декан медицинского отделения дризорской Академии Ликит Янг сосредоточенно изучал лежащий перед ним табель успеваемости кадета первого курса Орвара, находящегося здесь же в его кабинете. Надо сказать, достижения этого студента в учебе впечатляли — сплошные звезды не только по профильным дисциплинам, но и по дополнительным, где столь похвальное усердие особо и не требовалось. Янг бросил внимательный взгляд на кадета и встретил чистый и уверенный взгляд человека, знающего себе цену. Орвар не отвел глаза в сторону, спокойно выдержав тяжелый и цепкий взгляд декана, что Ликиту даже понравилось. Да, смелости и дерзости этому парню не занимать, но и умом не обделен, а за то время, что он здесь проучился, Орвар научился осторожности, чуть приструнив свой взрывной характер и нор.

— Итак, молодой человек, Вы так настойчиво рвались встретиться со мной, что я решил просмотреть Ваше прошение, — Янг свернул окно с табелем успеваемости и вывел на экран своего компьютера сам текст прошения. — И даже не знаю чему удивляться больше — то ли Вашей наглости, то ли Вашей самоуверенности. Неужели Вы и, правда, думаете, что сможете пройти весь шестилетний курс обучения за два неполных года?

— Я в этом не сомневаюсь, — твердо ответил Орвар, не спуская глаз с декана. — Если мне пойдут навстречу и освободят от тех предметов, что я указал в списке.

— И Вы действительно считаете, что мы пойдём на это ради Вас, какого-то рядового студента? — Ликит презрительно фыркнул. — Вы слишком высокого мнения о себе, кадет.

— И, тем не менее, я настаиваю на своей просьбе, — парень с силой сжал кулаки и еще сильнее выпрямился на неудобном стуле. — Если мне позволят сдать все вышеперечисленные непрофильные, но обязательные предметы, в конце этого года, то в освободившееся время я смогу изучать гораздо больше чем другие студенты. Я уже значительно опережаю нынешнюю программу, и это несмотря на дополнительные занятия по пилотированию и астронавигации, Вы же видели мои результаты.

— А Вы не надорветесь? — скептически окинув взглядом крепкую фигуру молодого человека спросил декан. — Хотя меня даже не это беспокоит, судя по Вашей медкарте со здоровьем у Вас все в порядке. Меня волнует другое — пойдя у Вас на поводу не рискуем ли мы получить в итоге дилетанта, неспособного провести простейшую операцию и зарезанного на операционном столе пациента?

— А для того, чтобы подобное не случилось, есть специальные экзамены, — не смутился Орвар, дерзко смотря в глаза декану. — Меня ведь не отпустят в большой мир без соответствующей проверки, верно?

— Верно, — согласился с ним Янг, снова возвращаясь к документам кадета. — Но с чего Вы взяли, что сумеете сдать ВСЕ экзамены по непрофильным предметам за ВСЕ шесть курсов? Откуда такая самоуверенность?

— Это вовсе не самоуверенность, — улыбнулся Орвар. — Это уверенность в моих учителях, что вдалбливали в меня эти, казалось бы, ненужные знания с того самого момента, как я научился читать и внятно говорить. Я все это изучил за то время, что провел в семье Вестар, и готов сдать все хоть завтра.

— Ну, завтра не надо, — остудил пыл молодого человека Янг. — К тому же такие вопросы я не могу решать в одиночку, однако на общее обсуждение я его выдвину на ближайшем собрании Совета. Что же касается второго вопроса в Вашем прошении... Это так необходимо?

— Да, — кивнул Орвар. — Иначе все вышесказанное просто теряет смысл.

— Ясно, — протянул декан, еще раз просматривая оценки своего студента. — Значит, все же решились. Долго же Вы тянули с этим, я, честно говоря, думал, что выдохнетесь через пару месяцев, а Вы почти год продержались да еще и с удовлетворительным результатом, в чем-то Шург насчет Вас был прав, да... Ну здесь, полагаю, никаких проблем не будет. Еще какие-нибудь пожелания будут?

Само собой больше никаких пожеланий не последовало.

Глава седьмая

Орвар осторожно закрыл дверь деканата отделения медицины и резко выдохнул. Разговор с господином Янгом, деканом, прошел гораздо лучше, чем он предполагал. Нельзя сказать, что все его просьбы были рассмотрены и учтены, но и добился он немало, гораздо больше, чем сам северянин рассчитывал. Он не сомневался, что его прошение удовлетворят, больше Орва беспокоило то, как его решение примут его друзья, особенно Лисар. На мнение Джита северянину было все равно, а вот как отреагирует кварталон, он не знал, но надеялся, что буря будет не слишком сильной. К тому же Орвар чувствовал, что времени у него и Ли остается все меньше и меньше, а вот работы еще оставалось непочатый край. И если Ли с его идеальной памятью учеба давалась легко, то Орвару приходилось прилагать огромные усилия для того, чтобы не отставать от друга несмотря на всю посильную помощь от

последнего. Но так продолжаться долго не могло, и в конечном итоге Орв решил сам поставить точку в этом тяжелом вопросе, о чем он сейчас совсем не жалел. В конце концов космос всегда был мечтой Лисара, а не Орвара, его же стремления лежат совсем в другой плоскости. Успокоив таким образом свою совесть Орв поудобнее перехватил сумку с учебниками и скорее поспешил домой сообщать радостные для него вести.

— Мда, не ожидал я такого увидеть, — первое, что пришло в голову, произнес Орвар, войдя в их комнату в общежитии и увидев кто находится у них в гостях. — Чем обязаны Вашим визитом, прекрасная гостья? Если что, то твои сокурсники-орки, Астра, живут по соседству, а здесь только птицы перелетные гнездятся.

— Во-первых, привет, — поздоровалась с ним девушка, поставив на стол чашку чая, любезно предложенного Джитом. — Во-вторых, Джит также мой однокурсник, если ты вдруг забыл, а в-третьих, я тут по настоящему приглашению твоего друга Лисара, которого, я здесь почему-то не вижу. И в-четвертых, это такое преступление прийти к вам в гости?

— Нет, просто гости в нашей скромной обители явление нечастое, я бы даже сказал, уникальное, — ответил ей Орв, проходя в комнату и аккуратно кладя сумку на свою кровать. — Где Лисар? — это уже Джиту.

— Сказал, что выйдет ненадолго, по времени должен бы уже скоро прийти, — в отличие от явно занервничавшего при виде Астры соседа Джит был само спокойствие.

— Наверное, к отцу поехал, — предположил Орвар. — Учитель Сейджи, кажется, пару дней назад только из колоний вернулся, его почти полгода на Тарне не было. Неудивительно, что Ли сорвался в город. Хотя с его стороны невежливо приглашать гостью и не встретить ее самому. И вообще, чего это наш угрюмец ни с того, ни с сего гостей к себе зазывать стал? Обычно-то он старается держаться подальше от общества.

— А мне он таким совсем не показался, — возразила ему Астра. — Очень даже милый и веселый молодой человек, разве что слишком насмешливый и хитрый. Умудрился не только меня к вам заманить, но и упросить для вас обед приготовить, — она с нескрываемой гордостью кивнула на несколько небольших контейнеров, стопкой стоявших на столе. Занятый мыслями о странном поведении Лисара Орвар их только сейчас увидел.

— И что же там? — заинтригованный он подошел поближе, стараясь рассмотреть что-нибудь сквозь мутный пластик или хотя бы унюхать.

— Бесполезно, — разгадав его намерения проговорил Балдев. — Я уже минут пятнадцать вокруг них кручусь и ничего понять не могу, слишком уж хорошо госпожа Астра все упаковала.

Девушка ему очаровательно улыбнулась и перевела хитрый взгляд карих глаз на Орвара, от которого тому стало почему-то немного не по себе. Стараясь скрыть неловкость, парень отвернулся и вернулся к сумке, вытаскивая оттуда учебники по медицине и перекладывая их в тумбочку у кровати.

— Джит, не надо угадывать, можно было просто спросить, как это сделал Орвар, — глядя на северянина продолжила Астра. — По просьбе Лисара я приготовила всего лишь несколько блюд из морской кухни. Правда, готовила я в первый раз и потому за вкус не ручаюсь, но, по крайней мере, точно знаю, что это вполне съедобно. Джит, как думаешь, я не ошиблась с выбором меню?

От ответа Балдева, ничего не смыслившего в морепродуктах и как их готовят, спасли внезапно открывшаяся дверь и появление Лисара с букетом цветов и небольшой коробочкой,

источающей сладкий фруктовый аромат.

— Астра, ты раньше чем я думал, — удивленно проговорил он и, не растерявшись, протянул ей цветы. — Красивые цветы для прекрасной девушки и пирожные для ее подруг. Хватит для того, чтобы задобрить ту огнедышащую драконицу?

— Если ты про Бику, то она будет в восторге, — принимая цветы прошептала гостья. — К тому же пирожные из ее любимой кондитерской. Как ты узнал? — убирая букет в сторону и вертя коробочку в руках спросила Астра.

— Думаю, кондитерская степняка Сайха является любимой у всех дризорских девушек, — пожал плечами Лисар. — Тут в любом случае не ошибешься, как-никак самая известная в городе.

— Верно, — согласилась с ним девушка, а затем предложила: — Что ж раз уж мы все здесь, может, наконец сядем обедать?

Троих голодных парней долго упрашивать не пришлось.

Блюда были пусть и простые, но вкусные, Астра действительно хорошо постаралась и лучилась от гордости за проделанную работу и удовольствия от похвал со стороны соскучившихся по домашней стряпне ребят. Возникшая было в начале обеда неловкость постепенно сгладилась стараниями непривычно возбужденного Лиса и с помощью самой Астры, оказавшейся весьма легкой в общении. Даже притихший с приходом девушки Орвар к концу обеда немного расслабился и снова стал походить на прежнего балагура, знакомого Лисару еще со школьных времен, что немного встревожило последнего. Квартерону не нравились те взгляды, то бросала в сторону северянина Астра, он понял, что совершил ошибку, зазвав ее сегодня к ним и поближе познакомив с другом. Орвар был падок на женский пол, а Лис сам подлил масла в огонь разгорающейся симпатии между его другом и девушкой, на которую у самого Лисара были свои виды, посоветовав приготовить ей что-нибудь из морской кухни, которую северянин, выходец с островов, любил до безумия. И ведь Лис просто хотел порадовать друга, кто же знал, что все так обернется?!

За приятной беседой время пролетело незаметно, молодые люди не успели оглянуться, как Астре пришла пора собираться домой. Тут возникла небольшая заминка — девушку провожать кинулись все трое, но быстрый, полный надежды, взгляд Астры на Орвара, не остался никем не замеченным. Парень вопросительно посмотрел на Лиса, давая понять, что решение за ним. Тому ничего не оставалось, как еле заметно согласно кивнуть, и разом повеселевший северянин подхватив пакет с пустыми контейнерами и коробку с пирожными для рыжей Бики вместе с радостной Астрой двинулся к выходу.

При виде девушки, уходящей с его лучшим другом, у Лисара что-то неприятно царапнуло по сердцу, но молодой человек усилием воли подавил разгорающееся в душе разочарование пополам с горечью вкупе со злостью. Нечего попусту яриться — она сделал выбор, и выбор, надо сказать, достойный. Остро захотелось выпить чего-нибудь крепкого.

— Пиво будешь? — в одиночку напиваться желания не было, а Джит был вполне подходящей компанией.

— Конечно! — с воодушевлением поддержал неожиданное предложение Балдев. — А у нас разве есть?

— Если предлагаю — значит есть, — открывая холодильник и залезая в его морозильное нутро проговорил Лис, доставая оттуда небольшой полупрозрачный куб, покрытый инеем, банки где-то на четыре полулитровых.

Лисар осторожно поставил куб на стол, медленно снял тонкую маскировочную пленку с

банок с пивом, игнорируя ошарашенный взгляд Джита, устремленный на секретную разработку одной из лабораторий Академии, и, открыв одну баночку, протянул ее акаарцу. Тот молча ее взял, секунды три подержал в руках, затем со стуком поставив на стол и еле сдерживая гнев, указывая на аккуратно сложенный квадратик полупрозрачной материи, уже почти слившейся с поверхностью стола, спросил:

— Ты это откуда взял?

— У ученых господина Наирита стащил, — с показным равнодушием ответил Лис, открывая свою банку и отпивая оттуда глоток. — Что-то там не ладилось у них с зарядом, при котором материя сможет долго оставаться невидимой, и эти идиоты хотели ее уже выбросить, хотя дел там на пару минут было для хорошего программиста. Вот я и забрал ее для доработки. Хотел на следующий же день вернуть, а в лаборатории к тому времени сами справились. Не выбрасывать же... А так очень удобно от Орвара спиртное прятать, — о проблемах северянина с алкоголем было известно всем на этаже.

— Что ты, что Орвар, вы оба меня когда-нибудь до кондрашки доведете, — уже более спокойно проговорил Джит, прекрасно понимая, что дальше разговаривать об этом случае бессмысленно. Ли что в лоб, что по лбу были частые разговоры о недопустимости проникновения в закрытые лаборатории Академии, коих на территории было предостаточно. — Один от трупов своих не отходит ни днем, ни ночью, таская из анатомички то кости, то ценные образцы, то заспиртованные органы. Другой из лабораторий походя ворует секретные военные разработки, не задумываясь о том, что тем самым может своих товарищей под монастырь подвести, если все вскрыется. Удивляюсь, как тебя еще не поймали, хакера доморощенного, с твоими поддельными пропусками.

— Не забывай, мой отец был программистом да и учат нас на совесть, — улыбнулся ему Лисар и заметив укоризненный взгляд акаарца нарочито легкомысленно продолжил: — Брось, если по нашим общежитиям с собаками пройтись, то чего только не найдешь от секретных чертежей нового космического корабля до него же в разобранном виде. И ничего, администрация даже не чешется, настоящие секреты охраняются как следует, а на подобную мелочевку, — Лис кивнул в сторону предмета их с Джитом спора. — они смотрят сквозь пальцы, тут самое главное не наглеть.

— Интересно, а распитие спиртных напитков на территории Академии, это насколько большая наглость? — задумался Джит, рассматривая яркую этикетку банки с пивом. Пиво, кстати, было вкусным и довольно забористым, судя по тому, что было написано на банке, производства одной из крупных гномьих пивоварен Подгорного царства. И где только Лисар его достал? В местных магазинах такое не продавалось, Балдев это знал точно. Может у Тормунда разжился в обмен на что-нибудь? Их комендант неплохо относился к Ли и вполне мог посодействовать.

— Если об этом не узнают, то даже и не наглость, — хитро прищурившись ответил Ли. — К тому же один раз можно, и нечего так реагировать, будто мы тут каждый день попойки устраиваем.

Тут кварталон был прав, за почти год проживания с ним и северянином Джит вообще ни разу не видел, чтобы Лисар или Орвар пили что-то крепче чая или редких безалкогольных энергетиков, что казалось немного странным для любого студента. Даже кадеты Летного корпуса, которым спиртное было нежелательно, умудрялись пропустить по паре стаканчиков, если им удавалось выбраться в город с территории Академии. А эти двое жили как монахи — ни девушек, ни выпивки, только учеба и ничего кроме учебы и тренировок в

редких перерывах. Джиту, которому хотелось и погулять, и с девушками пофлиртовать, и в баре посидеть, вместо этого тоже приходилось грызть гранит науки вместе с двумя заикленными на учебе товарищами. Нет, он не жаловался, акаарец понимал, что только благодаря Ли, Орву и их нередкой помощи в занятиях, он до сих пор оставался в первой десятке лучших студентов. Но порой с этими двумя занудами ему было так тоскливо... Потому на предложение Лисара Джит откликнулся с живейшим интересом.

— И по какому же случаю выпиваем? — поинтересовался он у соседа, снова отпивая из банки. — Ведь и правда, ни разу тебя не видел со спиртным.

— Хм, по какому случаю?.. — повторил за Джитом Лисар. — По случаю моего внезапного озарения. Я наконец-то нашел ответ на вопрос, мучивший меня не так давно. И этот ответ мне не сказать, что понравился.

— Неважно понравился тебе ответ или нет, важно лишь то, верный он или нет, — наставительно произнес Балдев, выпитое пиво настроило его на философский лад. — Но не всегда верный ответ правильный. А вот степень правильности у каждого своя. И если тебе ответ не нравится, полагаю, что он, скорее, всего правильный. Но вот верный ли?

— Не знаю, — смотря куда-то в пустоту понуро сказал Лисар. Недавнее приподнятое настроение как ветром сдуло под действием гномьего напитка, являя настоящие чувства парня. — Мозг говорит, что верный, а сердце кричит об обратном. И кого слушать — неясно. Впервые со мной такое. Думал, что влюбился — оказалось, полюбил. Думал, нашел себе девушку — оказалось, что «сестру». Всегда считал, что никогда не буду завидовать лучшему другу, но сейчас меня буквально корежит от этого поганого чувства. И самое ужасно, что понимаю, как это неправильно, но поделать с собой ничего не могу.

В комнате повисла тишина. Джит не знал, что надо говорить в таких случаях, сам он еще не попадал в такую ситуацию, и потому найти слова поддержки было сложно. Но попытаться стоило.

— Ли, это нормально, — осторожно начал Джит, отставляя от себя недопитую банку с пивом. — Это нормально, что ты сейчас не можешь смириться с поражением, здесь нет твоей вины. Как и нет вины Орвара в том, что выбрали его, а не тебя. Логика женщины непостижима, и не нам ее оспаривать, иногда надо просто принять все как есть и не идти против ветра, а следовать его порыву. Ничто не вечно, тем более безответные чувства, в конце концов, завтра будет новый день и новые чувства. Самое главное, чтобы за этими чувствами не забыть о своей цели, то, зачем на самом деле ты сюда пришел.

«Вот так, пусть переключится с несчастной любви на любимую учебу, а там, глядишь или Орвар с Астрой расстанется, либо он сам еще кого-нибудь встретит», — подумал акаарец, высказавшись и внимательно наблюдая за Лисаром, гадая, дошло ли что-нибудь из вышесказанного до несчастного влюбленного. Похоже, все-таки вдохновенная речь Джита что-то затронула в душе Ли, его взгляд вновь обрел осмысленность, а из глаз ушла неизбывная казалась бы тоска.

— Ты прав, завтра будет новый день, — согласился с Джитом Лис и подняв бутылку торжественно произнес: — Тогда за завтрашний день!

— За завтрашний день! — подхватил акаарец, друзья звучно чокнулись пластиковыми бутылками и залпом выпили. За завтрашний день, который по определению должен быть лучше, чем прошедший.

Стелла хмуро взглянула на стопку крепкой гномьей настойки, поданной услужливым барменом, затем перевела взор ясных серых глаз на свои сержантские лычки и тяжело вздохнув залпом опрокинула в себя горькое пойло. Горло на миг обожгло огнем, а через секунду по телу разлилось приятное тепло, смывая накопленную за день усталость и чуть притупляя ставшим постоянным в последнее время разочарование как собой, так и собственной жизнью.

— Налить еще? — предложил бармен, убирая опустевший стаканчик.

— Нет, спасибо, — чуть печально улыбнувшись симпатичному парню отказалась девушка. Все же намертво вбитое Академией, а затем службой пилотом на флоте неприятие к спиртному дало о себе знать даже здесь, на гражданке в увольнении.

Стелла слезла с неудобного барного стула, в фойе облачилась в длинное пальто и провожаемая частыми мужскими взглядами, к которым давно привыкла, покинула гостеприимное заведение. Зимний Дризор встретил ее снежной метелью и морозом, но девушке это не доставляло никаких неудобств. С наслаждением вдыхая морозный воздух и наблюдая за причудливым танцем снежинок в свете уличных фонарей сержант Адайн брела куда-то по улице и предавалась грустным размышлениям о своей жизни, которая полтора месяца назад свернула куда-то не туда.

— Лейтенант Адайн, Вы снова принялись за старое?! — немолодой, но все еще привлекательный и находящийся в самом расцвете сил полковник Баркуд, в чьем командовании находилась военная база на этой забытой всеми богами планете-колонии, с гневом, но не без удовольствия смотрел на провинившуюся «ведьму». — Кто давал Вам разрешение на ведение боевых действий в секторе Б-16? Разве Вам не было неизвестно, что данная территория находится под контролем Орочьих земель?

— Я не могла проигнорировать нападение на гражданское судно! — попыталась оправдаться Стелла. — На кону стояли жизни невинных людей! А у моего крыла были все возможности для их спасения и высокая вероятность выйти победителями в этой стычке!

Так и было, шесть истребителей-«призраков» под ее командованием без труда размазали три пиратских корабля с не самым лучшим вооружением. Вот только когда на место уже закончившегося боя прибыл запоздавший оркский патруль, оказалось, что группа Стеллы совершила вооруженный налет на корабли сопровождения мирного судна, в чем не преминуло обвинить их прибывшее на место происшествие орочье командование, под чьим протекторатом находилось место действия. У пиратов же внезапно обнаружилось разрешение на предоставление охранных услуг для частных компаний за подписью одного из комендантов местного гарнизона. Никаких сомнений, что он был в доле с пиратами, но доказательств, разумеется, не было, на дальних рубежах царил один-единственный непреложный закон, соблюдавшийся всеми — «не пойман — не вор», потому предъявить проворовавшемуся чиновнику было нечего. У Стеллы был бы еще шанс выкрутиться, если бы отбитое у космических разбойников судно принадлежало Империи или бы на его борту находился хотя бы один ее представитель. Но как назло экипаж данного транспортника состоял сплошь из выходцев Орочьих земель или акаарцев с вердийцами, подавшихся в колонию за лучшей жизнью и неосмотрительно приобретших билет на оркское судно, прельстившись его дешевизной и не подумав о собственной безопасности, за что жестоко и поплатились. А вместе с ними под раздачу попала и сама Стелла вместе со своим крылом, сунувшись на помощь беззащитному судну, обстреливаемому со всех сторон тремя

пиратскими кораблями. Тем не менее о принятом решении лейтенант не жалела, искренне считая, что она в данном случае поступила правильно. Вот только ее руководство мнение Стеллы по каким-то своим причинам не разделяло.

— Вы понимаете, что своим необдуманном поступком можете спровоцировать международный скандал невообразимых масштабов? — продолжал разоряться ее непосредственный начальник. — На Тарне и так обстановка не самая благополучная, а если об этом инциденте пронюхают СМИ? Империю и так везде выставляют агрессором и обвиняют в пагубном для всего остального мира стремлении к повсеместному господству, а Императора за глаза уже не стесняются называть новым Темным, и Ваша выходка только подольет масла в огонь назревающей войны! Вы это понимаете?

— Как же не понимать, если Вы говорите одно и то же на каждом заседании, — огрызнулась Стелла. — Однако и терпеть пиратский произвол я не намерена ни сейчас, ни в будущем, и потому о принятом решении нисколько не жалею.

— Ах не намерена и нисколько не жалеешь? — с угрозой в голосе переспросил адмирал, буравя девушку разъяренным взглядом.

— Так точно, — Стелла гордо вскинула голову и с вызовом встретила бешеный взгляд Баркуда.

Эх хороша, чертовка! Сколько раз он спускал этой девице все ее выходки, очарованный ее благородной красотой. Но в этот раз эта идиотка умудрилась привлечь внимание того, кого не следовало, и как вытащить ее из сложной ситуации полковник не имел ни малейшего представления.

— Я нечто подобное и предполагал, — внезапно успокоившись тяжело вздохнул полковник. — Тебе ведь бесполезно что говорить, все равно поступишь по своему. И видят боги, я был бы рад если бы у моих других подчиненных было бы хоть вполовину столько же инициативы и удачливости, сколько у тебя. Но сегодняшняя стычка вызвала гораздо больше проблем чем обычно, и не все их я в состоянии разрешить.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Внутри Стеллы все сжалось от дурного предчувствия. Неужели она все-таки допрыгалась...

— Все настолько серьезно? — забыв о субординации обеспокоенно спросила девушка, пристально наблюдая за Баркудом.

— Более чем, — полковник нахмурился и потер раненое когда-то в молодости плечо, некстати занывшее. — Пока я разбирался с орочьим патрулем и его командиром Грайсом, кто-то стукнул о произошедшем Соболану, и теперь он требует от меня рапорт об этом происшествии. Я, конечно, как смогу постараюсь тебя отмазать, но не уверен, что получится. Это ведь не обычная стычка, здесь политика замешана, чтоб ее через колоду. А Соболан очень щепетилен в этом отношении, не приведи Трор, если до него дойдут подробности сегодняшней стычки, тогда не избежать тебе трибунала. Поэтому будь готова к худшему.

— Например? — насторожилась лейтенант, воображение которой рисовало картины одной другой страшнее, вплоть до увольнения из флота.

— Не знаю! — рявкнул Баркуд, зло сверкнув глазами. — У адмирала фантазия богатая на наказания, так что молись, чтобы он отправил тебя куда-нибудь к черту на куличики астероиды патрулировать до скончания века, а не на свалку мусор убирать. А может вообще списать на берег, и не видать тебе тогда ни космоса, ни карьеры.

— Что? — ахнула ошеломленная такой несправедливостью Стелла. — Списать на

берег? За то, что спасла людей?

— За то, что нарушила приказ, — ледяным тоном поправил ее Баркуд, но тут же смягчился, увидев полные слез глаза красавицы. — Ну-ну, не расстраивайся так, девочка моя. Адмирал наш тот еще кадр, но он не дурак, чтобы боевого офицера списывать в запас. Ну помуржит тебя где-нибудь с годик в какой-нибудь дыре вселенной, а затем я тебя снова к себе заберу, найду способ, не бойся. А пока готовься к завтрашней встрече с адмиралом, я как раз к этому времени и рапорт ему более или менее приемлемый накатаю, а заодно и положительную характеристику о тебе составлю. Не знаю, поможет ли, но хуже вряд ли будет.

Про то, что ради этой девчонки полковнику пришлось отдать оркам три пиратских корабля, точнее то, что от них осталось, мужчина решил умолчать. Знала бы эта глупышка, на что он идет ради ее защиты... Взгляд полковника скользнул по ладной фигурке лейтенанта Адайн, заставив последнюю внутренне напрячься. Но читавшееся в глазах Баркуда предложение, которого Стелла опасалась, так и не последовало. Полковник считал себя джентльменом и в отличие от других офицеров, старших Стеллы по званию, если со стороны заинтересовавшей его дамы не было взаимности, дальше откровенных взглядов действия его не шли. К тому же Баркуд все равно ничего не мог для нее сделать сверх того, что уже сделал, и девушка это прекрасно понимала и была ему благодарна.

Стелла сняла тонкие перчатки и потеряла покрасневшие от мороза кончики пальцев. Ветер стих, снегопад прекратился, город мягкими крылами накрыла ясная зимняя ночь. Небо расчистилось, и на его темном полотне яркими точками засияли звезды, как никогда далекие и недоступные. Девушка печально вздохнула, с тоской вглядываясь в небо и прокручивая в памяти недавние события.

Как и предполагал Баркуд Стеллу на ковер к адмиралу Соболану вызвали на следующий день на планету-колонию Б-9, где был расположен командный центр подконтрольного Империи сектора С. Вот только встреча прошла совсем не так, как девушка предполагала, то есть еще хуже.

Об адмирале Каарде Соболане на флоте ходили противоречивые слухи. Хороший и ретивый служака, держащий весь сектор в стальном кулаке, меж тем не вызывал у своих подчиненных особых симпатий. Орк на четверть, выходец из тарнских Степных княжеств, самого проблемного района Империи на родной планете, тяжелый и резкий в общении, а также на редкость твердолобый и своевольный адмирал Соболан был весьма удобен на дальних рубежах, но невыгоден, если служба заносила его в центральные регионы Империи, а в частности на Тарн. С вышестоящим командованием Соболан не ладил, но соблюдал вооруженный нейтралитет, на рожон не лез, но и себя обижать зря не давал, чем порой доводил до белого каления засидевшихся на своих тепленьких местах на Тарне чиновников и тыловых крыс. Потому адмирала как ценного кадра очень уважали, но от командного центра старались держать подальше, отправляя его наводить порядок в самые дальние и беспокойные сектора освоенного на данный момент космоса. Да, уважать-то его уважали, но вот не любили. При всех своих позитивных качествах не самого плохого руководителя, адмирал отличался равнодушным отношением к чужой человеческой жизни. Ему было неважно, сколько человек погибнет в процессе выполнения боевой задачи, он мог запросто пройти мимо попавшего в беду, палец о палец не ударив для его спасения, если это хоть как-то повредит репутации адмирала, и уж тем более он ни за что не стал бы вызволять из смертельной ловушки мирное судно, попавшееся в руки пиратов, если оно находится не на

его территории. А уж про злопамятность и мстительность адмирала на флоте не знал только глухой и слепой, каковых там отродясь и не водилось. Счет офицерам, которым Соболян загубил карьеру, по слухам исчислялся десятками. А если в поле зрения адмирала попадала хорошенькая женщина да еще и из армейского сословия, то убережь ее от унижительного положения его любовницы не могло ничто, по крайней мере о тех, кто ему отказал, никто еще не слышал и вряд ли услышит. Обо всем этом полковник Баркуд рассказал Стелле перед отлетом в штаб, опасаясь за своего лучшего пилота. О многом она знала и так, но кое-что из информации Баркуда решила принять к сведению, но всерьез лейтенант забеспокоилась только оказавшись в кабинете адмирала, заметив более чем откровенный взгляд Соболана, которым тот оценивающе смерил девушку.

— Лейтенант Адайн, — адмирал с нескрываемым интересом разглядывал вытянувшуюся по стойке смирно Стеллу. — Думаю, Вы догадываетесь, по какому поводу Вас вызвали в штаб? Дело касается вчерашнего вооруженного инцидента с представителями Оркской республики в секторе Б-16. Что Вы мне можете сказать по этому поводу?

— На мирное судно было совершено нападение, крыло, находящееся под моим командованием, по моему приказу отбило его у трех пиратских кораблей. В итоге среди гражданских пострадавших нет, а преступники сданы властям, — четко отрапортовала лейтенант Адайн, глядя куда-то за спину адмиралу.

— Забавно, а у меня вот совершенно другие сведения, — задумчиво протянул Соболян. — От посла орков я услышал, что это Вы напали на мирное судно и корабли его сопровождения, ликвидировав их команды и уничтожив три корабля, замечая следы своего преступления. Об этом свидетельствуют и показания командира орочьего патруля, что прибыл на место происшествия, и редкие выжившие наемники из охраны, а также и сами гражданские.

— Но ведь есть рапорт полковника Баркуда... — попыталась возразить Стелла, замолчав под холодным взглядом каре-зеленых глаз адмирала.

— В Вашем случае рапорту полковника Баркуда, — он постучал по информационной панели на своем рабочем столе, где был открыт этот документ, — веры нет, так как он необъективен, — резким тоном закончил адмирал, сворачивая рапорт и открывая какие-то другие документы. — Всем на базе известно его нежное к Вам отношение, а потому его слова в расчет можно не брать. Ради того, чтобы командир Грайс не докладывал о произошедшем своему командованию, Баркуд отдал ему на откуп захваченные пиратские корабли, что стало огромной глупостью с его стороны! Разумеется, орк доложил кому надо, и через час сюда поступила жалоба от оркского посла об армейском произволе в отношении граждан их государства. И теперь мне приходится ужом выкручиваться из сложившейся ситуации! Единственное, что Вас с полковником спасло от трибунала, так это запись боя, сделанная одним из наших спутников-шпионов, о котором оркам знать не полагается. С учетом этого полковник пока отделается строгим выговором и штрафом, что однако не спасает его от другого. Взятка должностному лицу другого государства для Баркуда может стоить не только занимаемого поста, но и звания. А ведь это не первый раз, когда он прикрывает Вам спину. Если хорошенько покопаться, то можно найти еще много чего интересного, что не принесет пользы ни ему, ни Вам.

Лейтенант похолодела. За себя она не боялась, но вот так подставлять полковника Баркуда...

— Вина целиком и полностью лежит на мне, и я готова принять последствия своих

необдуманных решений, — едином духом выпалила Стелла, едва Соболян сделал паузу. — Полковник Баркуд не имеет к этому никакого отношения.

— Ошибаетесь, лейтенант, — покачал головой адмирал. — Вина Баркуда куда больше Вашей. Его действия в отношении Вас говорят о его полном несоответствии занимаемой должности, раз ему не под силу призвать к порядку одного-единственного подчиненного, — вкрадчивость, с которой Соболян начинал разговор, исчезла, сменившись сталью. — Даже если среди его подчиненных находится лучший пилот и командир крыла в этом секторе, это не повод нарушать устав в попытках его выгородить. Или Вы считаете, что привилегированное непонятно за что место пилота императорского флота дает Вам право творить что угодно и это всегда будет сходиться Вам с рук?

Стелла промолчала не в силах выдать ни слова в свою защиту. Ведь по сути Соболян был прав — ей как пилоту и командиру крыла действительно спускалось многое, и она этим не стеснялась пользоваться, совершенно не задумываясь, как ее действия могут сказаться на других, особенно на ее непосредственном начальнике.

— В общем, лейтенант, у Вас два выхода, — чуть помолчав продолжил Соболян. — Первый: Вы лишаетесь звания лейтенанта и командира крыла, становитесь сержантом и отправляетесь в патрульную службу на одну из планет-колоний в соседнем секторе. Думаю, служба там собьет с Вас излишнюю спесь и научит осмотрительности.

— Что же насчет полковника Баркуда? — напомнила Стелла.

— Полковник, как я уже сказал, получит выговор и штраф, а Грайса я ему на первый раз прощу ввиду прежних заслуг перед Империей, — ответил адмирал. — Человек с таким богатым боевым и жизненным опытом очень пригодится здесь, на фронтире. Но вот со следующим званием ему придется обождать, лет эдак десять, пока меня не переведут еще куда-нибудь. При мне генералом Баркуду не быть.

— А какой второй вариант? — уже зная, что услышит, спросила Стелла.

— Ты на три месяца становишься моей женщиной, — не стал тянуть кота за хвост Соболян, прямо глядя на застывшую словно мраморная статуя девушку. — Я давно за тобой наблюдаю, с самого твоего сюда прибытия. Умна, инициативна, красива... разве странно, что я заинтересовался? Взамен сохранишь свое звание, место службы, и я дам рекомендацию на твое участие в проекте «Дракон», слышал, что ты мечтаешь попасть в группу испытателей, а мне это только пальцами щелкнуть.

— У Вас хорошие источники, — слегка натянуто улыбнулась лейтенант Адайн, сосредоточенно размышляя над сделанным ей предложением.

Адмирал знал на что давить, проект «Дракон» стал ее наваждением с того момента, как она услышала о нем от Рэйста на том злополучном приеме два с половиной года назад. И все это время она по крупицам собирала малейшую информацию об этом засекреченном армейском проекте. А когда месяц назад объявили набор пилотов в некую экспериментальную группу для испытания новой модели истребителей, девушка была первой в рядах записавшихся на собеседование, что должно было состояться весной. Да, предложение было заманчивым, к тому же Стелла не видела ничего зазорного в том, чтобы хоть раз воспользоваться тем, чем ее наградила природа, по прямому назначению. Ради хорошего старта карьеры и влиятельного покровителя собственное тело не такая уж и плохая разменная монета. Да и адмирал Соболян весьма привлекательный мужчина, даже младше полковника Баркуда... Баркуд!

— Что будет с полковником Баркудом, если я соглашусь? — уже раздумывая над тем, не

согласиться ли, повторно поинтересовалась Стелла.

— Полковник Баркуд не имеет отношения к обсуждаемому сейчас вопросу, — нахмурился адмирал, но все же ответил: — Я не изменю своего решения — пока я адмирал и сектор С в моем ведении генералом ему не быть, что бы он ни сделал в будущем ради блага Империи. За свои ошибки всегда надо платить.

Эти слова словно отрезвили Стеллу. Она спасла людей, а ее за это наказывать? Да еще и непонятно ради чего ложиться в постель к какому-то мерзавцу, пользующегося своим положением лишь бы заполучить себе новую секс-игрушку? Как он там сказал, давно наблюдает? Значит, ждал удобного момента, а она уши развесила, дура... Нет уж, лучше остаться собой и плевать на карьеру, чем стать полковой шлюхой ради пары медяков, тем более, что полковник бы точно этого не одобрил, а его мнением Стелла дорожила. В тот момент она даже не сомневалась в своем выборе.

— Прошу прощения, господин адмирал, но я отказываюсь, — как можно более вежливо проговорила девушка, твердо смотря в глаза Соболану. — Вы правы, за свои ошибки надо платить.

— Ты ведь понимаешь, что отказывая мне, ты фактически ставишь крест на своей карьере? — как это ни странно, но ответ Стеллы не разозлил Соболана, напротив, теперь в его взгляде читалось скорее любопытство и малая толика досады. — Это ведь не Тарн, император далеко, а у меня здесь достаточно власти, чтобы сломать жизнь не только тебе, но и твоему любимому полковнику Баркуду, — адмирал не угрожал, просто констатировал факты.

— Да, Вы можете это сделать, — не стала спорить с очевидным девушка. — Но от сказанного я не отступлюсь.

— Даже если я прикажу? — Стелла внутренне сжалась от этих слов, что не осталось для мужчины незамеченным. — А Вы интересная, сержант Адайн, — снова переходя на официальный тон после некоторого раздумья произнес Соболан. — Мне прекрасно известно, какие слухи ходят обо мне во флоте, но Вам нечего бояться. Я не буду приказывать, потому что это не в моих правилах и порочит честь офицера, а для меня это не просто слова. Я действительно мог бы Вам помочь, но Вы сделали свой выбор. Я не дам ход Вашему делу о нападении на мирный конвой, но, увы, закрыть глаза на этот проступок я не могу, поэтому звания лейтенанта Вы лишаетесь за невыполнение приказа, пререкания с непосредственным начальством и нарушение дисциплины, а также за подрывание авторитета императорского флота в глазах своих подчиненных. Проект «Дракон» для Вас также потерян. Но из уважения к Вашему решению, а также за то, что сумели меня удивить, служить я Вас отправляю на Тарн. С Вашими способностями Вам там самое сейчас место. Можете быть свободны, сержант.

— Есть, господин адмирал, — Стелла вытянулась в струнку, отдала честь и покинула кабинет.

— Сержант Адайн, — неожиданно окликнул ее уже на пороге адмирал.

— Господин адмирал? — обернулась к нему удивленная девушка, гадая, что еще могло потребоваться от нее Соболану.

— Удачи.

«Вот только лимит своей удачи я, похоже, весь уже исчерпала», — вспоминая последние слова Соболана вздохнула Стелла и оглянулась вокруг, пытаясь понять куда же принесли ее ноги. «Академия?» — с оттенком удивления и радости девушка узнала кованые

ворота родной альма матер, чьи стены она покинула столько лет назад.

— Стелла? — в тот же момент раздался у нее за спиной чей-то смутно знакомый голос, а затем дорогу ей преградила подтянутая мужская фигура, одетая в форменную кадетскую шинель. — Или мне уже положено называть Вас сержант Адайн?

Глава восьмая

Стелла подняла глаза на обратившегося к ней кадета и озадаченно замерла. Яркий свет уличного фонаря хорошо освещал внезапно заговорившего с ней незнакомца, давая возможность получше рассмотреть молодого человека. Правильные черты волевого лица, серые глаза, твердая линия подбородка, высокий рост и идеальная горделивая осанка невольно наводили на мысли, что этому парню больше бы подошло блистать на сцене, исполняя роли высокородных лордов и принцев древности, чем месить грязь на плацу в военной академии. Стелла внимательно вглядывалась в лицо незнакомца, силясь вспомнить где же она могла видеть этого красавчика. Взор девушки зацепился за зеленые шевроны целительского отделения на правом рукаве шинели парня. «Врач?» — удивилась сержант, все больше приходя в замешательство. На память она никогда не жаловалась, видимо знакомство с этим кадетом было совсем мимолетным, раз оно не отложилось в памяти, оставив только смутные образы из прошлого.

— Вы меня не помните, — заметив замешательство девушки с понимающей улыбкой проговорил кадет. — Неудивительно, ведь мы встречались больше двух лет назад да и разговаривали от силы минут десять. Вы тогда вернулись с какой-то миссии и должны были сдать данные в картографический отдел Академии, а мы с товарищем в тот день только сдали вступительный экзамен сюда.

Сцена двухлетней давности встала перед глазами, словно это было вчера. «Я Лисар, а это мой товарищ Орвар... Звезды Вам благоволят... Красивое имя, со староимперского веде переводится как «звезда»... Синие глаза, черные вихры и очаровательная улыбка, которую она не раз потом вспоминала... Тогда этот забавный парнишка полностью завладел ее вниманием, потому она и не запомнила его друга.

— Орвар! — воскликнула Стелла, уже другими глазами смотря на молодого человека. — Ты очень изменился с той нашей встречи — вытянулся, возмужал, и форма тебе очень к лицу, я даже сразу и не узнала тебя.

— Если честно, я удивлен, что Вы вообще меня вспомнили... А вот Вы все также прекрасны, — вернул ей комплимент северянин, затем взглянув на наручные часы и отметив про себя, что время у него до закрытия ворот на территорию Академии еще есть, спросил: — Вы остановились на территории Академии?

— Нет, — отрицательно качнула головой сержант. — У меня в городе своя квартира, потому нет особой нужды теснить кадетов в общежитии Летного корпуса.

— Тогда приглашаю Вас на чашку кофе, если Вы, конечно, не против. Здесь неподалеку есть замечательное кафе, где пекут невероятно вкусные пирожные, — Орвар вопросительно посмотрел на девушку, моля милосердную Лоритту чтобы та согласилась.

Богиня не подвела — Стелла согласилась почти не раздумывая.

Кафе «Лаал» и правда оказалось милым, со вкусным кофе и чудесными пирожными, а также приятно недорогим. Странно, Стелла столько лет проучилась в Академии и должна была отлично знать все ее окрестности, а про это чудное местечко узнала только сегодня.

— Мой друг нашел его, — ответил на ее вопрос по этому поводу Орвар, делая заказ подошедшей к ним миловидной официантке-гноме.

— Тот, что со звездным именем? — предположила девушка, разглядывая обстановку кафе и его немногочисленных в этот час посетителей.

— Вы про Лисара? — догадался ее спутник. Стелла кивнула.

— Нет, Ли у нас не большой любитель сладкого, — сказал Орвар, чуть улыбнувшись. — Кафе обнаружил Джит, другой мой товарищ, во время одной из увольнительных, примерно год назад. С тех пор мы тут завсегда. Ли здесь нравится чай, я сюда захожу по пути на дежурство, а Джит без ума от здешних десертов. Как давно замечено, Вы, пилоты, большие сладкоежки. И цены здесь более приемлемые чем у Сайха в его кондитерской в центре города.

— В этом ты прав, — согласилась с последними двумя утверждениями сержант, принимаясь за принесенное только что персиковое пирожное. — Восхитительно! — удивленно распахнув глаза воскликнула девушка, распробовав пирожное.

— А то! — довольный тем, что его спутнице понравился десерт, подмигнул ей северянин. — Я же говорил, что Вам понравится.

— Очень вкусно, — закончив с десертом и довольно жмурясь словно сытая кошка проговорила Стелла, затем задумчиво окинув Орвара внимательным взглядом с ног до головы произнесла: — Странно осознавать, что ты ушел в медицину. Когда я вас двоих впервые увидела на той лавочке, то почему-то посчитала, что тебе и твоему другу прямая дорога в пилоты.

— Я лишен магических способностей, одного из главных критериев для пилотов, — пояснил Орв. — Хотя если бы у меня они и были бы, то не уверен, что связал бы свою жизнь с пилотированием кораблей.

— Если бы такое случилось, то у тебя другой альтернативы и не было бы, — вспомнив о чем-то своем, немного жестко отреагировала на эти слова сержант. — Зачислили бы в Летный корпус даже против твоей воли и мнения не спросили бы. Такое у нас тоже бывает, но редко, обычно молодые люди в Академию поступают уже сделав свой выбор. А что с Лисаром? Он-то точно должен быть в Летном корпусе.

— С Ли та же история, что и со мной, — разочаровал ее Орвар. — Друг учится на инженерном. Из пилотов в нашей кампании только Джит.

— Вот как, — Стелла озадаченно нахмурилась. — Жаль, думаю из вас обоих получились бы отличные пилоты, повернись все по-другому. Слушай, а откуда ты знаешь как ко мне обращаться? — перевела разговор на другую тему девушка, отвлекаясь от раздумий о странных поворотах судьбы. — Я ведь тогда не представилась полностью.

— Моя девушка учится в Летном корпусе, а Вы там личность известная, — Орвар хитро взглянул на Стеллу. — Да и как не знать самую красивую женщину Имперского флота, светскую львицу и известную в армейских кругах «ведьму»-разведчицу?

Немудреный комплимент, искреннее восхищение в глазах молодого человека и милая обстановка кафе с его немногочисленными посетителями сделали то, что не смогла стопка крепкой гномьей настойки: Стелла наконец-то расслабилась и на некоторое время отрешилась от всех своих проблем, просто наслаждаясь долгожданным покоем и интересным разговором с приятным собеседником. Беседа затянулась на целый час, затем Орвар вызвал для своей спутницы такси и отправив ее домой, потопал к себе в общежитие Летного корпуса, где до сих проживал вместе с Ли и Джитом, несмотря на то, что северянин

вот уже полтора года как полностью перевелся в отделение целителей и к Летному корпусу формально не имел никакого отношения.

Дома был только Балдев, корпевший в такой поздний час над какими-то конспектами и непонятными расчетами. Лисара видно не было.

— Ты почему не спишь? — зайдя в комнату и увидев склонившегося за письменным столом среди вороха исписанных бумажных листов Джита спросил Орвар акаарца.

— А ты почему так поздно? — не поднимая головы от планшета в свою очередь поинтересовался тот у северянина. — Смена в клинике ведь закончилась часа два назад, если я ничего не путаю.

— Не путаешь, — подтвердил Орв, затем с сарказмом продолжил: — Знаешь, даже не знаю, что меня пугает больше — то, что ты выучил мое расписание, или то, что тебя так интересует почему я задержался и где я был. Если что, то у меня девушка есть и тебе ничего не светит.

— Ты не настолько неотразим, как привык думать, — укол соседа не достиг цели, Джит все также был занят своими расчетами.

Орвар прикусил губу от досады и решил сделать еще одну попытку — ему нравилось доводить тихоню-акаарца до белого каления, когда самому северянину становилось слишком скучно. Тот всегда так забавно реагировал.

— Конечно, куда мне до Лисара, по которому ты тайно фанатеешь, — словно между прочим произнес Орвар, снимая шинель и разуваясь. — Вон даже заснуть не увидев его не мо...

Договорить Орвар не успел — пришлось уворачиваться от брошенного в него тапка. А Балдев уже держал наготове второй.

— Это было предупреждение, — не предвещающим ничего хорошего тоном произнес Джит. — Еще одно слово в том же духе и я за себя не ручаюсь.

— Да что ты мне сделаешь, — фыркнул Орв, но схлопотав вторым тапком по затылку поднял руки в знак своей капитуляции. — Молчу-молчу.

«Какие мы нервные, уже и пошутить нельзя», — потирая затылок подумал Орв, тем не менее довольный, что сумел-таки вывести из себя обычно спокойного Джита.

— Дошутишься так когда-нибудь до летального исхода, — будто прочитав мысли северянина пригрозил ему Балдев, но уже не всерьез. — И как только Ли тебя терпит-то с твоей болтливостью?

— Просто Лисар еще хуже меня, — хмыкнул Орвар. — Кстати где он?

— Ну и кто из нас двоих тут не может спокойно заснуть, не узрев лица возлюбленного друга своего? — кроткий акаарец тоже умел отпускать шпильки не хуже острослова-северянина, сказывалось долгое общение с Орваром и его другом.

Но толстокожего к чужим подначкам Орва подобным было не смутить, в его прежнем окружении кусали гораздо больнее.

— Мне можно, — отмахнулся от джитовой реплики северянин словно от какой-то надоедливой мухи. — Мы с Ли столько лет знакомы, что я имею полное право спрашивать где он, куда он и с кем он. Что, опять в доках задерживается?

— Ага, — кивнул Джит, возвращаясь к своим записям и доставая из папки чистый лист. — Как только полгода назад получил доступ к ним, так оттуда и не вылезает. А инженеры без него уже и шагу ступить не могут — едва только терминал какой или другое не менее сложное оборудование из строя выйдет, так сразу Лисар! Как будто своих кадров

нет...

— А чего молодому прохладиться? В принципе это нормально, что старшие коллеги гоняют его и в хвост, и в гриву. Ли это только на пользу, — улыбнулся Орв недовольному ворчанию акаарца. — Где еще он может подойти вплотную к космическим кораблям и поработать непосредственно на их борту? Тебе как пилоту это предстоит только после прохождения калибровки, а студенту с инженерного факультета такое доступно уже сейчас. А учитывая тот факт, как сильно Ли стремится попасть в космос и как он любит все, что с ним связано, то его поведение и неудивительно.

— По-моему, все, что связано с вами обоими, само по себе уже удивительно, — буркнул Джит, сворачивая тему и ожесточенно строча что-то на чистом листе.

Любопытный Орвар подошел поближе и взял со стола один из исписанных аккуратным почерком листов. На нем была лишь небольшая часть длинных уравнений, но северянин быстро разобрался что к чему.

— Интересно, — проговорил он, откладывая один листок и беря другой. — Хотя что-то не так с расчетами, решение должно быть гораздо короче и проще, если считать по данной формуле.

— Да знаю! — огрызнулся акаарец, отбирая у назойливого соседа листы. — Вот только третий час уже сижу, а ни черта не получается! Если считать по формуле, то время до прибытия нашей эскадры на орбиту планеты Д-13 должно сократиться примерно на треть от изначального, но по моим расчетам выходит только на одну девятую! Все мозги уже свернул, а как сократить путь до сих пор не представляю!

Орвар снова заглянул в записи Джита, затем в его планшет, чтобы ознакомиться с задачей, и весело фыркнул.

— Удивительно, что у тебя вообще что-то получается, — разворачивая планшет к Балдеву, чтобы тот мог увидеть условия задачи, сказал Орв с малой толикой ехидства, которую могли слышать лишь чуткие уши Лисара. — Ты данные неправильные ввел, оттого и маешься. Сам же ход решения правильный. Пересчитай, умник. И со звездной картой сверить было бы не лишне.

Северянин был прав, через двадцать минут мучений Джит наконец-то освободился от удушливых тисков сложного уравнения.

— Все-таки что-то с тобой и Ли явно не так, — собирая со стола исписанные листки и аккуратно их складывая в стопочку, чтобы потом выбросить, задумчиво промолвил он, обращаясь к Орву, уже переодевшемуся и расположившемуся на кровати с какой-то книгой на медицинскую тему. — Не может врач так хорошо разбираться в математике! Ты же с первого взгляда понял что это за расчеты и что в них не так! Какой студент медицинского отделения способен на подобное?

— Да каждый второй, — перелистывая страницу ответил Орвар. — А если взять эльфов, то каждый первый. В медицине без математики тоже никуда, ведь современная медицина не может обходиться без сложной техники, а программист не всегда бывает под рукой, если в ней что-нибудь внезапно навернется. Или взять ту же лазерную коррекцию зрения, в условиях космоса, где магия не действует, приходится полагаться на лазер, а всеми его действиями как раз управляют компьютером, в котором заложена программа с данными, рассчитанными для каждого пациента индивидуально, причем с максимальной точностью, определяющая объем лазерной коррекции. Да даже для того, чтобы правильно подобрать очки, нужна математика! Не у каждого человека есть деньги на помощь целителя (которых

всегда мало и услуги которых до сих пор весьма дороги), и приходится довольствоваться малым. Так что в том, что я быстро разобрался в твоих записях, нет ничего странного. А был бы тут Лисар, тот вообще смог бы уменьшить время полета раза в два, если не больше. Этот парень такие задачки еще на первом курсе щелкал как орешки.

— Так, Лисар — это вообще отдельная тема, — Джит рубанул воздух рукой, как бы обрывая дискуссию. — Там непонятностей столько, что даже обсуждать не хочется.

— Эт да, Ли у нас личность загадочная, — согласился с ним Орвар. — Кстати о нем — я сегодня кое с кем встретился, кто наверняка заинтересует нашего запаздывающего друга, — интригуяще проговорил он, не отрываясь от книги. — А то что-то Ли совсем закопался в своих железках и учебе.

— Да Лис...сара кроме своих кораблей ничто сейчас не волнует, — с сомнением произнес Джит, отключая от зарядного устройства свой планшет и устанавливая на том будильник. — Если ты, конечно, на узкой дорожке по пути домой вдруг не столкнулся с каким-нибудь крейсером новой сборки. В любом другом случае он и ухом не поведет.

— О, это гораздо лучше крейсера, — многозначительно сверкнул глазами Орвар. — Поверь мне.

— Что лучше крейсера и у кого там такие подвижные уши, а? — Лис с шумом ввалился комнату, уставший и пропахший машинным маслом, но очень довольный.

— Ты чего светишься так, будто калибровку прошел? — озадаченный его видом северянин даже отложил в сторону книгу об особенностях эльфийской ДНК. — В лотерек миллион золотых таров выиграл?

— Я внутри левиафана был! — радостно возвестил Лисар, стаскивая с себя шинель и ботинки. — Он вернулся из сектора Б, привез из оркских колоний какие-то растительные грузы для остроухих. Встал на диагностику в одном из наших доков, а меня и группу механиков отправили для обязательной проверки. Это нечто! Я, конечно, много читал о них да и симуляций сколько на занятиях было для отработки штатных и внештатных ситуаций, но реальность превзошла все мои ожидания! Совместить живую материю и бездушный материал, наделив его свойствами живой материи — эльфы все же гении.

— Вот только слишком дороги они в производстве, — прервал восторженный монолог друга Орвар, прекрасно знавший, что если вовремя не остановить этого маньяка от космоса, то лекция о технических характеристиках левиафанов вполне может затянуться на пару часов. — Вечный Лес едва не разорился, пока их строил, до сих пор долг Империи выплачивают. А выпендриться смогли только на три штуки с горем пополам работающие.

— Все равно для кораблестроения живые корабли — это значительный прорыв, — не согласился с ним Лис, переодеваясь в домашнее. — Я был бы не прочь иметь корабль, который бы сам себя чинил, не просил топлива и не заморачивался насчет системы жизнеобеспечения.

— Ага, а если бы к нему еще и красивые бабы с бассейном алезийского вина прилагались бы, так совсем было бы хорошо, — сварливо закончил за него Орв, заставив Лиса злобно сузить глаза. — Жаль только, что к нынешним левиафанам это не относится — жрут много, ломаются часто, одно хорошо — воздух из-за особенностей системы жизнеобеспечения там и правда чистый, природный.

— А ты откуда знаешь? — удивился его осведомленности Джит, с интересом прислушивающийся к разговору.

— Он же в карантинную группу в конце первого курса на практику попал, — ответил за

Орвара Лис. — В позапрошлом году, в конце первого курса. Забыл, что ли?

— А-а, — понимающе протянул акаарец, что-то смутно припоминая. — Это когда орбиту закрыли, когда какой-то корабль из сектора Б прибыл с мертвым экипажем? Ох и шуму тогда было! Никого из наших в космос так и не выпустили вследствие закрытия границ, мы в тот год летнюю практику вообще на симуляторах сдавали.

— Ага, — кивнул Лис. — Из-за неизвестной заразы, что обнаружили на том судне, от которой почти весь экипаж богам души отдал. А судно-то как раз и было одним из эльфийских левиафанов. Помнится, для исследования болезни собирали специальную медицинскую команду, куда каким-то непонятным мне образом попал и на Орвар. Кстати, не поделишься секретом, почему тогда тебя выбрали? — обратился квартерон к северянину. — Насколько мне известно, туда набирали только специалистов, и простому кадету там делать совершенно нечего было.

— Но я ведь не простой кадет, — напомнил о своем особом положении Орвар. — А лучший на всем курсе, потому и взяли. Лидеру команды, профессору Зултхе, подумалось, что свежий взгляд на возникшую проблему совсем не помешает, а если учитывать, что к тому времени я стал его личным ассистентом и внештатным секретарем, то и вопроса даже не возникло о моем участии в операции на том злополучном левиафане.

— Раз вопросов с этим не возникло, то мог бы и меня туда протащить, — сварливым тоном вставил Лис, и на вопросительный взгляд Джита пояснил: — Я просил Орвара провести меня на левиафан, а этот нехороший человек не внял просьбе лучшего друга и грубо его проигнорировал.

— В отличие от тебя я не любитель нарушать правила, — возразил «этот нехороший человек», не обращая никакого внимания на полный укоризны взор Лисара и продолжая читать книгу. — К тому же не хотел подвергать твою жизнь опасности, вирус-то выкосил всех эльфов на судне и крайне негативно отразился на здоровье обычных людей. Половина экипажа перемерла почти сразу как только заразилась, треть скончалась немного не дотянув до Тарна, а те, кто все-таки дотянул, до сих пор проходят курс реабилитации и никак не могут вернуться к нормальной жизни. Я до сих пор до мельчайших подробностей помню тот момент, когда мы поднялись на борт левиафана — мертвая тишина, нарушаемая только негромким шумом двигателей, и трупы, трупы, трупы в каждом отсеке и каждой каюте. Разлагающиеся и зловонные. Пока мы дошли до медотсека, где находились все выжившие, чего я только не насмотрелся, — Орвара передернуло от нахлынувших неприятных воспоминаний. — Не дай боги с таким кому столкнуться.

— Да-а, жуткая у тебя выдалась первая практика и первый выход в космос, — впечатленный рассказом Джит зябко поежился. — По сравнению с этим наши отработки кажутся теперь едва ли не курортом. Почему ты раньше не рассказывал? Тяжело ведь держать такое в себе.

«Да, тяжело», — мысленно согласился с ним Орв, вспоминая и словно заново переживая все те прошлые события. Он тогда чуть не сорвался после возвращения с орбиты, и только благодаря Лисару, что неотлучно находился рядом с ним в те первые недели после окончания практики, северянин смог удержаться на самом краю бездны. Легкая улыбка тронула губы Орвара, вспомнившего изнурительные тренировки вместе с кадетами отделения Стражи с раннего утра до самой ночи, на которые на время летних каникул напросился Лисар вместе с другом. Им почему-то не отказали и целый месяц ребята вкалывали как проклятые на военных полигонах Академии, без сна и отдыха. Времени не

хватало ни на что, в том числе и на ненужные мысли — после тяжелых тренировок Орвар еле доползал до своей постели и засыпал мертвым сном без сновидений, а с утра так и не отдохнувший в полузомбированном состоянии снова шел на тренировки. Он мог не выдержать такой нагрузки и сильного эмоционального давления, тем более учитывая его нестабильное психическое состояние, однако видя рядом Лисара, который тренировался вместе с ним, чувствуя его молчаливую поддержку и просто не желая отставать от своего друга, парень смог выстоять и не сломаться. И пусть спустя месяц его все еще посещали мрачные воспоминания о том мертвом судне, но рука к бутылке уже не тянулась. Да, тяжелое было время, хорошо, что Астру тогда в спешном порядке вызвали в родной город, а Джит умотал на каникулы к семье, и свидетелем его жалкого состояния был только Лисар. Северянин тряхнул головой, избавляясь от неприятных воспоминаний и посмотрев на Джита, все еще ожидающего ответа, просто промолвил:

— Лисар знал.

— Понятно, — произнес акаарец и прекратил расспросы, разом потеряв интерес к беседе.

Эти двое еще раз показали, что Джит для них не более чем сосед и сокурсник, и даже три года совместного проживания так и не разрушили ту стену легкой холодности, что разделяла акаарца от Ли и Орва. Северянин нещадно изводил его своими подколами и подначками, а Лисар пусть и был вежлив и приветлив, однако кроме той внезапной попойки год назад между ними двоими отношения так и не стали хотя бы отдаленно похожими на дружеские. А ведь парни ему нравились, и он искренне желал стать им хорошим другом, с которым можно поделиться радостью и разделить печаль. Увы, пока подобного от них ожидать не приходилось.

— А, чуть не забыл, — встрепенулся вдруг Орвар и зашарил руками по кровати в поисках мобильного. — Ли, у меня же есть отличная новость! Я тут для тебя кое-что интересное добыл, не менее притягательное чем твои левиафаны и уж куда более привлекательное.

— Что, «дракона» из кармана сейчас что ли достанешь? — с большой долей скепсиса в голосе предположил Ли, недоверчиво глядя на друга.

— Сейчас поймешь, — Орвар выудил мобильник из щели между стеной и кроватью и сейчас спешно проделывал в нем какие-то манипуляции. — Потому что если скажу, все равно не поверишь. Все, закончил.

Коротко тренькнул сообщением мобильный Лиса, тот незамедлительно полез за ним в карман брюк, пара легких касаний сенсорного экрана...

— Как? — севшим от волнения голосом спросил он, с удивлением разглядывая открывшееся на экране мобилы фото Орвара и одной знакомой черноволосой красавицы. — Где? И когда?

— Нравится? — самодовольно усмехнувшись спросил северянин, с удовольствием созерцая обескураженную физиономию Лиса. — И сразу хочу предупредить, что это не подделка, можешь даже на дату фотографии внизу посмотреть. Я предполагал, что ты мне не поверишь, если я просто скажу, что видел Стеллу, поэтому предусмотрительно сделал этот снимок в качестве доказательства.

— Так где ты ее видел? — Лисар не мог отвести взгляд от улыбающейся с фотографии девушки. — Если судить по фону и вывеске за вами, то дело было в «Лаале»?

— Нет, — отрицательно качнул головой Орв. — Я ее встретил у ворот нашей Академии.

Как будто специально меня ждала, я сначала даже глазам своим не поверил. Подошел, поздоровался, а потом в кафе пригласил, время позволяло.

— И что? — Лис оторвался от фотографии и требовательно уставился на северянина. — Что было дальше?

— Да ничего, — пожал плечами тот. — Выпили чаю, поговорили, она, между прочим, про тебя спрашивала. Потом вызвал для девушки такси и отправил домой. А пока ждали машину, решили сфотографироваться на память. Ты это фото потом удали, а то Астра увидит, не так может понять.

— Астра не дура, чтобы ревновать на пустом месте, — не согласился с ним Лисар. — Да и фотография тебя никак не компрометирует.

— Не сказал бы, — поддержал Орвара Джит, заглядывая через плечо Лисару в телефон и пытаясь рассмотреть вызвавший столько ажиотажа снимок. — Когда рядом с ее парнем сидит такая красавица, обычной девушке трудно остаться хладнокровной. Астра точно не так поймет. Кстати, лицо у вашей подруги какое-то знакомое, не пойму только откуда.

— Немудрено, это же одна из звезд твоего отделения — Стелла Адайн, — пояснил Орвар. — Странно, что ты сразу ее не узнал.

— Стелла так и не стала звездой в тот год, ее опередил Иан Рэйст, — уточнил щепетильный в таких вопросах Лис. — А ты номер ее телефона догадался взять?

— Да ладно, сама Адайн? Светская львица и наш лучший пилот? — не поверил им Джит. — А что она здесь делает? И откуда вы с ней знакомы?

— На первом курсе познакомились, но мимолетно, — ответил на последний вопрос Орвар, снова копаясь в своем телефоне и отправляя Лису заветный номер. — А что она тут делает мне бы и самому хотелось знать, девушка об этом особо не распространялась. Вроде как ее определили в патрульную службу на орбите, но подробностей не знаю. Да, Ли, она все еще сержант.

— Орв, ты настоящий друг! Спасибо за информацию, — благодарно кивнул ему Лис и на крейсерской скорости унесся в коридор, провожаемый недоуменным взглядом Джита и сочувствующим Орвара.

— И что это было? — акаарец непонимающе посмотрел на северянина.

— Любовь, — с наигранным пафосом ответил ему тот, потому уже нормальным тоном продолжил: — Ли с первого курса с ума по ней сходит, поэтому ничему не удивляйся.

Орвар встал с кровати, чтобы расстелить постель и наконец-то лечь спать. Свою миссию он выполнил и теперь с чувством исполненного долга мог спокойно отправлять в страну снов.

— Интересно, Ли своей любви сейчас дозвонится, во втором-то часу ночи? — хмыкнул Джит, также решив готовиться ко сну.

— Дуракам везет, — откликнулся со своего места Орвар. — А влюбленным дуракам тем более.

Два месяца спустя

Весна ворвалась в Дризор внезапно, налетела жестокими ветрами, затопила сильными дождями и успокоилась веселой капелью. За какие-то несколько недель город очистился от снега, прогрелся теплыми весенними лучами и зазеленел ранней листвой. Весна пришла не только в город, она вошла в сердца людей, сменив пасмурность зимних дней ярким весенним солнцем, осветив хмурые лица радостными улыбками и поселив в их душах

стойкое ощущение праздника. Увы, весеннее настроение коснулось не всех, кое-кого терзали мрачные мысли, которые не желали рассеиваться даже под теплыми лучами весеннего солнца.

— Орвар, — Астра потянула парня за руку, стараясь привлечь внимание своего спутника к своей персоне. — В каких глубинах космоса витают твои мысли, раз ты не обращаешь внимания даже на свою девушку? Что-то случилось?

Орвар, чьи мысли действительно были далеко отсюда, виновато улыбнулся своей девушке и ласково сжал тонкие пальчики Астры.

— Нет, милая, — проговорил он. — Просто думаю о том, как и где пережить приближающуюся катастрофу. И что-то ни одной мало-мальски пригодной идеи в голову не приходит.

— Ты о Лисаре? — Астра могла и не спрашивать, она давно уже уяснила, кто большую часть времени занимает мысли ее любимого. Увы, не она.

Но в этот раз девушка ошиблась.

— Да с Лисаром-то все как раз ясно, — отмахнулся Орв, тяжело вздыхая. — Меня беспокоит другое — выпускные экзамены перенесли на месяц раньше и я совсем не уверен в своих силах. Не хотелось бы стать посмешищем в глазах всей Академии. Я ведь так хвалился, что смогу одолеть десятилетний курс обучения всего лишь за два с половиной года, а теперь мне до одури страшно. Прости, — он отвел взгляд от девушки и снова уставился на спящих за окном небольшого кафе людей. — Ты хотела выйти в город и немного развеяться, а тут я всю атмосферу убиваю своими проблемами.

— Ничего, не извиняйся, — улыбнулась Орвару Астра, накрывая его руку своей маленькой ладошкой. — Ты же знаешь, что всегда можешь поговорить со мной о чем угодно. Если честно, я даже рада, что ты захотел со мной этим поделиться, обычно ведь это я трещу без умолку, а ты только слушаешь и ничего о себе не рассказываешь.

— Просто я всегда хочу выглядеть крутым в твоих глазах, — проговорил Орв, с нежностью взирая на хрупкую девушку рядом с собой. — И я очень люблю твой голос, слушал бы и слушал. К тому же в последнее время ничего интересного со мной и не происходит — дом — учеба — практика — дом и редкие встречи с тобой, которых ждешь как праздников. Странно, вроде б в одном общежитии живем, в одной академии учимся, а встречаться чаще двух-трех раз в месяц совсем не получается. И когда только закончатся эти ваши тесты на совместимость с машинами? Видит Трор, когда ты просто училась, у нас времени друг для друга было гораздо больше! А сейчас занятий почти никаких, но ты вечно занята на разного рода обследованиях.

— Ты же знаешь, у нас скоро первичная калибровка, — пожала плечами Астра. — А подготовка к ней отнимает много времени, спроси у Джита и Лисара, они подтвердят!

— Знаю, — мягко произнес парень и ласково погладил девушку по щеке. — Знаю, но мне тебя очень не хватает. И парни по тебе соскучились, особенно Ли — он тебя с Унора ведь не видел, с тех пор как вас в разные группы распределили.

— У Ли есть время по мне скучать? — искренне удивилась Астра. — По-моему он сейчас кроме своей Стеллы никого не замечает и ни о ком не думает.

— Не говори мне о Стелле, — нахмурился Орвар при одном звучании этого имени.

— Почему? — не поняла его девушка. — Что-то случилось?

— Еще нет, но скоро обязательно случится, нутром чую, — северянин отпустил руки девушки и откинулся на спинку стула.

— Ты думаешь, они расстанутся? — дошло до Астры. — Но почему?

— А разве это не очевидно? — вопросом на вопрос ответил Орв. — Посмотри кто она и кто Лисар — у этих отношений нет будущего. Такая хищница как Стелла ни за что не будет довольствоваться каким-то нищим кадетом, пусть и с неплохими перспективами. Не сегодня-завтра она Лисара бросит и Трор знает что это за собой повлечет.

— Жалеешь, что свел их? — сочувствующе посмотрела на него девушка.

— Нет, — покачал головой парень. — Даже не сделай я этого тогда, Ли все равно нашел бы способ с ней встретиться. Так что я просто дал случиться неизбежному. И скоро буду пожинать плоды своего поступка.

— Если все настолько плохо, то почему не поговоришь с Лисаром? — осторожно поинтересовалась Астра. — Ты его друг, он к тебе прислушается.

— Пробовал, но бесполезно, — вздохнул Орвар, вспоминая тот неприятный разговор с другом. — Лисар ослеплен чувствами, а я ему друг, но не нянька, чтобы без конца повторять одно и то же. Один раз ему сказал, второй, а на третий пусть уже сам разбирается.

— Может все-таки ты ошибаешься? — постаралась приободрить его девушка. — В жизни чего только не случается, да и не можешь же ты знать всего. А вдруг чувства Стеллы искренние?

— Хотелось бы в это верить.

Глава девятая

Солнечный лучик боязливо скользнул за плотно задернутые шторы и тускло осветил небольшую спальню недорогой гостиницы где-то на окраине Дризора, выхватив из темноты спавшую в обнимку парочку. Хотя нет, женщина не спала, просто нежилась в крепких объятиях спящего мужчины, с нежностью рассматривая его лицо. "Он кажется таким невинным, когда спит", — с улыбкой подумала Стелла, осторожно, чтобы не потревожить молодого человека, выскользывая из его рук и садясь на кровати. Парень недовольно нахмурился, но не проснулся, просто перевернулся на спину. Сползшее с кровати одеяло обнажило его грудь с длинным белым шрамом от ножевого ранения, еще парочка таких же была у него на спине, а четвертый располагался на правом боку. Стелла не раз и не два спрашивала у Лисара о них, из чисто женского любопытства пытаясь выведать где он получил их, но парень всегда отмахивался от этих расспросов, уходя от темы. Только и сказал, что эти шрамы всего лишь последствия школьной драки и его глупости. На вопрос девушки, почему же он не свел их, Лисар ответил, что эти шрамы напоминают ему о самом дорогом. А Стелла смеясь предположила, что речь идет об Орваре, а ведь она даже не представляла насколько была близка к ответу. Лис же тогда просто улыбнулся и утащил ее в постель заставив мигом забыть обо всем. "Жаль, я теперь, наверное, об этом уже не узнаю", — девушка осторожно провела ладонью по белой полосе и остановилась там, где под ее пальцами сильно и мерно билось сердце ее любовника. Кто бы мог знать, что этот парнишка так ее околдует? Скажи кто-нибудь Стелле четыре месяца назад, что она будет встречаться с каким-то нищим кадетом, девушка рассмеялась бы ему в лицо! Но вот поди ж ты, встречается ведь! И вполне была довольна таким положением! Лисар смотрел на нее как на богиню, был внимателен и нежен, и в постели ей было с ним так хорошо, как ни с кем другим прежде. Но Стелле нравилось с ним не только спать, но и просто разговаривать. Ли был интересным собеседником, с которым она могла болтать о чем угодно часами и ей это

не надоедало. Однако все имеет свое окончание, пришел конец и этим отношениям. Девушка нахмурилась, вспомнив разговор, состоявшийся за день до их свидания.

Рэйст как всегда появился внезапно. Три года о нем не было ни слуху, ни духу, и вот позавчера он как ни в чем не бывало приходит к ней на космическую станцию Тарна, на место ее нынешней службы и со своей фирменной издевательской ухмылочкой интересуется как у Стеллы дела, фальшиво сочувствуя ее понижению в звании.

— Сержант, значит, — констатируя печальный факт проговорил Иан, разглядывая сержантские лычки на плечах девушки. — А я ведь не раз говорил о том, что тебе следует сдерживать свой темперамент, если хочешь строить карьеру. Тут надо быть иногда гибким и послушным, и зря не высовываться, иначе только лишних проблем и врагов наберешься.

— Считаешь, мне следовало прогнуться под Бакруда? — закипая от гнева воскликнула Стелла, злобно сверкнув глазами в сторону лейтенанта.

— Считаю, что не следовало вообще нарушать приказ своего командира, — спокойно ответил ей Рэйст, облокотившись на серо-стальной бок малого разведчика класса С, используемого в качестве патрульной машины на орбите. — Своими необдуманными действиями ты подставила не только себя, но и своего начальника, а также попала к Баркуду. Я вообще удивляюсь, почему ты еще здесь, а не на гражданке, насколько мне известно, те, кому не посчастливилось вызвать его неудовольствие, долго на флоте не задерживаются. А он тебя не только оставил на службе, но и отправил на Тарн, где при удачном стечении обстоятельств можно вновь укрепить свое пошатнувшееся положение. У тебя же много влиятельных знакомых, могла бы попросить помощи у них.

— Ага, помогли бы они мне, — презрительно фыркнула сержант Адайн. — Я не стала ложиться в постель к адмиралу ради карьеры, и тем более не буду спать с кем-то из этой жирной и холеной чиновничьей братии.

— Тогда могла бы сообщить мне, — предложил ей другой способ Рэйст. — Со связями моей семьи это не составило бы никакого труда.

— Вот уж чего мне точно не надо, так это твоей жалости, — Стелла смерила давнего знакомого высокомерным взглядом. — Я сама могу справиться со своими проблемами, какими бы они ни были.

— Да, конечно, — Иан красноречиво обвел взглядом место ее службы. — Хорошо ты справляешься, как же! Вместо того, чтобы тестировать новые истребители в проекте "Дракон", один из лучших пилотов флота занимается рутинным патрулированием орбиты нашей планеты! И ты, похоже, довольна своим положением!

— А что я могу сделать? — не вытерпела Стелла. — Баркуд надежно закрыл мне все выходы из этой ситуации, не думай, что я не пыталась!

— И все же выход есть, — не согласился с ней Рэйст. — И именно поэтому я здесь.

Пока Стелла предавалась воспоминаниям, солнечный лучик немного осмелел и коснулся лица спящего Лисара. Черные ресницы парня чуть дрогнули, заставив девушку немного испугаться, что тот сейчас проснется и застанет ее за разглядыванием, но тревога оказалась ложной — молодой человек продолжал спать. А Стелла вновь унеслась мыслями в тот день.

— Что ты имеешь в виду? — не поняла девушка, недоуменно смотря на бывшего однокурсника. — Какой выход?

— Давай поговорим в другом месте, — не стал объясняться Рэйст. — Не думаю, что ангар патрульной службы удобное место для нашей беседы.

Стелла оглянулась и вынуждена была согласиться — сейчас на дежурство заступала новая смена, и в ангар уже направлялись другие пилоты вместе с техниками, а учитывая насколько в их среде был известен Иан Рэйст, она и ее спутник начали привлекать ненужное внимание. Девушка уже заметила косые взгляды со стороны обслуживающего персонала и поспешила согласиться с предложением продолжить разговор где-нибудь подальше от любопытных глаз.

Продолжилась беседа в вердийском ресторане в центре города, одном из самых дорогих, куда сама Стелла по собственной воле ни за что бы не пошла ввиду душившей ее жабы и отсутствии средств на посещение подобных мест. И откуда у Рэйста деньги на подобное? Она хоть и была из пилотов и зарабатывала по местным меркам весьма неплохо, тем не менее это заведение было ей не по карману. Хотя готовили здесь действительно превосходно, с этим не поспорить.

— И какой же ты предлагаешь выход? — сделав заказ по внутренней сети ресторана, ожидающим объяснений взглядом уставилась на Иана Стелла.

— Выходи за меня замуж.

— ?!

Сказать, что Стелла была ошарашена, значит не сказать ничего. Несколько секунд ей потребовалось для того, чтобы осмыслить сказанное Рэйстом, и еще целых полминуты, чтобы успокоиться и не послать вконец обнаглевшего лейтенанта куда подальше в черную дыру.

— Ты совсем спятил? — глотнув воды, чтобы успокоиться, спросила девушка, округлившись от удивления глазами смотря на Иана. — Сколько раз я тебе предлагала жениться на мне, и сколько раз ты меня отвергал! Что изменилось?

— Теперь у меня есть что тебе предложить, — мило улыбнулся ей лейтенант. — Помимо своей звучной фамилии.

— Ты стал наследником, — пораженно прошептала Стелла. — Но как? Вас же шестеро кандидатов, а ты еще и сирота без всякой поддержки!

— Совет клана решил, что известный пилот, герой Империи и звезда одного из самых престижных учебных заведений страны, добившийся всего своими силами без чьей-либо поддержки, станет отличным главой клана, — произнес Иан с победоносным видом. — Теперь помимо моей фамилии ты получишь вождеденный статус аристократки, деньги и власть, а также проект "Дракон", в который я уже принят. Как уже сказал, с возможностями моей семьи восстановить тебя в прежнем звании не займет много времени и сил.

Стелла отказывалась верить своим ушам. Иан Рэйст, тот самый Рэйст, за которым она так гонялась столько лет, сам предлагал ей брак да еще и с такими бонусами! Она десять лет ему и даром была не нужна, но как только этот хмырь добился высокого положения, так сразу примчался с предложением да еще и по такой смехотворной причине! Нечего ему было предложить! Да ей от него и не надо было ничего!

— Почему я? — чуть успокоившись задала свой главный вопрос Стелла, с затаенной надеждой глядя на потенциального мужа. — Учитывая твой нынешний статус, тебе стоит только пальцем поманить, как тут же выстроится длинная очередь из молодых богатых и привлекательных аристократок, мечтающих видеть тебя своим мужем. Зачем тебе безродная?

— Затем, что я хочу тебя и больше никого, — обезоруживающе ответил Рэйст, глаза которого хитрозаблестели. — Чем тебе плоха причина? Теперь у меня есть гораздо больше,

чем просто фамилия.

"Мне было бы достаточно и фамилии", — с горечью подумала Стелла, вспоминая как она смиряя свою гордость предлагала ему себя, не прося ничего взамен. Но в ответ всегда получала только холодный отказ. Оскорбленная в лучших чувствах девушка злилась и зарекалась больше не повторять эту ошибку, однако проходило время, она снова встречала Иана, и слова глупого предложения вновь слетали с губ. Безумная надежда, что он когда-нибудь ее все-таки заметит, не оставляла Стеллу, горьким ядом разъедая душу и сжигая сердце. И вот случилось — принц заметил принцессу, вот только принцессу этот факт совсем не радует — ведь в основе предложения Рэйста лежит совсем не то, чего она желает на самом деле.

— Хочешь меня? — усмехнулась Стелла, стараясь за усмешкой спрятать острое разочарование. — Лучше признайся честно, что это твоя семья настояла на браке с девушкой, чья генокарта должна быть идеальна, дабы не волноваться за будущих наследников, а кто лучше для этого подойдет, чем не девушка-пилот? Мы всегда были завидными невестами.

Это было правдой. Ни для кого не было секретом, что так называемая элита, что держала власть в Империи веками, давно начала вырождаться вследствие близкородственных браков между представителями различных кланов. Потому сейчас на первом месте у богатых семей в выборе мужа для наследницы или жены для наследника были не богатство и влияние, которого можно было добиться и другими способами, а главным образом здоровье предполагаемого будущего родственника. И тут пилотам, проходящим жесткий отбор при поступлении в Академию, конкурентов не было. Отчасти этим и объяснялось то, что после окончания Академии, пилоты автоматически попадали в ранг элиты — знать не хотела упускать возможность улучшить породу.

— Да, ты всегда видела меня насквозь, — Иан даже не смутился, только подтвердив своими словами, что Стелла попала прямо в цель. — Но дело не только в семье. Я действительно хочу видеть тебя своей женой — ты умна, красива, ты, как и я, многого добилась сама, но самое главное — я тебя хорошо знаю и уважаю. Тех дур, что пытались мне сосватать ранее, я даже за людей считать не могу, настолько глупы и морально разложены, их достоинства только в хороших генах да влиянии их семей. Ты же другая, не бесплатное и красивое приложение ко мне без капли мозгов и живой инкубатор для вынашивания наследников, а личность, партнер и возможный друг. Мы всегда были соперниками, но не думаешь, что командой нам быть гораздо выгоднее?

Стелла смотрела в холодные серо-зеленые глаза Иана и вспоминала теплые синие Лисара. Богатство, власть, статус...любимый мужчина, пусть и не любящий, на одной чаше весов, и искренние чувства молодого кадета — на другой. Выбор был даже слишком очевиден.

— Дай мне день на раздумье, — девушка встретила взглядом с Рэйстом и чуть запнувшись, продолжила: — Я дам тебе ответ завтра.

— Как пожелаешь, — снисходительно улыбнулся ей Иан, даже не сомневаясь в ее согласии. — Ты станешь превосходной Леди клана.

"Мне будет тебя не хватать... — с сожалением признавая, что она все-таки привязалась к Лисару, Стелла, ласково провела ладонью по плечу молодого человека. — Прости и спасибо за то, что дал на некоторое время почувствовать себя любимой и нужной. Может у нас что-нибудь и могло получиться...Но я слишком нетерпелива..." Последние слова она

произнесла вслух и видимо этим разбудила парня. Синие глаза резко распахнулись, и Лисар, ловким движением перехватив руку Стеллы, притянул девушку к себе.

— Ты представить себе не можешь, как меня заводит твое нетерпение ранним утром, — хрипло прошептал он, целуя девушку.

"Надеюсь, мы больше никогда не встретимся", — Стелла из окна их номера в гостинице равнодушно смотрела, как скрывается в толпе высокая фигура Лисара. Сожалений не было, этой ночью она сожгла все мосты, что связывали ее с этим кадетом, расплатилась сполна не только телом, но и малой частью души, что теперь умерла вместе с его уходом. И возродится рядом с тем, кого она всегда желала.

Девушка взяла с журнального столика свой мобильный и набрала номер, каленым железом отпечатавшийся в памяти. Длинные гудки и вот, наконец, долгожданное "Слушаю" и слова, тяжелыми камнями падающие в пустоту комнаты.

— Рэйст, я согласна.

***

Орвар проснулся в препаршивейшем настроении. Во-первых, прошлой ночью вследствие волнения из-за предстоящего выпускного экзамена он почти не спал, отрубившись только под утро, во-вторых — волновался за внезапно куда-то запропастившихся друзей — и если насчет Ли он еще догадывался, где тот может быть, то вот куда делся Джит у Орва не было никакого представления. Северянин оборвал весь телефон в попытках дозвониться до акаарца, но в ответ только слышал равнодушные слова надоевшего автоответчика, что "абонент недоступен или находится вне доступа сети". Вообще-то Джит и раньше-то вот так отлучался на всю ночь, нравилось ему, знаете ли, гулять по ночному городу, но он всегда отвечал на звонки волновавшихся за него друзей. Сегодня же телефон молчал, и вот уже алеет край небес рассветом, а от тихони-акаарца все нет вестей. Потому не увидев Джита на месте Орвар снова потянулся за мобильным, автоматически отмечая время своего пробуждения: полшестого утра — он и часа нормально не поспал. Тяжело вздохнув, парень начал снова набирать номер Джита, но не успел он нажать на кнопку вызова, как друг сам объявился на пороге. Орвар хотел было зачитать припозднившемуся соседу гневную отповедь, но злые слова застряли в горле при виде состояния вошедшего. Джит со здоровенными фонарями под обоими глазами, расквашенным носом, содранной кожей скулах, подбородке и костяшках на руках, разбитыми губами и распухшим левым ухом вкупе с мятой и кое-где порванной одеждой представлял собой жалкое зрелище. Злость сменилась тревогой и Орв без лишних вопросов кинулся к акаарцу, помогая тому добраться до ближайшего стула и пытаясь на глаз определить степень повреждений организма Джита.

— Какой ху...дожник так тебя разукрасил? — северянин хотел выразиться покрепче, но вбитое в детстве воспитание не позволило слишком распустить язык. Парень усадил Балдева на неудобный табурет и, взяв Джита за подбородок, повернул его лицо к свету. В правой руке Орвара непонятно откуда появился маленький фонарик, которым тот посветил акаарцу сначала в один глаз, потом во второй, проверяя на возможное сотрясение мозга. — Так, вроде бы сотрясения нет. Раздевайся, надо тебя осмотреть.

— Не нужно! Я в порядке! — протестующе рявкнул Джит, резким движением вырываясь из цепких пальцев северянина и сразу же кривясь от резкой боли где-то в районе

ребер. — А художников было пятеро и все орочьей национальности.

— Никакой человек не будет в порядке после драки с пятью орками, — строго возразил ему Орвар и уже в приказном тоне повторил: — Раздевайся. У тебя сегодня после обеда калибровка, не отправлять же тебя туда в таком виде, да и в медблоке ненужные вопросы возникнут, так что не упрячься и выполняй, а я приборы пока нужные достану.

Калибровка была серьезным аргументом, потому спорить с Орвом Джит больше не стал, уже знал, что это бесполезно. За непослушание тот и в морду двинуть мог, а учитывая то, что как боец акаарец ему значительно уступал, то и возникать он больше не решился — достаточно с него на сегодня побоев.

Пока Балдев снимал грязную одежду, северянин открыл свой шкаф и с самой высокой полки достал два небольших кожаных футляра. В одном было что-то отдаленно похожее на ручной пылесос с небольшим дисплеем и кругом головизора диаметром сантиметров в десять, в другом — шприц-пистолет на три патрона и сами патроны в количестве тридцати штук самых разных цветов с различными наименованиями на ампулах.

— И что это? — любопытствовал Джит, когда Орв положил устройства на стол.

— Сканер и регенератор малый, — ответил тот, включая сканер в сеть. — Лисар недавно подарил.

— Дорогой подарок, — присвистнул акаарец. — И за какие такие заслуги?

— А для подарка нужна причина? — Орв закончил с настройками и начал обследовать сканером тело Джита, просвечивая его выпущенным из широкой части прибора синим лучом. — Они Ли все равно бесплатно достались, снял с одного из судов во время его ремонта. Компания, которому принадлежало судно, намеревалась заменить все устаревшие приборы на борту, в том числе и в медблоке, новыми, вот Лисар и прихватизировал ставшее ненужным старье под шумок. Затем довел до ума и отдал мне. Дай левую руку, мне нужно взять твою кровь на анализ. Хорошие шкуловины и, как оказалось, совсем бесполезные.

Пока сканер мерно гудел, обрабатывая данные, Орвар решил узнать подробности происшедшего с Джитом несчастья.

— Как тебя угораздило вмешаться в драку с орками? — любопытствовал он, разглядывая ссадины и ушибы акаарца. — Еще и живым уйти?

— Решил сыграть в благородного рыцаря и вступить за честь прекрасной дамы, — буркнул Балдев, осторожно ощупывая ссадину на щеке.

— И в итоге судя по твоей морде лица ты не только от орков схлопотал, но тебе и от "дамы" еще прилетело, — ехидно заметил северянин. — Ту ссадину, что ты сейчас ощупываешь, это она тебе ее оставила?

— Ага, съездила мне по роже вместо благодарности и ускакала в ночь на вызванном мною же такси, — акаарец зло прищурился. — Вот и делай после этого добро людям. Черт, если увижу сегодня эту рыжую курицу на калибровке, боюсь не сдержусь и выскажу идиотке все, что о ней думаю. Это какой же надо быть дурой, чтобы переться в одиночку в Орочий квартал?

— Так, подожди, ты нашу Бику спас, что ли? — ахнул Орв. Рыжей курицей Балдев называл только одну девушку.

— Ее самую, — утвердительно кивнул Джит. — Я не понимаю в чем ее проблема? Богатая аристократка, красивая, умная, одна из лучших на нашем потоке, вот чего ей не хватает? Острых ощущений? Так у нас каждый день на практике как последний! Приключений на одно место? Так через дорогу общежитие Корпуса, они ей мигом их

устроят! Экзотики? Пусть сходит на территорию целителей, там этих экзотов пруд пруди — от остроухих зайцев до бочкообразных гномов и прочей нечисти. А то достало уже ее каждый раз из беды вытаскивать, каждый раз одно и то же, только в разных вариациях! А этой ночью был совсем край!

"Так вот куда постоянно Джит пропадает по ночам, — с запоздалым удивлением понял Орвар, созерцая расстроенный вид друга. — И давно это у него?" Он только хотел задать этот животрепещущий вопрос акаарцу, как в этот самый момент сканер издал мелодичную трель, возвещая своего хозяина о том, что он закончил обработку данных.

Орвар отвлекся на прибор и всплывший в голове вопрос мигом вылетел из мыслей, переключив внимание на результаты осмотра.

— Таак, — запуская головизор, проецирующий трехмерную тридцатисантиметровую модель человеческого организма, в данном случае Джита, Орв углубился в изучение полученного медицинского отчета. — Судя по данным со сканера и общего осмотра кроме нескольких серьезных ушибов и гематом по всему телу все остальное в порядке. Слава Трору, внутреннего кровотечения нет, все внутренние органы не задеты. Должен сказать, что ты необычайный везунчик, выйти из драки с пятью орками почти без серьезных повреждений, это просто невероятно.

— Ага, везунчик, — невесело фыркнул Балдев, потирая ушибленный бок. — Просто те пятеро были не бог весть какие вояки, обычные шахтеры с какой-то колонии.

Орвар был с таким заявлением не согласен, но решил промолчать, не желая вступать в ненужный спор. Сохранив данные отчета в память сканера, чтобы затем перекинуть их на планшет, парень отключил сканер, аккуратно запаковал его в футляр и потянулся за регенератором.

— Джит, я сейчас вколю тебе стимуляторов, чтобы ускорить заживление, ты отрубись на пару часов, за это время твои раны более или менее подживут, а потом в медблоке тебя полностью приведут в порядок, — северянин зарядил регенератор тремя ампулами и подошел к Джиту. — Так что ко времени прохождения калибровки будешь свежим как огурчик и румяным как помидорчик.

— Давай, коли уже, — поторопил Орвара акаарец, устав от его многословия. — А то мне уже надоед...AAA!

Резкая боль сразу от трех одновременных уколов пронзила правое плечо Джита, заставив того заорать от неожиданности.

— Вот так, а теперь спать, — мило улыбнувшись кипящему от возмущения Балдеву северянин разрядил регенератор и положил его в свой футляр. — И нечего испепелять меня таким взглядом, сам же просил поторопиться.

— Живодер, — бросил ему Джит, вставая со стула и покачиваясь бредя к своей кровати. Лекарства уже начали действовать, потому едва только добравшись до подушки, акаарец провалился в глубокий сон.

Лис вошел в комнату в тот момент, когда Орвар, убедившись, что его пациент спит и стимуляторы начали свое действие, укрывал бесчувственное тело акаарца легким одеялом. Глаз квартерона зацепился за лежащие на столе подаренные им Орву футляры со специальным медицинским оборудованием и три пустых патрона для регенератора.

— Привет! Ты перед экзаменом решил потренироваться на кошках? — спросил он, взглядом указывая на стол, а потом на Джита.

— Очень смешно, — раздраженно отреагировал северянин и, заботливо подоткнув

одеяло спящему, повернулся к Лисару. — Если бы мне нужна была тренировка, у меня всегда под рукой есть ты, кого я могу мучить без всяких угрызений совести, не утруждая бедных животных.

— Тогда что здесь делает живой труп? — разуваясь продолжил шутливый допрос Лис. — Ты решил попробовать себя в некромантии? Неплохая мысль, если из этого зомби получится хороший слуга, я даже не буду докладывать о тебе нашей Службе безопасности.

— Тебе лишь бы шутки шутить, — неодобрительно посмотрел на него Орв. — На Джита напали сегодня ночью. Ввязался в драку с какими-то шахтерами в Орочьем квартале.

— Насколько все серьезно? — веселость с Лиса как ветром сдуло. Он хотел было подойти к акаарцу, но остановился, придерживаемый Орваром.

— Пара-тройка сильных ушибов и несколько десятков синяков, — успокаивающим тоном ответил Орв, отпуская локоть квартерона и направляясь к столу, чтобы убрать приборы. — Джит все-таки кадет Академии, такому как он какие-то пятеро орков-шахтеров не соперники. Через несколько часов от ран не останется и следа, так что не волнуйся и зря не беспокой выздоровливающего.

— Ладно, — Лис бросил встревоженный взгляд на акаарца, с лица которого уже начала спадать опухоль, но послушался друга и отошел от кровати больного. — В Орочий квартал каким ветром его занесло? Это же натуральная клоака, а Джит такие места десятой дорогой обычно обходит.

— Как всегда во всем виновата женщина, — вздохнул северянин, присаживаясь за стол и наливая себе и другу по кружке жасминового чая, заваренного еще ночью. — К девушке стали приставать какие-то пьяные дебилы, а Джит в лучших традициях рыцарских романов решил вступить за честь прекрасной дамы. Жаль только дама благородного поступка не оценила и сбежала в ночь, предварительно дав в морду своему спасителю. И самое забавное, что девицей в беде оказалась небезызвестная нам обоим графиня Рауф.

— Бика? Не удивлен, эта девчонка любит приключения. Даже странно, что она попалась только вчера, но все к тому и шло, — Лис отпил вкусного чая и задумчиво вперил взгляд куда-то за спину Орвару. — Хотя под защитой Джита ей ничего не грозило, но в этот раз он видимо переоценил свои силы, а эта дура для своих посиделок выбрала не тот район. Все же Балдев не Гектор Ренсийский, чтобы орков ротами раскидывать.

— Так ты знал, что наш тихоня страдает по этой рыжей? А я еще удивить тебя хотел такой сногшибательной новостью, — немного разочарованно произнес Орв, поняв, что друг явно в курсе событий. — И как давно это продолжается?

— Сам не знаю, — пожал плечами Лис. — Но подозреваю, что все тянется еще с первого курса. По крайней мере о том, что Джит ее тайком охраняет во время всех ее ночных вылазок, я узнал где-то месяца полтора назад, не больше. А по ночам Балдев пропадать начал ведь гораздо раньше.

— Даа, ситуация, — протянул северянин, озадаченно хмурясь. — Не повезло Джиту связаться с такой фурией, да еще и высокородной.

— А по-моему хорошая пара, — возразил ему Лис. — Джит спокойный и уравновешенный, будет сдерживать слишком уж буйную Бику, а девушка будет с ним как за каменной стеной. Тем более, что разница статусов исчезнет сама собой, когда он закончит обучение в Академии и станет пилотом.

— Все не так просто, — помрачневший Орвар как-то странно посмотрел в сторону спящего Джита. — В его случае разница статусов никуда не исчезнет, потому что ни одна

солигийская аристократка не пожелает связать свою жизнь с акаарцем, даже если это будет пилот. Поверь, я знаю, что говорю. Для солигийской знати подобное просто невысказано, учитывая не самое хорошее отношение солигийцев к акаарцам вообще, а ведь высшее общество еще более консервативное, чем обычные люди.

— Может это его и привлекает в Бике? — предположил Лисар, тоже глядя на акаарца. — Невозможность быть рядом. В этом ведь и заключается суть человеческой природы — в стремлении к невозможному. Мы всегда желаем того, что недоступно, и делаем все, чтобы это получить. Иначе ради чего жить?

***

Пробуждение было резким — будто кто-то внутри него переключил тумблер и сказал "хватит дрыхнуть, пора за дело!" Первым, кого Джит увидел, был Лисар, сидевший на табурете рядом с его кроватью и что-то изучающий в своем планшете.

— О, проснулся? — сосед убрал планшет в сторону и, проверив пульс акаарца, продолжил: — А то я уже заждался. Орв сказал, что проспичь ты от силы пару часов и настоял ни в коем случае не будить, но видать немного ошибся в своих расчетах.

— Сколько сейчас времени? — спросил Балдев, осторожно садясь в постели. Тело немного ломило, но особого дискомфорта он не чувствовал.

— Начало двенадцатого, — ответил Ли, оттащив табурет на свое место и снова возвращаясь к планшету. — К половине второго нам надо быть на двадцать седьмом полигоне, а тебе еще в медблок сгонять нужно, так что сейчас бегом в душ приводить себя в надлежащий вид и потопали к целителям.

— Ладно, — Джит встал с кровати и взяв чистую одежду направился по указанному направлению.

По закону подлости в душе отключили горячую воду и мыться пришлось в ледяной воде, отчаянно матерясь и поминая недобрым словом притаившегося в его комнате изверга, не предупредившего Джита о такой подлянке. Так быстро теплолюбивый акаарец не принимал душ еще ни разу, о чем и заявил сидевшему как ни в чем ни бывало Лисару, вернувшись в комнату.

— Просто подумал, что так ты быстрее проснешься, — состроив честный и невинный взгляд институтки проговорил Ли в ответ на возмущенные вопли Балдева. — Смотри, какой ты бодрый и жизнерадостный! Прямо светишься от переполняющей тебя силы и энергии! Может еще раз в душ сбегаешь? Охладиться?

Кипящий от негодования акаарец на несколько секунд потерял дар речи от такой наглости, чем нахал и воспользовался. Пока Балдев придумывал достойный ответ, Лисар схватив свой рюкзак и засунув туда планшет быстренько свалил из комнаты, уже с порога крикнув, что подождет акаарца внизу. "Советую тебе поторопиться, если хочешь успеть на калибровку!" — донеслось уже из коридора, возвращая Джита к реальности.

"Иногда он бывает хуже Орва", — глядя вслед Ли подумал Балдев, закрывая дверь, которую сбежавший сосед в спешке забыл захлопнуть.

Надев форму Летного корпуса и кое-как уложив взбесившиеся после экстремального душа волосы, Джит закрыл свой шкаф и уставился на собственное отражение в зеркале дверцы. "Даа, краше только в гроб кладут, — разглядывая свою побитую физиономию невесело констатировал акаарец. — Орвар, конечно, настоящий чудесник в плане

немагического врачевания, раз смог только за счет стимуляторов из регенератора вернуть мне человеческий вид, однако прошлой ночью мне все-таки конкретно досталось". Равнодушная стеклянная гладь отразила хмурого молодого человека, бледного несмотря на свою смуглую кожу, затянутого в форменную одежду, что сегодня висела на стройной фигуре Джита мешком и создавал иллюзию какой-то щедрости. Лицо заострилось и осунулось, поджившие синяки и ссадины были почти незаметны, и болезненное состояние акаарца выдавал только лихорадочный блеск его карих глаз. В общем картина Балдева отнюдь не радовала, вызвав кривую усмешку у хозяина потрепанной тушки. Джит еще раз окинул себя скептическим взглядом, потом резко отвернулся от зеркала и схватив свою сумку направился к выходу.

Уже покидая комнату Балдев краем глаза заметил чье-то портмоне на полке для обуви, видимо кто-то из его соседей случайно оставил в спешке. "И я даже знаю кто. Вот же растяпа", — хмыкнул Джит, беря в руки бумажник черного цвета, принадлежащий Лисару. Он хотел было просто кинуть его в сумку, чтобы потом вернуть законному владельцу, но внезапно проснувшееся любопытство пересилило сей благородный порыв, и акаарец открыл портмоне. Увы, никаких тайн халифатского гарема парень там не обнаружил — обычная мелочевка, не стоящая внимания, кроме разве что старенькой выцветшей фотографии, спрятанной в одном из отделов. Заинтересовавшийся Джит вытащил фото на свет и пораженно застыл не мигая глядя на изображение. С фотографии на него смотрела красивая молодая женщина с черноволосым малышом лет четырех-пяти на руках. Женщина улыбалась в камеру и пыталась одной рукой удерживать ребенка, а второй убирала за острое эльфийское ушко золотистую прядь волос, выбившуюся из высокой прически. "Полукровка, — понял Джит, внимательнее присмотревшись к ушной раковине женщины. — У чистокровных уши сантиметра на полтора длиннее. Ну, кое-что становится понятным". Нельзя сказать, что акаарец так уж сильно удивился, подозрения о том, что его два соседа не совсем обычные парни, Балдева одолевали давно, просто теперь всем их странностям наконец-то нашлось хоть какое-то объяснение. И их двужилности, и их поразительным способностям к учебе, и этой болезненной обособленности от других. Даже то, что они оба из Отреченных, теперь приобретало совсем иной смысл — ни в одной солигийской семье не станут терпеть родню с порченной кровью, а ребята, как понял Джит, были сиротами и кроме собственных родителей явно были никому не нужны. Правда, у Лисара был какой-то опекун, которого он признавал как приемного отца, однако вряд ли Ли ему так уж был дорог, раз тот от него так легко отрекся. "Вот только как им удалось пройти жесткий отбор в Академию с такой-то генокартой?" — размышлял акаарец, спускаясь по лестнице на первый этаж, где его ждал Ли. "Да точно также, как и ты, — ответил Джиту внутренний голос. — Еще на первом курсе Лисар говорил, что вы трое своего рода подопытные кролики Академии, которых запихнули в одну клетку, чтобы проще было наблюдать за своими ручными зверьками. Вот только что этим высоколобым умникам от вас надо?". "А не все ли равно? — Балдев резко тряхнул головой, избавляясь от всей этой мозголомной чепухи. — Главное не забывать ради чего здесь мы, а остальное не так уж и важно".

Глава десятая

В медблоке они пробыли еще около часа, в течение которого Лисар не отходил от Джита ни на шаг, мотивируя свое поведение настоятельной просьбой Орвара присмотреть за

его пациентом, так как тот не совсем был уверен в том, что Балдев последует его совету и отсидит в медблоке все положенные восстановительные процедуры, которые акаарец ненавидел всей душой.

— Чувствую себя арестантом, — жаловался он Ли, пока штатный целитель академии колдовал над ним держа парня за руку и погрузившись в магический транс. — Нечего меня конвоировать словно какого-то преступника.

— Знаешь, Джит, мне тоже не доставляет удовольствия сидеть здесь рядом с тобой и слушать твои сетования, — наконец не выдержал этого потока непрекращающихся вот уже минут сорок стенаний Лисар. — На мой дилетантский взгляд выглядишь ты весьма сносно, но я дал слово Орву, что пригляжу за тобой и слово свое намерен сдержать.

— Он мне так не доверяет? — вспыхнул Балдев, обиженный недоверием товарища.

— Он так за тебя беспокоится, — мягко поправил его Лис. — К твоему сведению Орв всю ночь сегодня не спал, гадая где ты можешь быть, а когда ты изволил явиться домой, этот парень полтора часа возился с тобой, стараясь хоть как-то привести тебя в порядок, и только убедившись, что с тобой все более или менее нормально, он начал собираться на экзамен, отправившись туда не выспавшимся и совершенно разбитым. Так что вместо того, чтобы ругать его, тебе следует перед Орваром извиниться и как следует его отблагодарить.

Балдев пристыженно промолчал, а Лис, которому вконец надоело сидеть в больничной палате, вышел прогуляться, взяв с акаарца честное слово досидеть до конца процедуры. Сегодняшний день выдался жарким, солнце припекало уже совсем не по-весеннему, но прохладный ветерок, обдавший квартерона морозной свежестью, ненавязчиво напомнил о том, что до лета еще месяц с небольшим. "Вот только есть ли у меня этот месяц?" — глядя на видневшийся отсюда полигон, Летного корпуса невесело размышлял Лис, вспоминая утренний разговор с Орвом.

— Лисар, — тон северянина был как никогда серьезен. — Ты ведь понимаешь, что сегодня может произойти?

— Если ты снова о моих нулевых шансах на прохождение калибровки, то лучше не начинай, — попытался уйти от неприятной темы Лис. — Я и без тебя знаю, что надеяться мне не на что.

— Ну, все не так уж и плохо...Вероятность того, что ты сможешь пройти первичную калибровку, обязательную для всех кадетов инженерного факультета и Летного корпуса, равна десятой доли процента, — "обрадовал" его Орвар. — Так что кое-какие шансы у тебя есть, но я бы не стал слишком надеяться.

— И это все, что ты можешь сказать? — Лисар хмуро посмотрел на друга. — Мог бы хоть подбодрить напоследок, вместо того, чтобы тоску нагонять.

— Пусть подбадривает тебя Джит, у него это хорошо получается, — желчно отозвался Орв. — Я же лишь хочу тебя уберечь от ненужного риска. Я три года потратил на изучение эльфийского генома, провел детальный анализ твоей крови и генокарты, прогнал их через кучу тестов, даже пару открытий совершил, незначительных правда, и пришел к выводу, что шлем пилота скорее поджарит тебе мозги, чем ты действительно пройдешь синхронизацию. А мне не хочется терять друга по столь глупой причине, — северянин замолк, перевел дыхание и, не дав сказать Лису ни слова, продолжил уже немного спокойнее: — Я не отговариваю тебя от этой глупой затеи, просто прошу быть осторожнее. И еще, присмотри за этим идиотом, — кивок в сторону лежащего на кровати Джита. — Подозреваю, что этот парень полностью проигнорирует все мои рекомендации и просто забьет на посещение

медблока.

"Ну что ж, одну его просьбу я выполнил, — наблюдая, как выходит от целителя посвежевший и повеселевший Джит, отметил про себя Лис. — А вот насчет всего остального посмотрим".

Двадцать седьмой полигон Летного корпуса представлял собой простой белый куб с пилотским ложементом, приборной панелью, имитирующей такую же на корабле и несколькими камерами слежения, транслирующими все происходящее в комнате на компьютеры в соседнем помещении. На спинке ложемента был закреплен шлем пилота со встроенным визором и датчиком соединения сознания пилота с системами корабля. Перед тем как войти в куб, тестируемому надо было переодеться в специальный комбинезон, также с кучей датчиков, отслеживающие его физические показатели и передающие все данные на бортовой компьютер. За всей процедурой калибровки через окна, которые были замаскированы под стены куба чтобы зря не нервировать тестируемых, наблюдало несколько врачей и целителей, пара инструкторов и четыре программиста, которые вносили правки в программу после каждого теста, возвращая систему в прежнее состояние для нового испытуемого. К двум часам дня у полигона собралась приличная толпа кадетов из двух отделений, но начали как всегда с Летного корпуса.

Время шло медленно, изнывающий от нетерпения Лисар в ожидании своей очереди весь извелся, наблюдая как кадеты Корпуса один за другим заходят в комнату испытаний, и спустя некоторое время (всегда разное) выходят счастливыми и с улыбкой облегчения на губах. Как и ожидалось, Астра, Джит и Бика прошли все тесты с отличными результатами, причем у Балдева и Бики они оказались примерно одинаковыми, что совсем не порадовало парочку. Ребята до сих пор дулись друг на друга, Балдев, как и обещал, прямо перед калибровкой выловил явно избегающую его ренсийскую графиню и высказал все, что думал о ней, ее поведении и ее пагубном пристрастии к прогулкам в особо небезопасных местах города. Бика пыталась огрызаться, и все грозило перейти в скандал, но тут вовремя вмешалась Астра, сумев быстро погасить огонь разгорающейся ссоры. Ослушаться подругу, которая в последнее время в их паре явно стала лидером, Бика не посмела, а Джит не стал огорчать девушку Орвара, к которой испытывал искреннее уважение и симпатию. В итоге девушки отошли в одну сторону, а Джита в другую оттащил Лисар. Так и простояли в разных углах до самого начала испытаний, бросая друг на друга неприязненные взгляды. Так, вот вроде бы последний кадет Летного вышел с полигона, значит скоро очередь Лисара. Парень осторожно начал продвигаться к началу отнюдь не поредевшей очереди и вскоре был вызван на испытания. Как Отреченный без родовой фамилии он шел первым из студентов инженерного факультета, а как кадет Летного корпуса — последним в списке потенциальных пилотов. Провожаемый любопытными взглядами Лисар прошествовал сначала в раздевалку, где переделся в пилотский комбинезон, затем прошел уже непосредственно на сам полигон.

Едва только Лис удобно расположился в ложементе и надел шлем пилота, как из шлема в основание затылка ему впилась игла со специальным микрочипом биологического происхождения, связывая сознание пилота с бортовым компьютером условного корабля. На несколько секунд парня сковала нестерпимая боль, пронзившая его от затылка до копчика, заставившая оцепенеть и резко выдохнуть, но затем все внезапно закончилось, а прямо перед глазами у Лиса предстало черное пространство космоса, полное звезд. Космос был везде, снизу, сверху, справа и слева, у молодого человека с непривычки даже закужилась голова и

заломило виски, но мучения продолжались какие-то доли секунды и вскоре сошли на нет. Сознание молодого человека быстро адаптировалось под новые условия, а программа синхронизации уже начала загружать первичные данные о корабле сразу в мозг испытуемого. Это было странное ощущение: у Лисара словно произошло раздвоение сознания — он ощущал себя человеком, лежащим сейчас в ложементе и изучающим поступающую информацию, и одновременно огромным крейсером с внушительным вооружением, десятком варп-двигателей и восемью подконтрольными искинами, домашними кошками лапастыми к нему и готовыми выполнить любой приказ. Он знал, что это за крейсер, его возможности и его же слабости, видел что следует заменить, починить или улучшить в нем, и был уверен, что может контролировать абсолютно любую его часть в любой промежуток времени. Что характерно, этот симбиоз совершенно не пугал кадета, но и не давал чувства абсолютного всемогущества, наоборот, только оказавшись в пилотском кресле Лисар понял насколько же он ничтожен в сравнении с целой вселенной, открывшейся ему. Восхищенно вздохнув, парень стал изучать порученный ему под контроль корабль и как любой мальчишка начал, конечно же, с его вооружения.

— Ну как проходит калибровка? — декан инженерного отделения Хадари Шург подошел к одному из программистов, следящих за состоянием кадета Лисара и самим процессом синхронизации.

— Это невероятно, господин декан, — программист-гном даже не взглянул на своего начальника не в силах отвести взор от сменявших друг друга диаграмм и графиков на экране компьютера. — Парень сразу миновал стадию первичной калибровки и самостоятельно настроился на углубленную синхронизацию, причем все это произошло за какие-то несколько десятков секунд! Сканирование мозга показало, что данный кадет готов к более сложной процедуре и программа запустила протокол полной синхронизации. В данный момент она проводит детальную расшифровку генокода кадета. Вы не представляете, этот парнишка способен управлять военным кр...

— Идиоты, вы тут все с ума посходили, подключать неподготовленного кадета к более сложной программе?! — в бешенстве прошипел белый как мел декан, мигом поняв, что натворили сдуру эти высоколобые идиоты, и, не дав программисту закончить свою излишне эмоциональную речь, рявкнул приказ: — Живо вырубайте программу и вытаскивайте парня оттуда! Вы же ему мозги поджарите!!

— Господин декан, но если мы сейчас приостановим процесс синхронизации, мы можем... — начал было другой программист, но не успел продолжить мысль, так как кадет за стеклом вдруг дернулся, а затем выгнулся дугой в ложементе. В этот же момент противно запищали датчики, регистрирующие состояние организма испытуемого, все его показатели резко упали, стены куба стали тревожно красными, а по всей комнате раздался равнодушный металлический голос системы безопасности, контролирующей проведение процедуры синхронизации:

— Тревога! Зафиксирован слишком высокий уровень адреналина в крови пациента! Процедура нейросинхронизации приостановлена! Психическое состояние испытуемого нестабильно! Лечение невозможно! Запускаю протокол ликвидации вредоносного объекта! Вероятность смертельного исхода для пациента равна 97,8 %!

Это была катастрофа. Программисты бешено стучали по клавиатуре своих компьютеров, пытаясь отключить или хотя бы замедлить разрушительные для изломанной куклой лежащего в ложементе молодого человека действия системы безопасности, но

напрасно...Кинувшиеся к бьющемуся в судорогах кадету целители спешно творили свои заклинания, стараясь поддержать в его теле затухающую жизнь, но все было тщетно...А сам Хадари, ставший свидетелем всему этому безумию, прекрасно понимал, что парень, корчащийся сейчас от боли в кресле пилота, медленно, но все же умирал...Умирал по его, Шурга, вине.

***

...Боль, резкая, режущая, проникающая в каждую клетку тела и мучительно сжигающая его. Ненависть, оупляющая и всепоглощающая, выворачивающая всю душу наизнанку и обнажающая все самые скверные ее уголки. Равнодушие, склизкой змеей вползающее в сердце и атрофирующее все чувства, кроме глубокого разочарования. Собой и своей жизнью. А потом спасительная темнота, ласково распахнувшая свои объятия...

«Я провалился», — было первой мыслью Лисара, когда вместо белоснежного потолка двадцать седьмого полигона над собой он увидел до боли знакомый серый потолок больничной палаты их медблока, который парень покидал совсем недавно вместе с Джитом. Парень попытался подняться в постели, но был спешно остановлен незнакомым целителем, оказывается все время дежурившим рядом с ним. Со словами, что Лису еще нельзя двигаться и настоятельно рекомендуется отдыхать, целитель помог парню удобно устроиться на больничной кушетке и вышел из палаты доложить кому-то о том, что пациент пришел в себя. Лис же остался наедине с собой и своей неудачей.

Он плохо помнил что случилось, только отдельные фрагменты: вот он подключается к бортовому компьютеру корабля, вот изучает его параметры (это оказался военный крейсер класса К), знакомится с восемью искинами, даже начинает рассчитывать прыжок на несколько десятков световых лет к заданной системой дальней планете-колонии, а дальше... Дальше была резкая боль, плетью хлестнувшая по сознанию кадета, отрубившая его от сети корабля и парализовавшая тело. Лис помнил, что пытался как-то вырваться из этих чудовищных тисков, запирающих его мозг в огненную клетку нестерпимой муки, старался ставить ментальные блоки, как когда-то его учили на уроках магии, но беспощадная система безопасности просто смела их и раздавила, отправив измученное сознание кадета в спасительное небытие. «А ведь так все хорошо шло, — с горечью размышлял Лис, растерянным взглядом смотря в окно палаты, выходящее в парк вокруг медблока. — Прав был Орвар, мать-природу не обманешь, система все-таки вычислила во мне эльфа несмотря на то, что эльфийского во мне только четверть. Но видать и этого оказалось достаточно. Мда, видел бы меня отец, со стыда бы сгорел за такого никчемного сына».

Поток его самоуничижительных дум был прерван чьими-то тяжелыми шагами и скрипом открываемой двери. Лис обернулся на звук и кубарем слетев с кушетки вытянулся в струнку перед вошедшим человеком.

— Здравия желаю, товарищ полковник! — гаркнул парень на всю комнату, привычным движением отдавая честь.

— Вольно, кадет, — одобрительно посмотрев на стоящего навтыжку молодого человека произнес декан военно-космического факультета Хадари Шург. — Садись давай, в ногах правды нет.

Лисар вернулся на свое место, настороженно глядя на декана, самолично пришедшего его навестить. «Похоже, закончились мои деньки в Академии», — пронеслась в голове парня

тоскливая мысль. Как известно большие шишки к обычным рядовым приходят по двум причинам — либо объявить благодарность, что бывает очень редко, либо дать по шее, что происходит гораздо чаще. И судя по лицу декана случай Лисара как раз был вторым.

Двумя часами ранее

Экстренное совещание членов правления Академии

В зале для совещаний за круглым столом как и три года назад собралось восемь самых влиятельных людей в правлении Академии Дризора — ректор со своими двумя помощниками и пять деканов отделений их учебного заведения. Как и три года назад главной темой предстоящего разговора стал кадет Лисар, чья личность тогда вызвала нешуточный спор между всеми пятью деканами и самим ректором.

— Шург, ну и как это понимать? — ректор Академии Акаш Лангест грозно смотрел на стоявшего перед ним словно провинившийся школьник Хадари Шурга. — Как так получилось, что сегодня на самом обычном тесте у Вас едва не убили кадета?

Декан военно-космического отделения угрюмо молчал. Да и что ему было сказать в свое оправдание? Это целиком и полностью его вина в таком скверном исходе дела. Знал ведь, что Лисар не простой кадет, знал и его возможности (не зря же за ним наблюдал с первого дня его появления в Академии), а также Шургу прекрасно было известно о происхождении данного кадета и чьи гены он унаследовал. Но проклятая уверенность в своей правоте сыграла с Хадари злую шутку. Лисар не прошел калибровку, но не в этом был провал Шурга. Его провал был в том, что он оказался прав, и если бы процесс калибровки был запущен так как надо было с самого начала, парень бы прошел этот тест. А возможно даже и синхронизацию. Но из-за ошибки одного идиота в той команде программистов, что контролировала процедуру, теперь этим мечтам уже не сбыться.

— Процедура калибровки была запущена некорректно, — все же попытался возразить ректору опальный декан. — Если Вы дадите разрешение на повторную процедуру...

— Нет, — даже не дослушав Шурга отрезал Лангест, буравя своего подчиненного ледяным взглядом, в котором сквозило тщательно скрываемое бешенство. — Я один раз пошел у тебя на поводу, Шург, когда принял этих троих в Академию, а также позволил двоим из них обучаться на двух факультетах. Должен сказать, результаты это дало неплохие: акарец идет в числе лучших среди кадетов Летного корпуса, наследник семьи Вестар признанная звезда целительского факультета и самый молодой выпускник за всю историю врачебного отделения, даже Ваш ненаглядный Лисар показывает весьма впечатляющие результаты, умудряясь быть первым на обоих факультетах...

— Вот поэтому и дайте ему еще один шанс! — посмел прервать ректора Хадари, не желавший так просто сдаваться. — Уверен, что парень справится!

— А ты уверен, что произошедшее сегодня на полигоне, не повторится? Можешь дать гарантию, что нам не придется его снова откачивать, когда система безопасности вновь выкинет какой-нибудь фортель во время калибровки? — вкрадчиво поинтересовался у него Акаш и, видя затруднения Шурга с ответом, непреклонным тоном продолжил: — Нет, не можешь. А я не желаю зря рисковать жизнью и здоровьем кадета ради твоих экспериментов. Ведь во второй раз как сегодня целители могут и не успеть, — уже более мягко закончил ректор.

— Но ведь это была не вина Лисара, — подключился к обсуждению Лефок, декан

Корпуса. — Как показывают отчеты расследования, ошибку допустил один из программистов, наблюдавших за процедурой калибровки. Он вовремя не среагировал на изменения показаний датчиков и не смог остановить протокол запуска синхронизации, потому кадету пришлось самому настраиваться под новые условия. Естественно, что с непривычки и неожиданности мальчишка поступил нестандартно, что и спровоцировало выброс огромной дозы адреналина в кровь, на которую и среагировала система безопасности.

— А его генокод? — подал голос из своего угла Гифрэйт, декан Стражи. — Как система отреагировала на эльфийские гены кадета? Помнится, три года назад именно это вызывало наши затруднения в принятии решения.

Все сидящие за столом как один уставились на Ликита Янга, декана целительского отделения, в ожидании ответа.

— Программа калибровки не нашла никаких отклонений в генокарте Лисара, — с кислой миной ответил целитель, три года назад как раз утверждавший обратное.

— А как сейчас состояние кадета? — спросил у него ректор.

— Состояние стабильное, внешние и внутренние повреждения устранены, пациент жив и здоров, в данный момент находится в медикаментозном сне, очнется через пару часов, — сухо отрапортовал Янг. — Способности к магии не утрачены и находятся на том же уровне, что и до инцидента.

— Это хорошо, — кивнул ему Лангест и, обведя коллег задумчивым взглядом, с тяжелым вздохом заговорил: — Есть у нас в Империи старая поговорка: «обжегшись на молоке — дуют на воду». Я вполне допускаю, что данный кадет может пройти калибровку во второй раз, но я не могу допустить повторения сегодняшней ситуации. А потому поступим так. Так как инцидент произошел по нашей, да-да Шург, именно по нашей вине, то мы компенсируем это кадету Лисару во-первых звездным дипломом по гражданской специализации (слава богам, что он действительно закончил весь курс подготовки и обучения), во-вторых — проведем его как стипендиата, то есть снимаем с него половину оплаты обучения и зарплатные отчисления в пользу Академии у него будут производиться полтора года вместо положенных трех лет, в-третьих — дадим парню лучшие рекомендации, с которыми его в любую крупную корпорацию примут с распростертыми объятиями, и в-четвертых... — тут ректор вдруг замолчал и бросил пытливый взгляд на Янга: — Ликитт, насколько серьезны раны кадета?

— Как я уже сказал, пациент полностью здоров, — не понимая, что от него желает услышать ректор, повторил целитель.

— Шург, а как насчет подготовки Лисара? — теперь внимательные глаза Лангеста буравили декана военно-космического отделения. — Я имею в виду как у него с боевыми навыками, тактикой и стратегией.

— Лисар лучший на потоке, — пожал плечами Шург, также не понимая хода рассуждений ректора. — Четвертый Круг.

— Понятно, — кивнул каким-то своим мыслям Лангест. — Тогда предлагаю вот что...

***

Хадари смотрел на сидевшего перед ним понуро сгорбившегося парнишку и думал как бы помягче сообщить не самые приятные для того новости. Пока декан мучительно

подбирал правильные слова, кадет сам облегчил ему задачу, видимо в растрепанных чувствах совсем забыв о субординации.

— Я провалился, да? — глядя в пол тихо спросил Лисар.

— Да, — не стал отрицать очевидного Шург с сочувствием смотря на расстроенного своей неудачей паренька.

— Значит, я не могу продолжать обучение дальше? — продолжил излагать свои догадки кадет.

— Да, — и здесь Шург не видел причины скрывать правду.

— Ясно, — все также понуро произнес Лисар. — И когда я должен покинуть территорию Академии?

— Сначала выслушай, что я скажу, — не стал сразу отвечать декан. — Во-первых, не стоит винить во всем свои гены, так как, объективно говоря, они здесь не при чем. Программа калибровки при расшифровке твоего генокода не выявила никаких отклонений от нормы.

— Тогда почему...? — Лис замолк на полуслове, но Шург прекрасно понял что имел ввиду парень.

— Система выявила повышенный уровень адреналина в крови вследствие синхронизации твоего сознания с машиной, в пределах нормы для углубленной калибровки и слишком высокий для первичной, — эта ложь звучала вполне убедительно, тем более что Шург загодя проконсультировался у целителя Ликита, а потому даже не запнулся, выговаривая всю эту околонуучную чушь. — Программа запустила протокол безопасности и едва не убила тебя прямо в пилотском кресле, хорошо вовремя среагировали дежурившие во время процедуры целители и ценой сильного истощения буквально вытащили тебя с того света. Благодаря чему четыре целителя на целый месяц выбыли из рабочего графика. Впрочем, они тебе за это даже благодарны, ребята три года не были в отпуске и теперь на законных основаниях могут устроить себе долгожданный отдых. Но мы отвлеклись, — тон декана вновь обрел серьезность. — Сам понимаешь, после случившегося в Академии ты оставаться не можешь.

— Я знаю правила, — кивнул Лисар, все также не отводя взгляд от пола. — Полагаю, второй шанс на прохождение калибровки мне не дадут?

— Верно, — подтвердил его опасения декан.

— Жаль, — Лисар вздохнул, затем наконец поднял глаза от пола и каким-то отрешенным тоном продолжил: — А я так надеялся, что у меня получится, хотя и понимал, что не с моей генокартой сюда соваться.

— Зачем ты пришел в Академию? — Шург сам не понял, зачем он спросил, но слова были сказаны, и ответ не заставил себя ждать.

— Чтобы стать пилотом, — теперь Лисар смотрел на декана даже с вызовом. — Но в Летный меня ни за что не взяли бы, вот и пришлось искать окольные пути.

Горячность, с которой были сказаны эти слова, немного тронула Хадари, напомнив ему свою собственную молодость.

— Значит, желаешь стать пилотом, — не спрашивая, а констатируя факт произнес он. — Но пилотом можно стать не только в Академии, по всей Империи разбросаны летные училища разной степени паршивости, где без труда можно получить данную специализацию. Почему именно Академия?

— Потому что она лучшая, — просто сказал Лис. — И только здесь выдают лицензию

на пилотирование кораблей новой сборки, а я о них мечтаю с детства.

— Понятно, — декан смерил молодого человека задумчивым взглядом, а затем безжалостно продолжил, железным тоном чеканя каждое слово: — Увы, после сегодняшнего провала стать пилотом тебе не грозит, а на должность простого техника ты со своим уровнем знаний никогда не согласишься, верно? — парень промолчал, но Шургу ответ и не требовался. — В общем, на совещании Совета правления Академии было решено следующее: во-первых, ты заканчиваешь обучение в Академии, именно заканчиваешь и даже получаешь диплом по гражданской специализации, во-вторых — как лучшему студенту Академии с тебя снимается половина оплаты за обучение и зарплатные отчисления в пользу Академии у тебя будут производиться всего лишь полтора года вместо положенных трех лет (процент отчислений остается тем же), и, наконец, в-третьих — территорию Академии ты должен покинуть в течение суток, а все документы получишь завтра к полудню. В деканат можешь не заявляться.

По мере продолжения монолога декана настроение Лисара опускалась все ниже, зарываясь куда-то поближе к канализации, а решимости стать пилотом становилось все больше. Да, он не прошел калибровку, зато узнал, что это возможно несмотря на его эльфийскую кровь. Да, по правилам Академии во второй раз проходить калибровку нельзя, но он добьется пересмотра этого глупого решения. Лисар пока еще не знал каким образом всего этого достигнет, но точно отступить от своей цели не собирался.

— Значит, это все? — сосредоточенно выслушав Шурга спросил он, когда декан закончил свою речь.

— Да, — утвердительно ответил тот. — Вопросы есть?

— Когда я могу покинуть медблок?

— Это единственное, что тебя сейчас волнует? — Шург ожидал всего — истерик, обвинений, гнева (были в его практике такие случаи, Лис был не первым и не последним кадетом, завалившим калибровку), и потому даже слегка удивился такому спокойствию парня.

— Вообще-то да, — кивнул Лис. — Пока я здесь, я не могу ничего предпринять, поэтому должен как можно быстрее выбраться отсюда и начать думать, что делать дальше.

— Не волнуйся, долго тебя здесь не продержат, — усмехнулся Шург, про себя порадовавшись, что мальчишка вопреки его мнению и не думает сдаваться, и в порыве сочувствия к этому безусловно талантливому пареньку решив его немного подбодрить продолжил: — А насчет того, станешь ли ты пилотом... Знаешь, мне почему-то кажется, что у тебя получится, не бывает безвыходных ситуаций, если ты сейчас не видишь выхода, то не думай, что его не существует.

Лисар окаменел, услышав эти до боли знакомые слова от совсем чужого человека. Парню на миг вдруг показалось, что время замедлило свой бег, и откуда-то из-за завесы прошлого ему тепло и ласково улыбнулся отец. Не в силах вымолвить ни слова Лис в каком-то странном оцепенении попрощался с деканом, автоматически отдал честь и очнулся только тогда, когда за массивной фигурой полковника Шурга захлопнулась дверь палаты. Дыхание перехватило судорожным спазмом, ноги подкосились, а глаза обожгло непрошеными слезами. Парень тяжело опустился на кушетку, взял с изголовья подушку и вцепился в нее зубами, стараясь подавить рвущийся откуда-то изнутри вой, полный боли и неизбежной тоски, так давно скрываемой ото всех и так не вовремя вырвавшейся на свободу.

К приходу целителя Лис уже более или менее пришел в себя, о недавней истерике

свидетельствовали только чуть припухшие глаза да вертикальная морщинка между бровей, которая сразу же разгладилась, едва только дежурный целитель сообщил молодому человеку о скорой выписке через двадцать минут. Умывшись и переодевшись из серой больничной пижамы в форму инженерного факультета Лис расписался в каких-то бумагах, поданных ему симпатичной медсестрой на выходе из палаты, и с чистой совестью покинул давно надоевший медблок.

— Ли! — на улице у входа в медицинское учреждение Академии его, оказывается, поджидал волновавшийся за товарища акаарец.

— Давно ты здесь? — подходя к нему и плюхаясь на первую же попавшуюся лавочку в тени аллеи спросил Лис Джита.

— Да с того момента как тебя госпитализировали, — присаживаясь рядом с ним ответил Балдев. — Что случилось на калибровке?

— А где Орвар? — проигнорировав вопрос акаарца поинтересовался кварталерон, раздумывая о том, что ему сказать дотошному до всего северянину.

— Пошел к целителям, у него возникли какие-то вопросы касательно твоего состояния, — пояснил Джит. — Так что случилось?

— А сам как думаешь? — от сердца немного отлегло, Лисару не хотелось, чтобы Орвар видел его в том жалком состоянии, в каком он находился сейчас. — Я не прошел калибровку и потому меня выкидывают из Академии. Такие дефективные кадеты, неспособные совладать с собой и пройти какой-то рядовой тест, здесь не нужны, о чем мне ясно и четко дал понять полковник Шург. Конечно, он говорил в более мягких и дипломатичных выражениях, но смысл был такой.

— Так дело не в генокарте? — вычленил главное Джит.

— Представь себе, нет, — горько усмехнулся Лис. — Дело в уровне адреналина в крови, который система безопасности приняла за опасный и врубила протокол ликвидации пилота. И правильно, кому нужны одержимые кровью маньяки с оружием массового уничтожения в руках? В общем, у меня сутки на то, чтобы убраться отсюда и не портить Академии статистику одним своим видом.

Джит с сочувствием смотрел на опечаленного своей бедой друга и думал как бы помягче сообщить ему еще одну неприятную новость. Еще во время вынужденного безделья в медблоке под присмотром целителей прямо перед самой калибровкой ему позвонил Орвар, к тому времени закончивший со своим экзаменом и ждущий результатов. «Ни в коем случае не говори Ли об этом, — предупреждал его северянин. — Ему нельзя волноваться перед калибровкой». Теперь калибровка позади, а сногсшибательная новость за день уже разнеслась по всему Тарну. «Лучше пусть узнает от меня, чем из других источников», — решил Джит.

— Лисар, прости, что становлюсь тем самым гонцом, что приносит плохие вести, но как раз такую я и собираюсь тебе сообщить, — осторожно начал он, внимательно следя за товарищем.

— Знаешь, Джит, меня из Академии отчисляют, так что хуже этой новости вряд ли что может быть, — хмыкнул Лис, отрешенно глядя в чистое вечернее небо. — Что стряслось?

— Стелла выходит замуж. Сегодня в полдень состоялась ее помолвка с будущим главой клана Койра, Ианом Рэйстом. Об этом уже гремят все соцсети и новостные ленты.

Сердце Лиса пропустило один удар, а с губ парня сорвался невольный смешок, который затем перешел в громкий смех едва ли не до слез. Но все слезы были выплаканы еще в

больничной палате.

— Ох, Джит, ну уморил, — где-то спустя минуту уже успокаиваясь, но все еще фыркая время от времени от смеха, через силу проговорил Лис. — У меня мечта разбилась, меня из Академии выгнали, я калибровку не прошел, и ты думаешь, что меня расстроит предательство какой-то женщины? Да по сравнению со всем перечисленным прекрасная Стелла меня сейчас заботит меньше всего. К тому же я никогда и не надеялся на что-то серьезное с ее стороны, спасибо Орву, за то, что в свое время просветил.

— Ты не расстроен? — изумился Балдев, всегда считавший, что Лисар без ума от своей подруги.

— А должен? — весело сверкнул глазами Лис. — Это ведь всего лишь женщина, красивая, умная, интересная, но всего лишь женщина, каких в каждом баре на меня вешаются десятками. Так что было бы из-за чего переживать... Слушай, а не выпить ли нам, а? — вдруг неожиданно предложил Лисар. — И повод хороший теперь есть — надо же отметить мою свободу?

— Может, Орвара подождем? — напомнил о задерживающемся северянине Джит. — И потом пойдем все вместе?

— Нет, — отрицательно мотнул головой квартерон. — Не хочу сейчас видеть его я-же-тебе-говорил-рожу. К тому же мне пить в твоей компании гораздо приятнее.

— Ты хоть понимаешь насколько сомнителен для меня твой комплимент? — вставая с лавочки и поправляя китель проворчал Джит, уже согласный на предложение Ли.

— Это не комплимент, а констатация факта, — возразил ему Лис, легкой походкой направляющийся в сторону ворот с территории Академии. — Орвар становится таким занудой, когда речь заходит о спиртном, что настроение веселиться сразу пропадает. Хочешь выслушать очередную лекцию на тему о вреде пьянства?

«Орв, Ли втемяшилось в голову пойти выпить, что делать?» — истерическая смс-ка от Балдева пришла Орвару на мобильный как раз в тот момент, когда он, поговорив с целителем, ответственным за Лисара, уже собирался идти к друзьям. «Просто не давай ему совершать глупости, только разборок со Стражей нам не хватало до полного счастья, — набил он в ответ Джиту по дороге в деканат своего отделения. — И постарайся удержать его на планете, зная этого идиота, с него станется посреди ночи отправиться в дальнее странствие по воле его левого ботинка». Затем сразу же позвонил Астре, сообщив девушке последние новости об их общем друге, что тот в полном порядке и заверив ее в том, что ее присутствие рядом с Ли совсем не требуется. «Надеюсь, ничего плохого не случится», — завершив разговор с Астрой, тревожась за приятелей думал северянин, терпеливо дожидаясь своей очереди в приемной деканата. Орв вполне доверял Балдеву и считал, что тот сумеет найти правильные слова утешения для расстроенного Лисара, коробил только факт, что за поддержкой квартерон обратился именно к акаарцу, а не к лучшему другу. Но может со стороны Лисара это был жест своеобразной заботы? Ведь тому прекрасно было известно о проблемах Орвара с алкоголем, а потому тащить северянина в бар было чревато неприятными последствиями для всех окружающих и прежде всего для самого Орва, становящегося излишне буйным и веселым под действием спиртного. Хоть северянин и был в глубокой завязке вот уже три года, но на месте Лисара сам Орв тоже не стал бы рисковать. «Ладно, Балдев парень ответственный, думаю Лисара сможет удержать в узде, — решил не мучиться понапрасну северянин. — А что делать дальше подумаем завтра».

Ликит Янг как и два года назад испытующе смотрел на кадета, сидевшего перед ним.

Прямая спина, гордый взгляд серых глаз, форма с иголки и сидит на крепкой фигуре как влитая — хоть прям сейчас бери и рисуй с него рекламу их факультета. Как и два года назад декан вновь просматривал личное дело этого молодого человека и снова диву давался. «И откуда только берутся такие?» — размышлял он, просматривая результаты выпускного экзамена Орвара. Два года назад Янг и не думал, что этому парнишке удастся добиться своей сумасшедшей цели — закончить полное обучение на врача сроком в десять лет (шесть лет теории и четыре года практики) в два года, но он сумел, и не просто закончить, а закончить блестяще, со звездным дипломом! Да еще и привлечь внимание Вечного Леса, который рядовых врачей вообще в упор не замечает, отдавая предпочтение своим целителям. Насколько Янг знал, Орвару уже поступало несколько предложений от эльфов и вердийцев, но парень наотрез отказался, несмотря на очень выгодные условия, предлагаемыми ими.

— И куда только Вы, молодой человек, так спешите? — откладывая в сторону планшет с документами и устремив задумчивый взор на Орвара промолвил Янг, с интересом рассматривая молодого человека. — Другие студенты наслаждаются жизнью и молодостью, в то время как Вы зарываетесь в учебники и носа не кажете из библиотеки, анатомического театра, лабораторий и больницы, где проходили практику. Неужели не было соблазна бросить все и пройтись шумной гульбой по всем ближайшим увеселительным заведениям?

— Если Вы читали мое личное дело, то должны знать, что подобным времяпровождением я пресытился еще до поступления в Академию, — губы северянина тронула легкая усмешка. — Я не мог себе позволить тратить драгоценное время на подобные глупости. К тому же меня с детства приучили к мысли, что время деньги и зачастую немалые.

— Хм, мысль верная, но почему мне кажется, что Ваша спешка связана не столько с этим, сколько с Вашим другом-квартироном? — декан смерил Орвара насмешливо-любопытным взглядом.

— Вы правы, это действительно связано с Лисаром, — серые глаза кадета чуть потемнели, но голос его оставался спокойным и уверенным. — Тем, кем я стал, я обязан ему. Мы вместе пришли в Академию и вместе же ее покинем.

— Я так и думал, — декан неожиданно тепло улыбнулся и снова взял в руки планшет. — Похвально так держаться за своих друзей, сейчас подобное редко встретишь. Что же, своего Вы добились — результаты экзамена отличные, лицензию на практику Вы получите, но с условием, что Вы обязаны отработать три года под контролем более опытного врача. Как звезде отделения Вам также полагается пятидесятипроцентная скидка на обучение, а учитывая то, сколько времени Вы проучились в наших стенах, то эта скидка увеличивается еще на треть, то есть в итоге процентные отчисления от Вашей зарплаты в пользу Академии будут проводиться всего лишь один год вместо положенных трех лет. Также Вам присваивается воинское звание лейтенанта медицинской службы, место прохождения обязательной службы сроком на два года можете выбрать сами, исключение составляет служба на Тарне. Все врачи, прошедшие обучение и подготовку в Академии, обязаны отслужить два года в колониях, после можете лететь куда душа пожелает.

— Понятно, — последнее предложение Орву очень не понравилось, но виду он не подал. «Вот же разозлится Астра, когда узнает», — обреченно подумал парень, представляя какой скандал ему заткнет подруга, услышав такие «радостные» вести. — Сколько у меня есть времени на раздумье насчет места службы?

Глава одиннадцатая

— Ну что, Шург, ты поговорил с парнем? — заказывая себе и подошедшему к барной стойке Хадари по кружке отборного гномьего пива спросил Акаш Лангест, ректор дризорской военной академии. Сегодня друзья по старой службе решили ради разнообразия обсудить свои дела не в кабинете Лангеста, а в одном из их любимых баров в центре города. Выбор пал на старый, но довольно известный паб «Два топора» с отменным пивом и сохранившим дух старины еще Властелиновой эпохи. По крайней мере так говорилось в рекламных буклетах.

— Поговорил, — Шург пожал руку другу и сел рядом, лихо запрыгнув на высоковатый даже для полукровки-гнома барный стул.

— И как? Что он думает насчет нашего плана? — поблагодарив бармена и глотнув забористого пива, поинтересовался старший гном.

— Знаешь, Лангест, я не стал ничего ему рассказывать, — получая свое пиво и миску с солеными гусиными крылышками спокойно ответил ему Хадари.

— Подожди, почему? — за пределами Академии Акаш был гораздо эмоциональнее, чем привыкли считать его подчиненные. — Ты ж так ратовал за этого кадета, и вдруг пошел на попятную? Мы же целую операцию придумали, чтобы снова его в Академию вернуть, и все впустую? Или мальчишка оказался таким слабаком, что и не стоит усилий?

— Да нет, — похрустывая гусиным крылышком неопределенно пожал плечами декан военно-космического отделения Академии. — Парнишка он стоящий да и от своего намерения стать пилотом не отказывается, так что нет, не слабак он, точно. Просто считаю, что Лисар из тех людей, кому лучше не мешать и не помогать в достижении своей цели, иначе только хуже сделаешь. Этот парень способен добиться всего сам и без нашей помощи. Да и его друг, этот Вестар, такой же. Сумел ведь все-таки закончить десятилетний курс обучения на врача в два года, неудивительно, что наш глава целительского отделения носитя с ним как с писаной торбой. Насколько мне известно, Ликит уже сплавил своего любимца с территории Академии, еще и баснословную скидку на обучение дал, разве что с местом службы ничего сделать не смог — правила Академии не разрешают врачам проходить первые два года службы на Тарне, иначе бы наш целитель мальчишку возле себя бы оставил.

— А вы в этом оба очень похожи, — ухмыльнулся Акаш, хитро поглядывая на полукровку. — Тебе ведь тоже только дай волю и ты своего эльфеныша также около себя держал бы, ни на шаг не отпуская. И что вы только в этих ребятах нашли? За тем же Рэйстом никто так не бегал, а он как-никак звезда наша негасимая, и судьба у него не менее несладкая, чем у Лисара с Орваром. Но нет, и для тебя, и для Лика свет клином сошелся именно на этих двоих и ни на ком больше, даже акаарца за бортом оставили.

— Балдев обычный середняк, которого тянули за собой эти двое, из него при желании что угодно вылепить можно, а вот Лисар и Орвар... Может все дело в том, что мы в них самих себя видим? — Хад задумчиво смотрел в потолок бара, голограмма которого отлично имитировала ночное звездное небо. — Или тех, кто был нам близок. Я ведь тоже сирота без родового имени, Шургом стал только в день своего второго совершеннолетия, у меня также были проблемы с поступлением в Академию и мне также пришлось, несмотря на высокие показатели, доказывать всеми и каждому, что я достоин быть среди кадетов. Только если у Лисара главной проблемой стала его генокарта, то моей проблемой была колония строгого

режима для трудных подростков, где я провел не самые лучшие годы своей жизни. Но то я, а вот интересно, кого Ликит видит в отреченном Вестаре? У этих двоих вообще ничего общего нет ни по фактам биографии, ни по характеру...

— Зато род деятельности у них один и тот же, на чем, скорее всего, и сошлись интересы, — предположил Акаш. — Хотя насчет Лика ни в чем нельзя быть уверенным, он из нашей кампании самый скрытный, даже я, служивший с ним на флоте до увольнения на гражданку, не так много о нем знаю. Он ведь даже не выпускник из нашей Академии, а из столицы, можно сказать, что чужак. Потому сложно сказать, что он в Орваре увидел, может тот же талант, что и у себя — Янг тоже когда-то произвел фурор среди целительского общества, став одним из самых молодых специалистов в этой области в свое время.

— Может быть, — не стал спорить с ним Шург. — Эх, жаль расставаться с Лисаром и Орваром, — вдруг вздохнул полукровка, чем немало удивил Лангеста — Хад обычно не был особо сентиментален да еще в отношении своих студентов. — Без них в академии станет совсем скучно. Кто теперь будет исправно доставлять проблемы нашей службе безопасности, шныряя тут и там по секретным объектам ради интереса?

— Не напоминай, — раздраженно бросил ему Акаш, недовольно скривившись. — Прибавил он проблем нашим безопасникам своими фальшивыми пропусками куда угодно и мелким хулиганством в лабораториях. То мышей лабораторных какой-нибудь дрянью накормит, что они потом неоновым светом в темноте светиться начинают, то плащ-невидимку утащит, то эльфийского шпиона непонятно откуда притащит на радость Лефоку и Эмху, при этом тараща невинные глаза, что де случайно встретил странного субъекта «где-то» возле учебных корпусов... А наши эксперты только репу чешут да руками разводят, гадая как этот паршивец проходит все их охранные заклинания и прочие ухищрения.

— Зато благодаря ему вы смогли узнать все слабые места в своей системе безопасности, — лукаво прищурился левый глаз заметил Шург. — А насчет того шпиончика... Парнишка ведь даже не понял кого тогда скрутил, зато какой потом Лефок довольный ходил словами не описать. Потому, наверное, и был на стороне мальчишки сегодня на совещании.

— Ладно Лисар, ты приколы этого Вестара с его танцующими скелетами и трупьем казино в анатомическом зале, вспомни, — встрепенулся гном, вспомнив еще один забавный случай уже с участием северянина. — И ведь гад такой, где-то раздобыл кучу мини-роботов, написал для них программу, посадил на трупы и через них контролировал мертвые тела, заставляя их имитировать движения живых людей! А как он натурально отбрехивался-то, заявляя, что это был-де простой эксперимент в целях исследования невралгии мышечных волокон, даже какие-то записи показывал. Я, честно говоря, так до сих пор и не понял, то ли это шутка такая была, то ли действительно исследования, потому как Янг тогда очень заинтересовался этими записями и даже конференцию какую-то провел. У меня же с тех пор в столе валяется парочка жалоб от перепуганных аспирантов и преподавателей, а уборщики еще неделю от страха икали, проходя мимо того зала, где Орвару вздумалось эксперименты ставить

— Да-а, нам определенно будет не хватать этих ребят, — перебрал в памяти еще парочку не менее забавных историй с участием этих шептунных молодых людей вздохнул Шург. — После Рэйста они самые запоминающиеся как по талантам, так и по своим выходкам, которые были хоть и редкими, но академию на уши ставили знатно.

— Кстати, ты слышал про Рэйста? — вспомнив их звезду академии и переводя разговор на эту тему поинтересовался Хад у старшего товарища.

— Да об этом уже весь Тарн гудит, — отмахнулся тот. — После стольких лет затишья клан Койра вновь решил заявить о себе да еще таким экстравагантным образом. Сделать наследником фамилии сироту без поддержки со стороны родни, зато обласканного вниманием самого Императора, — интересный ход с их стороны, самое время выйти из тени и снова попытаться вернуть утраченные позиции у трона.

— Думаешь, у Койра есть какие-то шансы вернуться? — скептически посмотрел на Акаша Шург. — Да, им удалось удержать власть в своем городе, но вот вновь оказаться близко к трону вряд ли получится, даже если делать ставку на талантливую молодую поросль. Рэйста никогда не интересовала политика, он больше любитель погонять пиратов в космосе, но уж точно не гонять чай на различных сборищах придворных шаркунов.

— Люди меняются, Хад, — невесело заметил ректор Академии. — А если предложить человеку то, чего он желает больше жизни, то человек сделает ради этого все что угодно. А чего всегда хотел Иан?

Хадари помрачнел, поняв о чем говорит друг. «И как же мы допустили такую ошибку?» — мелькнула виноватая мысль. Ему до сих пор не давала покоя та информация, что открылась им три года назад во время поступления в их Академию Лисара, урожденного Джатта, сына того человека, что семь лет назад отправил на казнь родителей Рэйста. Несправедливо обвиненных, как потом оказалось. И хотя Койра взяли за их смерть плату кровью, они никого не простили.

— Ничего, какие бы интриги ни крутились бы сейчас у трона, предстоящая война расставит все по своим местам, — тряхнув головой решительно заключил Шург, залпом допивая пиво. — Таково уж ее призвание — обнажать все скверное и подчеркивать все самое лучшее. В такое время становится уже не до личных обид и мести.

— А лучше вообще бы обойтись без войны, — тихо добавил Лангест, раздумывая сколько им осталось еще спокойных лет, когда можно вот так просто посидеть после работы в баре с другом и пропустить по паре кружек пива не волнуясь за завтрашний день. По прикидкам аналитиков из Особого отдела мирного времени оставалось меньше семи лет.

***

Звонок старого друга Арлига застал хранителя Салвиа в Архиве за изучением одного из древних манускриптов, недавно привезенных из Озерного края, обнаруженных во время раскопок старого храма где-то в таежной глуши.

— Чего? — раздраженно буркнул в трубку хранитель, резким движением сдирая с рук перчатки, в которых он работал с драгоценным артефактом.

— Как нелюбезно, — укоризненно заметил гном на том конце провода. — Ты не рад слышать голос старого друга?

— Если данный друг отрывает меня от важного дела, — зло прошипел Сейджи, выходя из лаборатории и аккуратно закрывая за собой дверь. — Ты даже представить не можешь какое сокровище я только что держал в руках!

— Если это сокровище не молодая фигуристая девица в самом соку, то и представлять не хочу! — без всякого почтения к историческим артефактам пробухтел Фахимтар. — Поэтому бросай все и тащи свою тощую...тушку ко мне в банк, я тут кое-что интересное насчет Джаттов накопал, проливающее свет на произошедшее семь лет назад. Тебе как опекуну их сына просто необходимо ознакомиться с новой информацией.

— Еду, — даже не дослушав до конца бросил Сейджи, уже шагая к выходу из Архива. В спешке хранитель забыл снять белый лабораторный халат, так и заявившись к Фахимтару в банк.

— Мда, у тебя точно не девица в руках была, — констатировал Арлиг с тщательно скрываемым ехидством рассматривая всколоченного Салвиа в грязном халате надетом поверх дорогого строгого костюма. — Халат можешь вон там, за шкафом повесить, не хочу, чтобы в моем кабинете валялось нечто столь жалкое, а сам давай к столу присаживайся.

— Хорошо, — кивнул Сейджи и, стянув с себя осточертевшую за время пути в банк хламиду, разместился за столом напротив гнома. — Зачем звал?

— Я получил вторую часть завещания Интана Джатта, — становясь серьезным произнес Арлиг, передавая хранителю тонкую папку с электронным замком и тускло мерцающей багровой магической печатью в виде круга с оскаленной кошачьей головой внутри. Сейджи раньше такой нигде не видел. — Принесли сегодня утром из нашего юридического отдела, доставили из столицы. Печать уже снята, замок раскодирован, так что можешь спокойно открывать.

— Что там? — с некоторой опаской принимая папку из рук гнома спросил Салвиа, не спеша открывать ее.

— Лучше тебе самому посмотреть, — уклонился от ответа гном. — Но сразу говорю, тебе это не понравится, так что будь готов.

— Вот же ублюдок! — выругался обычно спокойный хранитель через пятнадцать минут, просмотрев все предоставленные Арлигом документы, с еле сдерживаемым бешенством закрывая папку и смотря на спокойного словно море в шгиль Фахимтара. — Это правда? — он требовательно взглянул на все еще молчавшего гнома и, наткнувшись на хмурый взор приятеля, в бессилии стукнул кулаком по крепкому дубовому столу гнома.

— Не ломай мебель, — раздраженно бросил ему гном, затем продолжил уже более спокойным тоном: — Я тоже сначала своим глазам не поверил, но документы подлинные, в этом нет сомнений. Как и письмо мне, написанное рукой Джатта. Как мы и думали, та авария не была несчастным случаем, по сути и самой аварии-то не было, — Арлиг встал из-за стола и подошел к бару у противоположной стены, доставая оттуда небольшую бутылку дорогого алезийского, золотистыми искорками вспыхнувшего в свете электрических ламп. — Койра просто взяли то, что им принадлежало по праву и по закону. Интан по ошибке обрек на смерть двух невинных человек, логично, что клан пожелал его смерти.

— Вот идох бы в одиночку, зачем надо было тащить еще и Лиа? — Сейджи все еще колотило от того, что он прочел в документах. — Лиа-то при чем была?

— При том, что она была его женой, — было видно, что Арлигу также нелегко далась эта новость, но гном ознакомился со всеми бумагами раньше, и у него было время, чтобы обрести хоть какое-то подобие спокойствия. — Та женщина тоже ничего не знала о заговоре, но пошла за черту вслед за мужем как соучастница. Если ты не помнишь, то семь лет назад половину клана Койра вырезали за государственную измену на основе именно тех данных, что накопили Джатт и его команда хакеров. И если в отношении действительно виновных у клана не было вопросов, то за невинных он решил спросить по всей строгости. Две жизни взамен двух потерянных — в их праве Император не смог им отказать, а заодно продемонстрировать на примере Джатта что перед законом все равны. Палач также должен быть наказан за свою ошибку, причем не менее строго, чем те, кого он приговорил. У Джатта был выбор кто с ним отправится на смерть — сын или жена? Естественно, Дэйна

решила уйти с ним, какая мать отдаст на смерть своего ребенка?

Сейджи не слышал слов Арлига, доносившихся словно сквозь толщу воды, перед его глазами до сих пор прыгали строки прочитанного письма и сухих строгих отчетов о проведенной экзекуции ответной казни, а в ушах все еще стоял хрустальный звон смеха Лиа, воспроизведенный услужливой памятью.

— Лучше бы погиб Лисар, — тихим звенящим от боли голосом промолвил хранитель, бывший все еще под впечатлением от вскрывшихся фактов и не понимающий, что говорит. — Лучше бы сдох этот выродок с кровью Джатта, чем она!! И тогда Лиа была бы...

Салвиа не успел договорить, снесенный со стула сильным ударом совсем не постариковски крепкого кулака Фахимтара. Тяжело упав на пол мужчина с немым шоком взирал на нависшего над ним бледного от гнева Фахимтара, впервые поднявшего руку на друга.

— Думай, что говоришь, — нависая над поверженным хранителем срывающимся от ярости голосом прохрипел Арлиг. — Дэйна сама выбрала свою судьбу и поплатилась за это. Но это был ее выбор. ТЫ не имеешь никакого права говорить подобные вещи. Лучше бы умер Лисар, считаешь? Невинный ребенок, которому не повезло родиться в семье палача? Лучше бы умер ребенок, чья вина всего лишь в том, что он сын ненавистного тебе Интана Джатта? Да, конечно, тогда бы Дэйна была бы твоей, верно? Ты ведь так думаешь? Да только она бы скорее умерла бы, чем досталась кому-то другому, кроме Интана. Ты знаешь, как любят эльфы? Пора бы смириться с этим, Сейджи.

Высказавшись, Арлиг отошел от человека и вернулся на свое место, хранитель же остался сидеть на полу в полном оцепенении, переваривая все сказанное. Гном тем временем налил себе бокал алезийского, залпом выпил, посмотрел на неподвижного Салвиа и смилостивившись уже более миролюбивым тоном позвал приятеля за стол.

— Хватит задницу морозить, садись к столу, нам многое надо обсудить, — налив себе и Салвиа по бокалу вина ворчливо проговорил гном, обращаясь к Сейджи.

— А нам еще есть что обсуждать? — потирая ушибленную челюсть саркастически поинтересовался тот, вставая с пола и возвращаясь за стол переговоров.

— Представь себе, есть, так что советую тебе утихомириться и послушать умного человека, в моем случае гнома, — не менее ядовито ответил ему Фахимтар, снова зарываясь в бумаги. — Возвращаясь к нашим баранам, то есть барану... Как тебе должно быть известно, через год Лисару исполнится двадцать один год, он достигнет своего второго совершеннолетия и полностью выйдет из-под нашей опеки и защиты. В двадцать один год Лисар унаследует не только родительские деньги, но и родовую фамилию по праву единственного представителя рода Джаттов. А это значит, что он станет видим для клана Койра.

— Судя по документам клан Койра должен был отстать от парня еще семь лет назад, — задумчиво произнес пришедший в себя и вновь способный трезво мыслить Сейджи, придвигая к себе папку с документами, избличающие отца Лисара. — Тогда почему же Койра все еще гоняются за Лисаром? Они получили свое, виновник с женой мертвы, за кровь уплачено кровью, Лисар ничего им не должен.

— По моим данным, у той пары тоже остался сын, он на несколько лет старше Лисара, — пояснил Арлиг. — Не так давно этот молодой человек умудрился стать наследником клана Койра и единственная его цель — это месть за смерть родителей. А хуже всего то, что это небезызвестный нам Иан Рэйст, герой Империи, с небывалой лихостью

очистивший половину космических владений Империи от пиратов и тем привлечший внимание Императора к своей персоне. На данный момент он находится на Тарне, готовится к скорой свадьбе с не менее знаменитой Стеллой Адайн и носом землю роет, желая найти наследника фамилии Джатт.

— И мы, что, не можем ничего сделать? — взволнованно спросил Салвиа. — По закону Рэйст не имеет права преследовать Лисара.

— Но будучи наследником Койра он может наплевать на закон, — резонно возразил ему гном. — С теми средствами, что ему стали доступны, Рэйст без труда доберется до Лисара, какую охрану мы бы парню ни обеспечили. Кейрийские крысы пробираются в покои даже коронованных особ, не говоря уже о каком-то мальчишке.

— И как поступить? — после перенесенного стресса вследствие получения новой информации мозг хранителя отказывался выдавать хоть какие-нибудь идеи, полностью положившись на благоразумие и прагматичность Фахимтара.

— Для начала рассказать ему правду, — предложил гном. — И разговор лучше провести мне, учитывая твое душевное состояние. Потом вместе составим план. Лисар парень неглупый, может что-нибудь придумает, а мы как более опытные скорректируем.

— Ладно, — согласился с ним Салвиа, успокоенным тем фактом, что не ему, в конечном счете, придется принимать решение. Хранитель до сих пор не до конца был уверен, что сможет как ни в чем не бывало смотреть на порождение того, кто стал причиной гибели его любимой женщины. — Думаю, сейчас мне вообще не следует лишний раз встречаться с подопечным. А то боюсь, что не сдержусь и снова сорвусь, а это не приведет ни к чему хорошему для нас всех. Мне нужно время, чтобы примириться со всем этим.

— Хорошая мысль, — поддержал его Арлиг. — Тогда завтра я вызываю мальчика к себе на разговор, а ты затихарись на время, я Лисару все объясню. Затем наедине все обмозгуем.

Хранитель промолчал, добавить к уже вышесказанному ему было нечего. Он, правда, привязался к Лисару за те семь лет, что опекал его, даже принял парнишку как сына, но в свете открывшихся фактов теперь все эти чувства обесцветились в огне той ненависти, что вновь со страшной силой вспыхнула в его казалось бы смилившейся со всем душе. И только время могло хоть немного притушить этот разгоревшийся пожар. Пожалуй да, лучше бы пока держаться от Лисара подальше, пусть узнает от более сдержанного Фахимтара все детали своего прошлого, переварит, а они к тому времени постараются придумать как бы обезопасить парня от наследника Койра.

***

Орвар в одиночестве сидел за столом в их комнате в общежитии и с тоской созерцал тот список планет, что выдали ему в деканате. На одной из них он должен был отслужить два года прежде чем окончательно вернуться к обычной жизни на родной планете. Список не радовал — все предложенные колонии находились далеко от центра, что отнюдь не прибавляло настроения северянину — он-то вообще не желал покидать родной Тарн, надеясь устроиться здесь, благо с рекомендациями от Академии да еще и со звездным статусом Орву были бы рады в любой из дорогих имперских клиник. А с его старыми знакомствами еще со времен бытия одним из Вестаров Орвар хотел как можно скорее зацепиться в высшем обществе и снова обрести утраченный с Отречением статус. Но теперь этому уже нескоро суждено осуществиться. Северянин вздохнул, снова раз за разом

прокручивая недлинный перечень колоний и размышляя над тем куда ему податься. Оптимальным решением казался сектор С под контролем адмирала Соболана, того самого, который погнал из флота Адайн за ее пререкания с командованием. Благодаря его жесткому руководству в данном регионе было почти безопасно, от метрополии относительно недалеко, в сравнении с другими колониями, а планеты в большинстве своем с довольно приятным климатом. А главное, они были более или менее цивилизованными и заселенными, это не дикие колонии типа Д-13, самой дальней на данный момент планеты тарнийского типа и на которую северянин не отправился бы ни за какие коврижки.

Орвар отложил в сторону планшет и задумчиво посмотрел на пустующую кровать Лисара. «Интересно, где они сейчас?» — переводя взгляд на такую же бесхозную кровать Балдева гадал северянин, втайне завидуя друзьям, на всю катушку отрывавшихся сейчас где-то в городе. В отличие от него у этих двоих ситуация попроще: Джит продолжит обучение на пилота, а Лисару как гражданскому лицу нет необходимости покидать Тарн, а значит он будет в опасной близости от Астры... Богатое воображение Орвара тут же нарисовало яркую картинку, где его счастливый друг обнимает его девушку, а сам Орвар кукует где-то в одиночестве на далекой планете. Ладони северянина непроизвольно сжались в кулаки при одной только такой мысли, в глазах потемнело от резко проснувшейся ревности, а в душе черной волной всколыхнулся гнев. «Ли теперь свободен, имеет специальность и наследство родителей да еще богатых покровителей, которые протолкнут своего подопечного куда угодно... — вертелась в голове навязчивая мысль. — А он ведь первым Астру заметил и до сих пор какие-то чувства у него к ней, наверняка, остались... И даже будучи Отреченным он все равно к ней ближе чем я за счет как раз его покровителей, которых лишен я... Нет, нельзя так думать, — парень медленно разжал кулаки и сделал глубокий вдох, стараясь успокоиться. — Он мой лучший друг и точно подрывать мое доверие подобными действиями не станет. Но убрать с этой планеты его все равно надо». Орвар доверял Астре, но всем известно, что женщины существа, нежные, мягкие и непостоянные, а потому лучше не оставлять рядом с любимой девушкой такой раздражитель как привлекательный эльфийский кварталон, когда-то влюбленный в нее и не факт, то не сохранивший этих чувств. «Черт, я снова это делаю», — Орв снова сжал кулаки, но в этот раз уже от злости на самого себя. Стыдно признаваться, но именно в отношении Астры Лисару он довериться как раз-таки не мог. Потому что видел как его друг смотрел на девушку еще тогда, в первый раз, когда она пришла к ним в гости, потому что видел отголосок тех чувств, когда изредка замечал как Ли смотрит на Астру сейчас... Даже со Стеллой Орвар свел его не из благих побуждений, а для того, чтобы Лисар мог отвлечься на новую цель и оставить в покое его девушку, с которой тот снова стал опасно сближаться вследствие недостатка времени у самого Орва. Расчет сработал: кварталон влюбился по уши в эффектную Адайн и вновь отдалился от Астры, отчего на сердце северянина стало гораздо спокойнее. Но теперь Ли снова свободен, а Астра, его жизнь, останется одна на Тарне... От мрачным мыслей северянина отвлекла звонкая трель входящего вызова на мобильном, номер принадлежал Джиту. Но ответил ему незнакомый резкий голос с орочьим выговором.

Клуб «Mattock» был известен Орвару еще по той, прежней жизни, когда он еще носил звучную фамилию Вестар. Веселое заведение держали гномы, причем не самые приятные представители своего народа, а вот персонал почти весь состоял из орков или людей с примесью оркской крови. С чем это было связано Орву не было известно, но поговаривали, что через сеть этих клубов орочки криминальные боссы сбывают всякую синтетическую

дурь, на которую подсаживали богатеньких придурков, любивших побаловаться всякой дрянью. И хотя никаких доказательств криминальной деятельности в клубах не было несмотря на частые проверки со стороны Стражи и Корпуса, упорные слухи все равно не умолкали, только делая клубу еще большую рекламу среди золотой молодежи, к числу которой некогда еще относился и сам Орвар. Сам Орвар в подобное не очень верил, но всегда был начеку, когда волна ночных кутежей все же заносила его сюда, предпочитая выпивать в более фешенебельных заведениях.

«И какие только черти их сюда занесли?» — недоумевал Орв, выходя из такси и окидывая неприязненным взглядом яркую переливающуюся всеми цветами радуги вывеску. Северянина уже ждали, как только парень вышел из такси, остановившегося прямо у двери, к нему сразу подошел ожидавший его приезда работник клуба, тот, что разговаривал с Орвом по телефону.

«А тут-то совсем ничего не изменилось за три года», — без особого интереса разглядывая обстановку клуба отметил Орвар, шагая за орком вглубь накуренного помещения с баром, танцполом, и небольшой сценой с полуголыми танцовщицами разных рас на любой вкус. На втором этаже находился ресторан, а на третьем располагались отдельные номера для клиентов, пожелавших продолжить знакомство с понравившейся танцовщицей или официанткой наедине. Но такое было редкостью, как это ни странно танцовщицы в клубе были действительно просто танцовщицами, а официантки официантками, за товаром же другого пошиба клиенты могли обратиться в заведение по соседству, бывшим неплохим борделем и принадлежавшем какому-то акаарцу. Хозяева обоих бизнес-предприятий давно условились не отбирать хлеб друг у друга, а мирно сосуществовать и даже сотрудничать.

Джита и Лисара, пьяных и сладко похрапывающих за столом, заставленным пустыми бутылками, Орв обнаружил в ресторане на втором этаже. Друзья уже были в невменяемом и сложнотранспортируемом состоянии, потому проверив пульс у обоих Орвар оглянулся на стоявшего все время рядом хоста, и тот мигом поняв, чего от него ждет северянин, жестом подозвал двух дюжих охранников, дежуривших у входа. Подхватив по пьяной тушке и аккуратно придерживая свои ноши молчаливые фигуры довольно быстро двинулись в сторону выхода, Орвар же задержался, расплачиваясь по внушительному счету, про себя ужасаясь количеству выпитого двумя оболтусами, дорвавшихся до спиртного без его контроля, и забирая вещи друзей. Закончив с этими делами северянин тихо радующийся тому, что гулянка друзей обернулась всего лишь тихой пьянкой без приключений, уже собиравшийся, провожаемый хостом, покинуть клуб, вдруг был остановлен знакомым голосом.

— Ба, какие люди! — дорогу Орву заступил его старый знакомец по школе полуорк Саран. — Орвар, какая неожиданная встреча! Я-то думал, ты давно сгнил на помойке жизни после Отречения. Но нет, оказывается, еще трепыхаешься. Тяжко, наверное, без папочкиных денежек?

Орвар резко остановился и огляделся, оценивая возникшую ситуацию. Саран в клубе был не один, пока полукровка разыгрывал спектакль, к нему уже подтянулось несколько человек — двое по виду и более дешевой одежде наверняка были простыми прихлебателями, а вот остальные трое явно телохранители этого придурка. Взгляды острые, цепкие, удобная одежда и минимум лишних движений, а судя по заостренным ушам и выступающим из-под верхней губы клыкам такие же полукровки как и сам Саран. Серьезные противники, если

дело дойдет до драки, а оно, зная характерец Рана, наверняка дойдет.

— А с чего это я должен гнить на помойке среди всякого отребья вроде тебя? — холодно поинтересовался у старого приятеля северянин, отступая к выходу и обдумывая как бы спровоцировать Сарана на первый удар. В правую руку из потайного кармана в рукаве куртки сам собой прыгнул острозаточенный скальпель как раз для такого случая. — Уволь от такого удовольствия, мне та помойка, где ты привык мусор разбирать, и даром не нужна.

— Какие речи, — наигранно восхитился Саран, делая шаг к Орвару, его спутники также придвинулись ближе. — Несмотря на потерю статуса как Вестара гонора у тебя так и не убавилось. Только, знаешь ли, гонор человека ослепляет, и в своей слепоте ты можешь нарваться на весьма крупные неприятности.

— Сомневаюсь, что ты в состоянии устроить мне эти самые неприятности, — усмехнулся Орв, критическим взглядом окидывая полуорка — лицо испитое, глаза красные, кожа потная, и движения какие-то неуверенные. И хотя голос трезвый, но расширенные зрачки полукровки, заметные даже в неверном свете коридора клуба, явно намекают на то, что Ран наверняка под чем-то. — К тому же лучше ослепнуть, чем видеть перед собой то жалкое существо, в которое ты превратился, — продолжил бывший Вестар, не сводя насмешливого взгляда со своего собеседника и краем глаза контролируя всех его приспешников. — Что, кроме того как тратить папочкины деньги ты ни на что не годен? Твой интеллектуальный индекс настолько мал, а генокарта так плоха, что тебя не подпускают к управлению вашей маленькой семейной фирмочкой? — продолжил он с гнусной ухмылкой на губах.

— Ах ты!.. — гордая маска самодовольства разлетелась вдребезги под градом оскорбительных слов и Саран, не сдержавшись, кинулся на нехорошо ощерившегося обидчика.

Неконтролируемый гнев туманит разум и негативно влияет на координацию движений, потому Орвар с легкостью блокировал удар и заученным на многочисленных тренировках приемом скрутил своего противника, приставив к его горлу острое лезвие хирургического скальпеля.

— А ну тихо! — спокойным тоном сказал он на ухо дергающемуся и ничего не успевшему понять Сарану. — Дернешься, и я перережу тебе сонную артерию.

Полуорк тут же затих, боясь лишней раз вздохнуть.

— А вы, — Орвар обратился к застывшим каменными изваяниями спутникам бывшего одноклассника. — Даже не думайте делать глупости. Здесь повсюду камеры, я военный врач на имперской службе, если кто не заметил зеленый шеврон Академии на моей куртке, и тот хост, — кивок в сторону бесстрастного орка, что находился рядом с ним с самого начала конфликта, — с радостью станет свидетелем в мою защиту если кому-то вздумается позвать сюда Стражу. Но ведь мы не хотим проблем, верно? Мало ли какие вещества могут найти в крови вашего хозяина, — северянин легонько кольнул острием скальпеля незащищенную ничем шею Сарана, отчего тот нервно икнул. — Или кого и что могут найти в глубоких подвалах сего милого заведения, — взгляд в сторону все также равнодушного хоста, у орка только ноздри немного раздулись. — А потому я сейчас отпускаю вашего хозяина и с миром ухожу, а ты, — северянин еле надавил на скальпель, чуть испарывая кожу полукровки и пуская тому немного крови, — и твои шестерки не преследуют меня и оставляете в покое. Мы договорились?

— Да, — прохрипел Саран. — Никто тебя не тронет.

— Честно? — уточнил у него недоверчивый Орвар, снова щекоча тому шею лезвием скальпеля.

— Клянусь честью рода, — выдавил из себя ритуальную клятву полукровка, связывающую его по рукам и ногам. Теперь если Ран нарушит клятву, то не избежать ему позора среди сородичей.

— Ну давно бы так, — удовлетворенно промолвил Орв, медленно убирая руку со скальпелем от горла протрезвевшего Сарана и отпуская его. Затем жестом подозвал к себе терпеливо ожидающего конца представления хоста и, вытащив из кармана куртки пару золотых, отдал их орку. — Благодарю за заботу о моих друзьях, — проговорил северянин в ответ на немой вопрос в глазах орка.

— Это моя работа, господин, — дежурно улыбнувшись и обнажив крупные желтоватые клыки сказал хост, принимая деньги. — Будем рады видеть Вас и Ваших друзей в любое время. Для врачей императорской службы у нас есть специальные скидки.

Орвар еще раз вежливо улыбнулся и под ненавидящие взгляды со стороны Сарана и его кодлы походкой победителя покинул гостеприимный во всех смыслах клуб. «Нет, больше я туда ни ногой и этим оболтусам в подкорку забью, чтобы в следующий раз в подобные места даже не совались», — залезая в такси думал он, поудобнее располагая пьяных и всю дрыхнувших приятелей в пассажирских креслах, пристегивая их ремнями безопасности и задавая искину такси пункт назначения. Сначала он на автомате хотел назвать адрес своей квартирки на окраине, но потом вспомнил, что аренда у него давно закончилась и он уже полгода как бездомный, потому решил отправиться домой к Лисару, хорошо, что ключи от его квартиры у Ли были при себе, а Орв как-то раз заезжал к нему и адрес на всякий случай запомнил. Назвав нужный адрес и еще раз проверив состояние друзей, Орвар вернулся на свое место, решив скоротать время в пути за чтением. Свой планшет он в спешке забыл в общежитии, но у Лисара в его устройстве была обширная библиотека, так что найти что-нибудь по своему вкусу ему не составит труда. Однако все мысли насчет приятно проведенного за чтением времени вылетели из головы, когда Орвар, вбив пароль и разблокировав планшет, увидел на его экране трудовой договор, подписанный и заверенный по всем правилам. Предчувствуя плохое, северянин внимательно изучил контракт сроком на два года на работу главным инженером на верфи и едва не разбил хрупкое электронное устройство, прочитав название колонии, куда должен был завтра, точнее уже сегодня, оправиться на работу кварталон. «Вот же идиот, я же просил не давать ему наделать глупостей! — Орвар кинул бешеный взгляд в сторону мирно похрапывающего Балдева, изо всех сил сдерживаясь чтобы не разбудить акарца и не начистить ему его смуглую рожу. — Даа, я знал, что этот день ничем хорошим точно не закончится, но я и представить не мог, что эти два дебила подложат мне такую свинью! Да разборки с обдолбанным Сараном ничто по сравнению с тем, что натворили они!»

В графе места работы Ли значилась всего одна аббревиатура: Д-13. И судя по всему именно там Орвар собирался провести ближайшие два года. «Ну хотя бы за Астру теперь могу не беспокоиться», — постарался найти хоть что-то хорошее в сложившейся ситуации северянин. Хорошего было маловато.

Глава двенадцатая

— Ууй! — Бьющий прямо в глаза яркий свет настольной лампы разбудил Джита и сразу

принес волну ноющей головной боли в районе затылка. Зашипев от нахлынувшей боли, парень резко сел и молниеносным движением выхватил оружие попытки у неизвестного ката. Хотя нет, кат оказался знакомым, а вот комната, в которой акаарец находился, таковой не выглядела. Светлые обои теплого золотистого оттенка, нехитрая обстановка, включающая в себя старенький диван, на котором как раз сидел мучающийся похмельем Балдев, пару кресел, темно-зеленый ковер и старый же телевизор с допотопным пультом управления на журнальном столике. Рядом со столиком лежала смутно знакомая чем-то забитая темно-серая спортивная сумка.

— Совсем обалдел? — возмущенно воскликнул парень, выключая лампу и злобно поглядывая на сидящего рядом спокойного словно море в штиль Орвара.

— Тихо, — шикнул на него северянин, бросив тревожный взгляд на дверь в соседнюю комнату. — Ли спит еще. А вот ты, — тут Орв как-то жутко оскалился, отчего у Джита душа спешно засобиралась в пятки в предчувствии чего-то нехорошего, — ты явно уже проснулся... — утвердительно и многообещающе произнес северянин, затем не менее стремительным движением схватив приятеля за шкирку и отобрав лампу, которой тот попытался хоть как-то обороняться, потащил что-то протестующе скулящего Балдева за собой куда-то в неизвестность, которая очень приятно пахла какими-то неизвестными травами и цветами.

Северянин впихнул уже бросившего бесполезные попытки вырваться акаарца в маленькую кухню, силой усадил за стол и поставил перед ним дымящуюся кружку какого-то бурого варева, источающего сладковатый аромат, сам же сел напротив.

— Пей, — не терпящим никаких возражений тоном приказал Орвар смотрящему на него ничего непонимающими глазами Джиту.

— Что это? — подозрительно прихвываясь к этой бурде опасно поинтересовался Балдев, осторожно беря кружку в руки. — Выглядит странно.

— А ты не узнал? — удивился его вопросу Орв. — Это довольно распространенный в Акааре отвар от похмелья, странно, что тебе он неизвестен. Я на него сорок минут угрохал, пока добился нужного результата.

— Не знаю, моя мама отца всегда рассолом лечит, — отрешенно заметил Джит и, наконец, решившись, залпом опрокинул в себя неприятно выглядевшее лекарство. — Фу, ну и гадость, — с большим усилием проглотив обжигающе горячую жидкость выдавил акаарец, отфыркиваясь и рыская глазами по кухне в поисках воды, чтобы запить отвратительное на вкус снадобье. — Дай воды, пожалуйста.

— Нельзя, — с мстительным удовлетворением отказал ему северянин, которому вид страдающего от чрезмерных ночных возлияний товарища приносил огромное удовольствие. — В течение пятнадцати минут не рекомендуется принимать внутрь что-либо еще, иначе не подействует. Желаете мучиться от головной боли, рези в глазах, ужасной жажды и повышенной чувствительности к громким звукам еще сутки? Потому что если сейчас выпьешь воды, то именно таким образом проявится побочный эффект от этого лекарства, причем практически мгновенно. Поэтому советую перетерпеть. Скоро станет легче. Наверное. Я на себе это лекарство не испытывал, потому точно сказать не могу.

— Изверг, — буркнул Балдев и снова скривился от накатившей головной боли. — Ууй, как голова-то раскалывается! Кстати где это мы?

— У Лисара дома, — отбирая у него кружку ответил Орвар, сразу же ополаскивая посуду и ставя ее на свое место в буфете. — В Академию вас обоих в том состоянии, в

котором нашел, везти было нельзя, а отель оказался слишком дорог. Хорошо, что Ли, вопреки своему обыкновению, взял с собой ключи от квартиры.

— Ни черта не помню, — пожаловался ему Джит, пытаясь вспомнить события вчерашнего вечера, но если он сам уже проснулся, то память выходить из своего похмельного анабиоза даже не собиралась, на все попытки отвечая вспышками нестерпимой головной боли.

— Пить надо меньше, — наставительно промолвил Орвар, равнодушно наблюдая за мучениями товарища. — Сколько раз я говорил тебе и Лисару о вреде алкоголя для человека, вот теперь пожинаешь плоды своего неблагоразумия.

— Ли был прав, ты действительно становишься невероятным занудой, как только речь заходит о спиртном, — зло покосился на него Джит. — Ой, у меня от каждого твоего слова будто сотня гномьих отбойных молотков в черепашке стучать начинают разом. Что вчера случилось?

— Вот и мне хотелось бы знать, — хмыкнул Орв, поворачиваясь к окну кухни и доставая с широкого подоконника планшет Лисара в черном чехле. — Особенно насчет этого, — он несколькими легкими касаниями разблокировал компьютер и, открыв нужный документ, повернул его акаарцу. — Желая услышать твои объяснения по этому поводу.

«Черт», — только и подумал акаарец, увидев перед своими глазами двухлетний рабочий контракт Лисара с гномьей кампанией «Биджих Сталь» в колонии Д-13. Видимо горькое варево северянина начало действовать, так как в затуманенном жутким похмельем сознании начали всплывать кое-какие события прошедшей гулянки. Вчера, где-то через пару часов после начала их пьянки, к Джиту и Лисару за стол подсади два хорошо одетых гнома, привычно широких в кости и непривычно безбородых и коротко стриженных, лет где-то сорока-сорока пяти. Мужчины заказали парням бутылку хорошей гномьей настойки и за каких-то сорок минут уговорили уже не совсем трезвого квартерона заключить договор с их фирмой на хорошую и высокооплачиваемую должность. Непонятно с чего, но Лисару показалось прикольным принять их предложение и улететь на дикую планету, подальше от Тарна и сопровождающих его тут любовных неудач. При этом Ли взял с Балдева честное слово не говорить об этой сделке северянину. «Иначе этот парень обязательно помчится вслед за мной, а я ему и так слишком много должен», — загадочно обронил при этом собутыльник, наливая себе еще гномьей настойки, вторую бутылку которой поставили им щедрые гномы, обмывая только что подписанный договор. И вот теперь Джит смотрел на злополучный контракт и соображал, что бы ответить явно недовольному выходкой Ли Орвару.

— И что я должен объяснять? — состроив невинную мордочку спросил акаарец, недоуменно таращась на северянина. — Ли предложили неплохую работу с огромной зарплатой, он согласился, больше мне сказать нечего. А что не так?

— То, что из большого количества планет-колоний нашей огромной Империи с кучей не менее респектабельных фирм и кампаний со множеством вакансий по его специальности Лисар выбрал самую захудалую планету во всем обитаемом космосе! — едва ли не плюясь ядом негодующим тоном проговорил Орвар, бешено сверкая глазами. — Я тебя для чего вместе с Ли отправил? Чтобы пить с ним до полного изумления и свинячьего визга? Ты же должен был просто присмотреть за ним и не дать наделать глупостей вроде чего-то подобного!

— Сбавь тон, — устало произнес Джит, у которого от воплей северянина нещадно

заломило виски. — Ты меня не дослушал. Я старался его отговорить, но ты ведь знаешь Ли, если ему в голову что-нибудь втемяшится, то его хрен переспоришь. Я даже его опекунам дозвонился в надежде, что взрослые люди сумеют хоть как-то его переубедить, но фиг там, — попробовал оправдаться Балдев.

— То есть? — не понял его Орв. — Я ни за что не поверю, что Ли послушался учителя Сейджи и господина Фахимтара!

— Первому я не дозвонился, а второй, гном который, по моему даже обрадовался, — пустился в объяснения акаарец, потирая заломившие виски. — По крайней мере, Лисара он поддержал и сам подготовил документы.

— То-то я думаю, что бумаги очень грамотно составлены, — протянул северянин, видимо что-то про себя прояснив. — Понятно почему господин Фахимтар обрадовался, видимо знает кого-то из этой кампании, связи у него обширные, — Джиту показалось или в голосе Орвара на этих словах действительно прозвучала затаенная зависть? — а это значит, что данная фирма достойна некоторого доверия, — также задумчиво продолжил Орв, вертя в правой руке опасно поблескивающий скальпель гномьей работы, кстати, подаренный Лисаром, уже очищенный от крови полуорка, с которым северянин столкнулся прошлой ночью. — Но все равно странно, как это сверхзаботливые опекуны отважились отпустить своего подопечного так далеко, на Д, чтоб ее, 13!

— А что, собрался вслед за Ли туда же? — не отрывая взгляда от гипнотизирующего блеска опасного в умелых руках оружия предположил Джит, затем поднял на Орвара вопросительный взгляд. — Серьезно?

— А куда мне деваться, — хмуро подтвердил его опасения Орвар, раздраженно крутанув скальпель на пальцах, который теперь был опасно направлен в сторону Джита. — Сам подумай, как я могу отправить этого идиота на совершенно дикую планету с ужасными климатическими условиями, населенную только пьяными гномами-шахтерами, абсолютно невоспитанными и невероятно буйными! Как я могу оставить этих бедных беззащитных существ один на один со стихийным бедствием под емким именем «Лисар»? Да они же загнутся раньше времени вместе с планетой, если меня рядом не будет!

— Ли знал, что ты так отреагируешь, — поняв, что Орвар не шутит насчет своей отправки на Д-13, убито вздохнул Джит. — Даже слово с меня взял, что я тебе ничего не скажу, пока он Тарн не покинет.

— Вот поэтому я и просил тебя проследить за ним! — снова начал распалаться северянин. — А не напиваться с ним за кампанию! И теперь по чьему-то недогляду мне приходится тащиться к черту на рога!

— Вообще-то ты тоже не меньше моего виноват! — защищаясь вспыхнул Балдев. — Почему ты не предупредил меня, что этот эльф хлещет вино как воду? Они же обычно после двух стаканов уже в зюзю, а этому остроухому хоть бы хны!

— Да потому что Лисар не остроухий, — резонно возразил ему Орвар. — И спиртное действует на него также как и на любого другого человека. Он ведь квартерон, даже не полукровка, чтобы иметь повышенную чувствительность к алкоголю.

— Не скажи, тебе как биологу должно быть известно, что гены могут проявиться поразному. Я почему-то думал, что раз ты не пьешь, то и он тоже, — уже успокаиваясь покаянно проговорил Джит. — Откуда мне было знать, что этот парень из другой категории?

— А голова тебе на что? — язвительно полюбопытствовал северянин. — Только для

пилотского шлема? Хотя это уже не имеет значения, моя поездка на Д-13 дело уже решенное, я еще ночью отправил все документы и теперь повернуть назад ничего нельзя.

— А тебе обязательно лететь вслед за Лисаром? — осторожно спросил Балдев, видя, что вспыльчивый выходец с Северных островов снова приходит в более или менее спокойное состояние. — Спрос на квалифицированных врачей есть и на Тарне. Тебе и здесь найдется чем заняться.

— Да если бы, — помрачнел северянин. — По правилам нашей Академии каждый врач должен отслужить два года на планете-колонии, причем находящейся как можно дальше от метрополии, тут даже звездный статус не помог. Лисар, конечно, одна из причин моей ссылки на Д-13, но отнюдь не главная. Из предложенных колоний эта планета не самая худшая, другие немногим лучше, она просто дальше остальных. А раз все равно надо где-то отслужить, то лучше все-таки вместе с другом, чем в одиночку. Да и за Астру переживать меньше буду.

«Так он...знает, — догадываясь об истинном смысле последней фразы подумал Джит. — Хотя логично, Орвар ведь не слепой». Впрочем, акаарца не особенно волновали перипетии отношений в этом странном любовном треугольнике Орвар-Астра-Лисар, гораздо больше его интересовало другое — случайно оброненные в хмельном угаре слова Лисара про долги северянину пробудили у Балдева нешуточное любопытство.

— Слушай, вчера Ли случайно кое о чем проговорился, но я не совсем понял о чем он говорил, — издалека начал он.

— Что, опять на баб жаловался? — фыркнув, предположил Орв, выныривая из своего ужасного настроения и снова становясь самим собой, веселым и обманчиво беззаботным. — Ведь об этом вы вдвоем говорили во время прошлой попойки два года назад.

— Нет, — отрицательно покачал головой акаарец. — Точнее да, но только в начале. Но я о другом. Когда Лисар потребовал с меня слово, что ничего тебе не скажу про Д-13, он сказал, что и так слишком много тебе должен. Вот я и хочу узнать, что он имел в виду.

— А, вот ты о чем, — улыбка сползла с лица Орвара, снова ставшего серьезным. — Не думал, что Лисар над этим до сих пор заморачивается, как-никак семь лет прошло.

— Если это тайна, то можешь ничего не рассказывать, — поднимая руки в знак отступления поспешно произнес Джит. — Я не настаиваю.

— Да нет, нет тут никакой тайны, — отмахнулся от него северянин. — Просто история очень неприятная и мы ее не любим вспоминать. Но раз Лисар настолько тебе доверяет, что пьет вместе с тобой, то вряд ли он будет против, если я расскажу. Скажи, ты ведь видел шрамы Ли?

— Да, — кивнул Джит, вспомнив четыре белых полосы на теле квартерона. — Он как-то говорил, что получил их во время какой-то драки.

— Я бы не назвал это дракой, — услышав ответ акаарца мрачно проговорил Орвар, вспоминая как именно его друг получил эти отметины. — Там больше подходит слово «истязание». Ладно, — он бросил взгляд на свои часы, — минут сорок до пробуждения Лисара у нас есть, так что расскажу тебе кое-что из нашего общего прошлого, ты, Балдев, ведь так мало о нас обоих знаешь и слишком тактичен, чтобы что-то у нас спрашивать, — Орвар по-доброму усмехнулся заметив, как смутился Джит, затем, отложив скальпель в сторону вместе с планшетом Лисара, начал свой рассказ.

Семь лет назад, г. Дризор, частная школа второй и третьей ступени

Орвар скучающим взором смотрел в окно в ожидании начала занятий и пребывал в

отвратительном настроении. С самого утра он уже умудрился поцапаться с несколькими одноклассниками, заработать замечание от учителя и назначить свидание местной школьной красавице на пару лет его старше, а также получить вызов от ее уже бывшего парня. Однако все это не принесло никакой радости, кроме тупого раздражения. Орвару скоро должно было исполниться тринадцать, его недавно можно сказать выгнали из дома, отправили с родных Северных островов на Большую землю, оторвали от привычного окружения, семьи и немногочисленных друзей, пригрозили в будущем лишить наследства, перевели в эту дурацкую школу, где он за две недели своего тут пребывания не завел ни одного друга, зато оброс тремя прихлебателями из сынков клиентов его отца, и вообще посоветовали морально готовиться к будущему унижительному обряду Отречения, предстоящему Орвару в день его совершеннолетия. И если с ссылкой молодой господин пока-еще-Вестрар еще мог как-то примириться, то как быть с Отречением он не имел ни малейшего понятия. Орвар то и дело мысленно возвращался к состоявшемуся за месяц до этого разговору со своим отцом, Иваром Вестаром, главой и президентом юридической кампании «Вестар», во время которого Орв узнал, что больше не является наследником семьи Вестар и лишится наследства, статуса и фамилии, как только ему исполнится семнадцать. До этого же знаменательного события Орвара отсылают в Солигию, поселяют в их дрizzорской резиденции, где он будет жить до своего совершеннолетия, и определяют в одну из лучших школ города, дабы дать ему хоть какой-то старт для будущей самостоятельной жизни. До семнадцатилетия Орвар не будет стеснен в средствах, но после его совершеннолетия семья полностью разорвет с ним все связи и прекратит финансирование. «Поэтому о своем будущем советую задуматься уже сейчас, пока у тебя еще есть какая-то поддержка, — холодно закончил свою речь отец, решивший сам ввести старшего сына в новое положение дел. — Наследником же станет твой младший брат Рольф». «Но почему? В чем я провинился?» — для мальчика, с которым всю его короткую жизнь всегда обращались как с принцем, услышанное стало громом посреди ясного неба. «Ты лишен магических способностей, — приговором прозвучали равнодушные слова Ивара Вестара. — В отличие от Рольфа, у которого две недели назад пробудился Дар. А по древней традиции наследником семьи Вестар может быть лишь Одаренный. Ты знаешь правила». «Правила, традиции... Какой от этого прок, если у руля кампании будет стоять бесхребетная марионетка, не имеющая собственного мнения?» — как бы Орв ни любил своего брата, бывшего всего на год его младше, он прекрасно видел все его недостатки. Слишком мягкий по характеру, излишне плаксивый, слабый физически и легко поддающийся чужому влиянию — Орвар до сих пор не мог понять, как это недоразумение оказалось Одаренным. Да, Рольф был смышленным, но какой из него получится наследник и руководитель? В свои двенадцать лет этот ребенок больше уделял времени лошадям и играм, чем действительно учебе, отлынивая от нее всеми способами, в отличие от Орвара, истово грызущего гранит преподаваемых ему наук. «И для чего все это было?» — с досадой думал подросток, заканчивая подсчет листьев на одной ветке и начиная все заново на следующей.

Прозвенел звонок, ученики привычно встали, приветствуя учителя литературы, снова сели, учитель начал что-то бубнить по теме урока, а Орв снова вернулся к дереву и невеселым думам о своем туманном будущем. От этого увлекательного занятия парня отвлек стук в дверь, Орвар отвел взгляд от листвы и сосредоточился на происходящем, а оно стоило внимания. В класс в сопровождении классного руководителя вошел черноволосый парень в синей школьной форме и дешевым рюкзаком за спиной. По классу сразу прошел

восхищенный вздох их прекрасной половины — новенький словно сошел со страниц модного журнала. Высокий, худенький, но не тщедушный, а...изящный, только это определение и пришло в голову северянину, с правильными, даже слишком, чертами равнодушного лица и яркими темно-синими глазами, не выражающими абсолютно ничего. Но это для других, Орвар же словно себя в зеркале увидел — именно так он, наверное, сам выглядел, когда также в сопровождении классного руководителя вошел в этот класс две недели назад — равнодушный ко всему, но скрывающий страх и смятение внутри.

— Лисар Салвиа, — представился новый ученик и коротко поклонился классу, окончательно приковывая к себе интерес Орвара, высоко оценившего исполнение поклона. Как выросший в знатной семье он отметил и идеальную осанку новичка, и идеально-выверенный поклон по всем правилам этикета, учиться которому самого Орвара заставляли с детства.

«Лисар Салвиа, — повторил про себя северянин, провожая любопытным взглядом новенького до самой его парты. — Интересный малый».

Увы, познакомиться поближе с новичком Орвару, душе любой компании, не удалось. При первом же разговоре северянина вежливо послали и посоветовали не беспокоить, при втором просто проигнорировали, а при третьем даже взглядом не удостоили. Но Орвар уже закусил удила, и чем больше его отшивали, тем сильнее ему хотелось подружиться. Он видел то, что в Лисаре принимали за надменность и высокомерие другие, на самом деле было одиночеством, а равнодушие скрывало за собой сильную боль, такую же, какую скрывал за беззаботностью и напускным весельем сам Орвар. Видимо новичок недавно пережил какое-то большое потрясение, что глубоко ранило его душу и заморозило сердце. Да и нравился почему-то Орву этот вечно нелюдимый и хмурый парень, оказавшийся к тому же очень умным и быстро ставший первым не только в их классе, но и во всей школе, что и стало еще одним фактором симпатии северянина. Он сам любил учиться и, видя такое же рвение у Лисара, проникся к нему искренним уважением. И чем больше он наблюдал за новым учеником, тем сильнее ему хотелось его узнать поближе. Жаль только, что объект его интереса на контакт не шел и всячески старался отдалиться от назойливого северянина, прилипшего к нему баннным листом. К несчастью, новеньким заинтересовался не только безобидный Орвар, но и кое-кто поопаснее.

— Есть в некоторых частных школах, тех, где учатся дети состоятельных и богатых родителей, интересная и чудовищная забава — из новеньких учеников, пришедших в школу в середине года или под конец, выбирается один, обычно победнее и послабее, над которым потом издеваются все остальные ученики. В моей школе такого не было, но было четверо подонков-выпускников, которым был закон не писан и которые творили, что хотели, — у Орвара до сих пор кулаки от злости сжимались при одном только воспоминании об этих тварях. — Меня они трогать побаивались, хотя и я не был образцом примерного поведения, но меня тогда еще защищала громкая даже на континенте фамилия, а также пара дюжих телохранителей, но вот Лисар...Скромный и тихий парнишка, внезапно ставший популярным из-за своих успехов и обманчиво надменным поведением да к тому же еще и внешне довольно привлекательный — разумеется, мимо такого казуса эта четверка пройти спокойно была просто не в силах. Каким-то образом им удалось узнать об эльфийских корнях Лисара и вознамерились сделать из него свою «зверушку» по типу тойарре у эльфов.

— Ты серьезно? — не поверил Джит. Он знал, кто такие тойарре — элитные воины-рабы высшей эльфийской знати, обязательно полукровки. Красивые, беспощадные, до

безумия преданные своему хозяину, живое бездушное оружие в прекрасном человеческом облики. Тойарре подчинялись только хозяину и обучались едва ли не с самого рождения. А методы обучения, которым они подвергались, были настолько жестокими, что убивали в них всю человечность, оставляя слепую преданность своим мучителям.

— Абсолютно, — заверил его Орвар, увидев красноречивый взгляд акаарца. — Два месяца было тихо, Ли никто не докучал, кроме меня, а потом, в один ужасный день, когда меня не оказалось рядом, эти мрази подловили Лисара у библиотеки, вырубали и оттащили в подвал школы, где у нас располагались два зала, один гимнастический, другой танцевальный. Они подвесили его за руки над потолком и избивали до полусмерти, потом магически подлечивали (мать одного из этих скотов была целительницей, и ублюдок знал пару заживляющих заклинаний) и снова избивали. Выродки пытались сломать Ли, а но этот парень казался слишком упертым, чтобы сдаться. И тогда эти уроды взялись за ножи.

Орвар зябко поежился, вспоминая события того дня. Даже сейчас, семь лет спустя, ему становилось не по себе, что уж говорить о Лисаре, которому все эти муки пришлось пережить. В тот день Орв как и вот уже несколько недель кряду поджидал Лисара у выхода из школы, чтобы в очередной раз попытаться завязать разговор и в очередной раз быть проигнорированным, а то и посланным куда подальше. Но прождав несговорчивого одноклассника пятнадцать минут и не увидев его, Орвар, заподозрив неладное, кинулся его разыскивать, расспрашивая всех, кто встречался Орву по пути. Ему несказанно повезло — одна из его воздыхательниц видела, как двое парней тащили плохосоображающего квартирона в сторону подвалов. Узнав по описанию девушки скотов, известных на всю школу, Орвар, на ходу вызывая своих охранников и Стражу, опрометью бросился в указанном направлении. Он успел вовремя, эти идиоты настолько были уверены в себе или захвачены действием, что никого не поставили на стреме, полностью сосредоточившись на пытках беззащитного мальчишки.

— Мои телохранители ворвались в тот момент, когда Лисара уже начали резать, — бесцветно говорил Орвар, а перед глазами у него снова встали жуткие картины прошлого. Полуголый парнишка, подвешенный за крюк над полом, капли крови на паркете, истерзанное тело и четверо нелюдей, скрученные дюжими телохранителями. — Мои люди сняли Лисара с крюка, освободили, оказали первую помощь и вызвали целителей. Приехавшие стражи все запротоколировали, задержали тех тварей, изъяли у меня видео, которое я снял пока телохранители вязали истязателей, а потом, уже в больнице присутствии моих адвокатов и учителя Сейджи, который примчался сразу же как узнал о случившемся, взяли у меня и Лисара свидетельские показания. Дело грозило получить широкий резонанс, но родители ублюдков заплатили внушительную сумму денег, чтобы это не всплыло в прессе и прочих СМИ, но своим детям все равно помочь не смогли — наши законы суровы и всю четверку по решению скорого императорского суда отправили на рудники на одной из дальних планет-колоний. Ублюдки загнулись через два года каторжного труда, — теперь перед мысленным взором северянина встала другая картина — мрачно улыбающийся Лисар, читающий небольшую заметку в новостной ленте на своем планшете. Это была первая улыбка квартирона, которую Орвар увидел за все время их знакомства. К счастью, она была не последней, а всего лишь первой.

— И что было дальше? — жадно спросил Джит, когда Орвар вдруг замолк, погруженный в собственные воспоминания.

— Если ты думаешь, что на следующий день мы стали неразлучными друзьями, то

сильно ошибаешься, — хмыкнул Орвар, выныривая из картин прошлого и живо переключаясь на более безопасную тему. — Лисар не разговаривал со мной еще два месяца, зато когда я начал отставать по учебе он внезапно начал приносить мне конспекты, с помощью которых я снова выбивался в десятку лучших. И так все четыре года школы. Хотя за Лисаром мне никогда не угнаться, — закончил свою историю северянин с улыбкой. — Но мне достаточно того, что он считает меня своим другом. В конце концов, от нашего знакомства выиграл только я, поэтому если среди нас двоих кто и должен, то только я, а не Лисар.

Теперь многое стало понятно для Джита в отношениях этих двух, как и со стороны Орвара, который после того как спас жизнь Лисару, чувствует за него ответственность как старший за младшего, так и со стороны Лисара, испытывающего благодарность к своему спасителю, которая со временем подкрепилась взаимным уважением и переросла в дружескую симпатию. «Нет, Орвар, — мысленно не согласился с ним Джит, наблюдая за Орвом, ставившего на огонь кастрюльку с лекарством от похмелья, уже для Лисара. — Тебе нет необходимости догонять Лисара, как это ни странно, но ты уже далеко впереди, и это Ли идет за тобой. Как младший за старшим. Как тот, кого спасли, идет за тем, кто спас. Долг жизни можно отдать только пожертвовав своей жизнью». После всех этих откровений Джиту стали смешны его жалкие потуги хоть как-то вклиниться в их кампанию, но именно сейчас до акаарца, наконец, дошло — ребята не принимали его в свой круг не потому, что они считали Джита недостойным, а потому, что он давно стал для них своим, с того самого дня три года назад, когда Лисар встал на защиту незнакомого акаарца против двух орков в том «темном» коридоре.

— Орв, — позвал он северянина со своего места.

— Что? — помешивая серебряной ложечкой приятно пахнущее снадобье откликнулся тот.

— Скажи, я тебе друг?

— Конечно, друг, иначе стал бы я ради тебя возиться с этим дурацким зельем, — сварливым тоном ответил северянин, поднимая на Джита недоумевающий взгляд. — Что за странный вопрос?

— Ты прав, странный, — еле сдерживая глупую улыбку поспешно согласился с ним акаарец и вставая со стула продолжил: — Ладно, пойду я.

— Куда это? — нахмурился Орвар.

— В Академию, — стараясь сохранять как можно безразличное выражение лица объяснил Балдев. — На часы взгляни, половина девятого уже. Это ты с Лисаром уже вольные люди, а мне еще два года до вожделенной свободы вкальвать.

— Ясно, — успокоился Орв, и, поставив огонь на минимальный, тоже двинулся вместе с акаарцем к выходу. — Я тебя провожу.

Спорить Джит не стал, послушно последовав за северянином.

— Во сколько у вас челнок на орбиту отходит? — поинтересовался у Орва Джит уже на выходе.

— Я забронировал два билета на час дня, — сообщил ему тот, провожая Балдева до двери. — Если хочешь, можешь прийти попрощаться, уверен, Лисар только рад будет увидеть тебя перед отлетом. Терминал номер двадцать три.

— Обязательно, — заверил его акаарец и, как только дверь за ним закрылась, спешно полез в карман куртки за мобильным телефоном. Найдя в списке контактов нужное имя,

Джит нажал кнопку вызова, молясь всем богам сразу, чтобы там ответили.

— Алло? — послышался в аппарате заспанный женский голос. — Кому пришло в голову будить меня в такую рань в мой заслуженный выходной?

«Так и знал, Орвар ей ничего не сказал», — подумал Джит, собираясь сообщить девушке неприятные для нее вести. В последнее время для Балдева сообщать плохие новости стало почти привычным делом.

— Ну и где черти носят этого акаарца? — в который раз за последние сорок минут, что они слонялись по зданию аэропорта, проворчал Орвар, высматривая из толпы худощавую фигуру Балдева. — Обещал же прийти.

— Раз обещал, значит придет, — спокойно проговорил Лис, рассматривая сквозь стеклянный потолок затянутое серо-свинцовыми тучами тарнийское небо. — Джит не из тех, кто не держит свое слово. Лучше бы о другом побеспокоился.

— О чем? — не понял северянин, вопросительно смотря на друга.

— Об Астре, — теперь взгляд серьезных глаз Лисара был устремлен на Орвара. — Джит прав, тебе необязательно лететь вместе со мной, еще не поздно передумать.

— Ли, я уже один раз сказал Балдеву, и еще раз повторю — дело не в тебе, — рассердился северянин, которого достали эти отговоры сначала от Джита, теперь от Лисара. — Будь у меня возможность остаться на Тарне — я бы остался, но нельзя! Ты же видел список планет, они все далеко от центра, за исключением С-1, но и она совсем не близко. Так что нет особой разницы где служить, главное, что буду не один.

— Ладно, убедил, — сдался под таким напором Лис. — Но все равно вот так улетать не сказав ни слова любимой девушке... По моему это жестоко по отношению к Астре, она ведь может все неправильно понять.

— Я написал ей письмо, — прервал его Орвар, отводя взгляд. — С объяснениями, она должна получить его уже после нашего отлета.

— Ну, хотя бы так, — удовлетворенный таким ответом кивнул квартерон. — Однако перед отлетом я был бы рад видеть Астру гораздо больше чем того балбеса, что сейчас идет к нам.

И правда, сквозь толпу к друзьям пробирался облаченный в парадную форму Летного корпуса Академии Джит, также высматривающий кого-то среди множества людей, что в любое время околачивается в любом аэропорту. Наконец, увидев машущих ему ребятам, акаарец широко улыбнулся и уже целенаправленно двинулся в сторону Лиса и Орвара.

— Привет, я не опоздал? — с горящими глазами подбежал к ним Балдев, сверкая улыбкой во все свои тридцать два зуба.

— Если бы опоздал, нас бы не увидел, — с неприкрытым сарказмом ответил ему Лис. — Ты чего так вырядился, словно на парад пришел, а не друзей провожать?

— А когда еще появится такая возможность? — не обиделся Джит, горделиво подбоченясь. — Я же не каждый день друзей в дальний путь провожаю и не факт, что через два года мы сможем встретиться, так что хотел чтобы вы меня запомнили таким.

— Да уж, тебя хрен забудешь, — ежась от повышенного внимания со стороны окружающих брюзгливо произнес Орвар, неодобрительно косясь по сторонам. Надо сказать его недовольство было оправданным — троица красивых, высоких и плечистых парней, один из которых к тому же одетый в военную форму, выглядела колоритно и вызывала интерес у людей. Их даже стали снимать на камеры мобильных и фотоаппаратов. И если северянину подобное было не по нраву, то Лисар с удовольствием расточал улыбки и сиял от восторга,

что не радовало Орвара. Ему вообще сейчас не хотелось привлекать лишнего внимания, но с этими двумя шалопаями по-другому просто было невозможно.

— Да ладно тебе хмуриться, давай лучше на память сфотографируемся, — не разделял его плохого настроения Лис. — Джит прав, когда мы еще так все вместе соберемся?

Фотографии, разговоры ни о чем, постоянные оглядывания Джита на большое табло с расписанием рейсов челноков на орбиту Тарна и часы в зале ожидания, горький смех Лисара над какой-то глупой шуткой акаарца, и легкая печаль от скорого расставания — в сознании Орвара все смешалось в какой-то разноцветный водоворот, прерванный тихим вопросом Джита, адресованным ему:

— Ты ей так и не сказал, верно? — до отлета оставалось меньше десяти минут и парни втроем уже шли в сторону принимающего терминала, приготовив билеты и удостоверения личности.

Орвар только сумрачно взглянул на Балдева, здесь и без слов все было ясно.

— Почему? — не отставал от него назойливый акаарец. — Будь я на твоём месте, я бы ни за что не улетел не обняв на прощание любимую девушку.

— Потому что иначе я бы не улетел вообще, — выйдя из себя рыкнул Орвар, которому надоели все эти вопросы, выматывающие душу. — Как вы оба этого не понимаете?

— Мы понимаем, Орв, — на плечо Орвару легла рука Лисара, успокаивая. — Понимаем.

Лис предупреждающе посмотрел на Балдева, взглядом призывая того помолчать и не вмешиваться. Но тот не внял безмолвной просьбе, вытащив из кармана мобильный и протянув его северянину, он сказал:

— Она здесь, Орвар. В аэропорту.

Время остановилось для Орвара, пространство сжалось до куса небольшого куса пластика с микросхемами, за которым стоял почти осязаемый образ любимой. Дрожащей рукой он взял мобильный и приложил к уху.

— Астра.

Молчание, мучительно долгое, а затем всего три слова, сказанные родным до боли голосом.

— Я тебя люблю.

И частые гудки разорванного соединения.

Челнок набрал скорость на взлетной полосе и легко взмыл в небеса, помахав на прощание белыми крыльями тем, кто остался на земле, и унося на своем борту тех, кого судьба вынудила покинуть родной Тарн и отправиться в другие миры, надолго разлучив с родными и близкими. Проводив самолет долгим взглядом из окна аэропорта, пока он не скрылся за облаками, девушка смахнула скатившуюся по щеке слезу и грустно улыбнулась, разглядывая на экране своего мобильного фотографию улыбающегося сероглазого молодого человека в форме целительского отделения.

— До встречи, Орвар, — прошептала она ему, такому сейчас далекому. — Два года это ведь недолго?

«Два года пролетят быстро, — смотря из иллюминатора уже на борту космического лайнера на удаляющийся Тарн ответил ей северянин. — Только дождись».

Больше книг на сайте - Knigolub.net